

КОЛОДЦАНО

№1

КОЛОДЦАНО

Консонанс

Журнал Нижегородской государственной консерватории (академии)
имени М. И. Глинки
сентябрь 2008 – февраль 2009

Издаётся с марта 2009 года

Выходит 1 раз в квартал

Учредитель: ректорат ННГК им. М. И. Глинки

Главный редактор Т. Б. Сиднева

Выпускающий редактор О. Р. Сахапова

Вёрстка: Е. Ю. Моисеев

Фото: В. Н. Сыров, М. Ахменский, Н. Бажина, Е. Желудкова,
М. Оленичева, О. Платонова, М. Тихонова

Наш адрес: 603600 г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, д. 40
e-mail: nngk@mail.ru

Содержание

2009, №1

Колонка главного редактора.....	1
Perpetuum mobile	
«Нонетугрозы титулам моим...» (интервью с Э. Б. Фертельмейстером).....	2
Свершения и планы.....	3
Поздравляем с присвоением званий, учёных степеней, защитой диссертаций.....	5
Concerto grosso	
Ольга Капустян. Страсти по Баху.....	5
Мария Оленичева. Господин Бах и мистер Гендель.....	7
Ольга Сахапова. На языке Баха.....	8
Мария Тихонова, Надежда Тинякова. Музыка нашего времени.....	9
Мария Тихонова. «Есть в музыке...».....	12
Ольга Капустян. Когда в театре звучит музыка.....	14
Vivat, professore!	
О. А. Лебедева: «Понять, что скрывается за нотными значками...» (записала Мария Оленичева)..	17
Наталья Рыжакова. Отар Дадишкилиани. наброски для мемуаров.....	19
Елена Желудкова. «Романтика жизни» Заряны Скульской.....	21
Поздравляем с «круглыми» датами!.....	23
Gaudeamus	
Наталья Бажина. Наши в Италии.....	23
Поздравляем победителей конкурсов!.....	25
Pro et contra	
Лидия Птушко. Требуется музыкальный просветитель.....	27
In memoriam	
Памяти Валентины Андреевны (О. В. А. Маториной).....	30
Алевтина Бояринцева. О Музыканте. Памяти Владимира Васильевича Бойкова.....	30
Alma mater	
Владимир Цендровский. Музыковед-нижегородец (К 100-летию В. А. Коллара).....	31
Надежда Тинякова. Человек, влюблённый в жизнь.....	32
Резонанс	
Мария Тихонова. А оперная студия всё ещё нужна!.....	33
Art-studio	
Ирина Корнишина. Магия акварели. История из жизни двух воробьёв.....	36
Олеся Платонова. Осуждение критика.....	37
Ex libris	39
Афиша	42
Наши авторы	47

На 1-й стр. обложки орган Большого зала Нижегородской консерватории

Дорогие друзья и коллеги!

Перед вами первый номер нового журнала Нижегородской консерватории. За годы существования нашего вуза сложилась богатая традиция музыкально-критических изданий. В разные периоды консерваторской истории всегда существовала потребность не только жить интересной творческой жизнью, но и размышлять о том, как мы живём, делиться впечатлениями о происходящих событиях.

Периодические издания сменяли друг друга, отвечая профессиональным и личностным потребностям музыкантов, возможностям и требованиям времени. Стенгазеты советского периода – «Музыкант», студенческая «Синкопа», журналистские издания последних лет – газета «Консонанс», альманах «Партитура» отражают разные вехи истории нашей консерваторской жизни.

В журнале «Консонанс» представлена хроника наиболее ярких и интересных событий первого семестра 2008–2009 учебного года. Глазами очевидцев – студентов и преподавателей разных возрастов, специальностей, различных профессиональных и личностных интересов – мы можем вновь вернуться к пережитому...

И действительно, в консерватории за последние полгода произошло много такого, чем мы можем гордиться!

Международный Фестиваль музыки И.С.Баха, прославивший наш город великолепным исполнением грандиозной фрески «Страсти по Иоанну», Третий фестиваль современной музыки «Картинки с выставки» – совсем недавно многим представлявшийся нереальной фантазией мечтателей и ставший достойной традицией, уже десятая (!) конференция «Актуальные проблемы высшего музыкального образования» – выросшая от вузовской до международной, от «тренировочной» для молодых-начинающих до «взрослой», в которой участвуют все, кому есть чем поделиться с учёными-коллегами. А защита диссертаций в совете консерватории! Всего пять лет существует диссертационный совет ННГК (в составе которого – лучшие силы от-

ественного музыковедения), а кажется, что он был всегда... Всё это и многое-многое другое стало привычным, естественным для нас. Привычными стали объявления о личных достижениях: присвоение почётных и учёных званий (к слову: тоже небывалый, в сравнении с прошлыми годами, «урожай»), победы на конкурсах, защиты диссертаций и гранты. Привычка к хорошему, как известно, не относится к самым плохим, но она не терпит бездействия и самоуспокоения. Мы все понимаем, как много надо трудиться, чтобы жизнь нас не разочаровывала.

И всё же журнал «Консонанс», к счастью, далёк от «парадного» отчёта о достижениях и взлётах. Проблем в нашей жизни много, и мы хотим не только открыто о них заявлять, но и активно, сообща обсуждать. Не затем, чтобы «смаковать» ссорами и неудачами, но чтобы жить лучше.

В Нижегородской консерватории, как, впрочем, и в любом другом вузе, можно существовать по-разному: либо «отбывать» положенные часы на лекциях, семинарах и индивидуальных занятиях (и заполнять зачётные книжки записями о сданных зачётах и экзаменах), либо – жить полноценной жизнью, и, выполняя положенную учебную нагрузку, участвовать в общеконсерваторских творческих проектах. Как здорово, что большинство студентов, аспирантов, преподавателей выбирают второе. Ведь образовательное пространство совсем не сводится только к учебным занятиям. Образование «разлито» по всей культурной среде: фестивали, концерты, конференции, да и просто творческое общение обучают и формируют профессионализм музыканта может быть даже более эффективно и действенно.

Старшее поколение консерватории это чувствовало всегда. Почитайте материалы О.А. Лебедевой, О.М. Дадишкилиани, В.М. Цендровского, и вы почувствуете, что дух подвижничества никогда не предполагал разделения на «обязательное-необязательное», «профессиональное-личное». Всё едино, неотделимо, цельно.

В планах второго семестра – Творческая школа для одарённых учащихся школ и колледжей региона, Всероссийский конкурс дирижёров хора – учащихся музыкальных училищ, Всероссийская теоретическая олимпиада, юбилеи... Семестр обещает быть «жарким» на события. И мы надеемся, что нам будет интересно жить. Сегодня много говорят о «разъедающем» все стороны нашей жизни кризисе. Конкурсы, фестивали, концерты, конференции призваны не отвлекать от грустных мыслей и упаднических настроений, но – преобразовать наше существование, наделив его позитивным смыслом.

Наш журнал и призван быть своего рода трибуной для размышления о музыкальных и общекультурных событиях, происходящих в консерватории, городе, стране, мире.

Мы открыты к сотрудничеству и будем рады всем вашим откликам, предложениям. Ждём новых авторов с новыми материалами и статьями.

Надеемся, что следующие номера журнала будут доступны не только в виртуальном, но и в реальном пространстве, и журнал приобретёт статус печатного издания.

Татьяна Сиднева

Perpetuum mobile

«НО НЕТ УГРОЗЫ ТИТУЛАМ МОИМ...»

В ноябре 2008 г. ректор Нижегородской консерватории, профессор ЭДУАРД БОРИСОВИЧ ФЕРТЕЛЬМЕЙСТЕР награждён почётным званием «Народный артист Российской Федерации». Как поясняется в словарных статьях, это звание присуждается за творения, «которые внесли выдающийся вклад в отечественную художественную культуру и получили широкое общественное признание».

По словам Эдуарда Борисовича, «Народный артист» – это ещё и «флаг», которым теперь владеет наша консерватория. Для него же лично звание – это в первую очередь ответственность:

– Какую бы ноту я теперь ни написал, уже будут знать, что её написал народный артист. И ни одна не должна быть фальшивой.

– А насколько важно человеку, создающему произведения искусства, иметь звания?

– Очень индивидуально. Есть люди талантливые, но очень тщеславные, для которых это крайне важно, – были такие среди выдающихся, гениальных композиторов, и сейчас есть, я полагаю. Есть те, которым это почти всё равно: такое мировоззрение, такая позиция, которая отвергает разные регалии и звания и считает их ненужными, мешающими, раздражающими. Есть люди, которые находятся в оппозиции к власти и даже не принимают эти награды. Я считаю, что и то, и другое – это крайние ответвления нормального отношения к похвале. Говорят, и кошке приятно, когда хвалят. Я к похвале отношусь спокойно. Если бы у меня этого звания не было, то продолжал бы работать точно так же. Дали – спасибо.

На обсуждении перед присуждением, рассказывает Э. Б. Фертельмейстер, его заслуги оценивались в совокупности. В том числе – творческие:

– В течение своей жизни я написал музыку к более 100 спектаклям. Они шли и в Нижнем Новгороде, и на других сценах. Сейчас мюзикл «Дикая собака динго», поставленный в Омском театре, везут в Москву как лучшую работу. Его ставят сейчас ещё несколько театров страны. Новые сочинения, старые, то, что сейчас исполняется по всем странам, скажем, хоровая музыка. В Китае снимается фильм Андрея Кончаловского «Сахар был сладок» по моей «Забытой песенке», её поёт хор китайских студентов. Это фильм о русских в Китае. В Германии записан диск с кантатой-рапсодией «Песни сердца» в исполнении Московского театра хоровой музыки под управлением Бориса Певзнера.

– Чем особенно гордитесь?

– Тем, что признан на родине, в своём городе. Это редко у кого складывается. У меня сложилось, и я горд и счастлив. Вырасти до того уровня, как я вырос здесь, в своём городе, удавалось немногим. Я не могу себе в заслугу это поставить, – это везение, стечение обстоятельств, что называется, «звезды сошлись». Поэтому у меня и юбилейный фестиваль в 2007 г. назывался «Кто под звездой счастливою рождён...». Правда, в строчках этого сонета Шекспира есть и другой смысл:

Кто под звездой счастливою рождён –

Гордится славой, титулом и властью.

А я судьбой скромнее награждён,

И для меня любовь – источник счастья.

Под солнцем пышно листья распростер

Наперсник принца, ставленник вельможи.

Но гаснет солнца благосклонный взор,

И золотой подсолнух гаснет тоже.

Военачальник, баловень побед,

В бою последнем терпит поражение,

И всех его заслуг потерян след.

Его удел – опала и забвенье.

Но нет угрозы титулам моим

Пожизненным: любил, люблю, любим.

Не в том «счастливая звезда», что я стал музыкантом, композитором. Я был окружён любовью людей и люблю их. И эта взаимность мне помогает жить и становиться тем, кем я становлюсь.

Беседовала Ольга Сахапова

Свершения и планы

Под «шапкой» министерства

После расформирования весной 2008 г. Федерального агентства по культуре и кинематографии Нижегородская консерватория обрела нового учредителя – Министерство культуры Российской Федерации. Внутри министерства создан Департамент по науке и образованию, возглавляемый директором О. П. Неретиным. Среди чиновников департамента – много людей, ранее занимавших посты в Федеральном агентстве и потому известных нашему вузу. Так, заместителем директора назначена А. О. Аракелова, с которой у консерватории существуют давние деловые и человеческие отношения.

В новый год – за грантом

Правительством Российской Федерации подписано постановление, согласно которому наша консерватория наряду с 11 другими средними и высшими учебными заведениями с 1 января 2009 г. в течение трёх лет будет получать грант. Как гласит документ, «ежегодная дополнительная государственная поддержка предоставляется в 2009 – 2011 гг. с учетом ведущей роли образовательного учреждения в подготовке специалистов в сфере искусства, качества и разнообразия реализуемых образовательных программ, вклада в развитие российской культуры». Среди консерваторий, также отмеченных вниманием государства, оказались музыкальные вузы Новосибирска, Саратова и Казани. Средства предполагается вложить в художественные, образовательные и творческие проекты.

Шаги и ступени

25 августа 2008 г. Правительство Российской Федерации одобрило «Концепцию развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 годы». Этот документ был создан благодаря совместным усилиям лидеров региональных и столичных творческих вузов, входящих в Российский союз ректоров и Учебно-методическое объединение, а также чиновникам бывшего Федерального агентства по культуре и кинематографии, ныне Министерства культуры РФ.

Одобрение концепции положило конец опасениям по поводу ликвидации среднего образовательного звена (музыкальных училищ и колледжей): документ сохраняет трёхступенчатую систему художественного образования.

Один из пунктов касается музыкальных школ: если прежде они считались учреждениями дополнительного образования, то теперь одна из их функций – осуществлять раннюю профилизацию и специализацию одарённых детей и готовить их к поступлению в средние специальные учебные заведения. В концепции поддерживается идея централизованных музыкальных школ-«десятилеток», которые существуют при Московской, Санкт-Петербургской, Новосибирской консерваториях. При нашем вузе подобной школы пока нет, однако губернатор Нижнего Новгорода В. Шанцев выразил согласие на предложение консерватории о создании ЦМШ как звена, соединяющего начальное и среднее образование. «Если это осуществится, то это будет серьёзный прорыв в нашей деятельности, – считает ректор Нижегородской консерватории, Народный артист РФ, проф. Э. Б. Фертельмейстер. – Потому что музыкальная школа – это не просто катализатор талантливых детей, но и новые рабочие места».

В Концепции развития художественного образования прописаны 3 формы подготовки студентов: художественные вузы имеют право выпускать бакалавров, магистров и специалистов, причём каждое учебное заведение вправе выбирать удобную для себя форму в зависимости от региональных условий, направлений и специальностей, особенностей контингента. Так, все региональные консерватории решили ввести подготовку бакалавров и магистров, поскольку сегодня гораздо перспективнее иметь диплом магистра, чем специалиста – пусть и с хорошим качеством знаний. В Нижегородской консерватории магистратура лицензирована уже в 2007 г., и в конце сентября 2008 г. состоялся приём студентов, желающих получить степень магистра по направлению «Художественное образование».

Среди прочих моментов концепции – планируемое повышение социального состояния работников творческой сферы и подготовка постановления об отсрочке военной службы для студентов, обучающихся в художественных вузах.

Грядут новые стандарты

В 2009–2010 гг. будут введены в действие новые учебные стандарты. Большинство специальностей в них представлены в виде бакалавриата и магистратуры, а в учебных планах сокращены некоторые часы и добавлены новые дисциплины. Например, дирижёрам хора меньше занятий будет отводиться на чтение партитур и хоровую литературу, зато увеличится курс музыкальной литературы с хоровым «уклоном». В магистратуре появится дисциплина «Художественный руководитель творческого коллектива», необходимая дирижёрам и актёрам музыкального театра, вокалистам и исполнителям на различных инструментах. Для будущих артистов, обучающихся в магистратуре, введены риторика и сценическое движение. Студенты будут также проходить основы правовых знаний и основы менеджмента. Самые же большие изменения произойдут в стандартах, связанных с музыковедением. Однако в нашей консерватории уже разработана альтернативная программа по прикладному музыковедению, которая нашла понимание и поддержку в Министерстве культуры РФ, а многие её параметры вошли в новые государственные стандарты.

Победил... конкурс

С введением в России Единого государственного экзамена (ЕГЭ) высшие учебные заведения столкнулись с проблемой: уровень профессиональных знаний абитуриентов стала определять не специализированная приёмная комиссия, а общий тест. В связи с этим увеличилось значение профильных олимпиад, позволяющих принимать в вуз победителей, минуя ЕГЭ. Заявки на проведение подобных олимпиад по всем видам знаний подали почти все российские вузы. Из них 120 были отобраны комиссией, созданной при Союзе ректоров и при Правительстве РФ. В число олимпиад, значимых для России, включён конкурс дирижёров хора – студентов музыкальных училищ и колледжей, проводимый Нижегородской консерваторией в рамках Всероссийского открытого хорового фестиваля им. Л. К. Сивухина, а также музыкально-ведческая олимпиада.

Концерты под брэндом

С начала нынешнего учебного года в консерватории планируется энергичное развитие концертной деятельности: на концертный отдел теперь возлагаются функции продюсерского центра. Здесь также создаётся база исполнителей и коллективов, записываются демо-диски. Организовано несколько дополнительных абонементов для детей и студенчества, приглашаются различные артисты. На концертных площадках консерватории в сентябре – октябре 2008 г. прошли три крупных проекта: Фестиваль И. С. Баха, объединивший российских и немецких музыкантов, Третий международный фестиваль современной музыки «Картинки с выставки» и «Панорама музыки России», во время которых публика познакомилась не только с современным искусством, но и имела возможность пообщаться с самими авторами.

Совет для кандидатов

В марте 2008 г., успешно пройдя перерегистрацию, в консерватории продолжил работу Диссертационный совет в обновлённом составе. Не все вузы сегодня предоставляют аспирантам и соискателям возможность защищать кандидатские исследования в родных стенах. Наш совет существует всего 3 года, но уже признан одним из самых авторитетных в стране; за это время защищено более 30 диссертаций, впоследствии утверждённых Высшей аттестационной комиссией при Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзоре) РФ. Это особенно отраднo в сегодняшних условиях, когда диссертации вынуждены писать не только специалисты, для которых научная деятельность – основная, но и исполнители: теперь они могут найти опытных научных руководителей, что называется, «не выходя из дома».

В списке условий, необходимых для защиты диссертации, имеются участие в конференциях и публикации результатов исследований в научных изданиях. В конце ноября – начале декабря 2008 г. Нижегородская консерватория уже в десятый раз провела Международную научно-методическую конференцию аспирантов, соискателей и преподавателей вузов «Актуальные проблемы высшего музыкального образования», по материалам которой будет выпущен сборник. В дни работы конференции состоялись защиты 4 диссертаций.

На европейский книжный рынок

Нижегородская консерватория довольно давно ведёт издательскую деятельность: только за последнее время вышли сборники статей признанных мастеров – Л. Д. Боголюбовой, О. В. Соколова, О. А. Лебедевой, множество методических пособий. И всё же сборник же кафедры струнных инструментов «Исполнительство на струнных инструментах: история, теория, практика», выпущенный в 2008 г. (составление и редакция С. Н. Прописан и Т. Б. Сидневой), стал «первой ласточкой». Эта книга получила Международный стандартный музыкальный номер (ISMN), в 2007 г. введённый в российском книгоиздании. Консерватория заключила с Российской книжной палатой договор на 6 таких номеров, позволяющих идентифицировать издания в мировом печатном потоке. Следующая книга, получившая ISMN, – монография доцента кафедры истории музыки, кандидата искусствоведения Л. А. Птушко «Стиль симфоний Авета Терперяна» (2008).

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

С присвоением почётного звания «Народный артист Российской Федерации»
Эдуарда Борисовича Фертельмейстера (ректор ННГК им. М. И. Глинки)

С присвоением почётного звания «Заслуженный артист Российской Федерации»
Юрия Викторовича Баракина (кафедра специального фортепиано)

С присвоением учёного звания профессора
Владимира Ивановича Агабабова (кафедра оперной подготовки, оркестрового и оперно-симфонического дирижирования)
Юрия Викторовича Баракина (кафедра специального фортепиано)
Наталью Давидовну Зусман (кафедра сольного пения)
Ирину Дмитриевну Пучкову (кафедра струнных инструментов)
Александра Алексеевича Сакулина (кафедра сольного пения)

С присвоением учёного звания доцента
Лидию Николаевну Акинину (кафедра оперной подготовки, оркестрового и оперно-симфонического дирижирования)
Наталию Петровну Бердникову (кафедра фортепиано)
Даниила Владимировича Гришина (кафедра струнных инструментов)
Мargarиту Петровну Евсикову (кафедра струнных инструментов)
Оксану Михайловну Зароднюк (кафедра истории музыки)
Бориса Мироновича Маркуса (кафедра хорового дирижирования)
Раиду Леонидовну Мюрисеп (кафедра оперной подготовки, оркестрового и оперно-симфонического дирижирования)
Наталью Викторовну Полунову (кафедра деревянных духовых инструментов)
Дениса Олеговича Присяжнюка (кафедра композиции и инструментовки)
Сергея Владимировича Смирнова (кафедра специального фортепиано)
Сергея Павловича Ступаря (кафедра музыкальной звукорежиссуры)
Ольгу Ильиничну Чернавскую (кафедра сольного пения)
Татьяну Юрьевну Чикалову (кафедра струнных инструментов)
Леонида Абрамовича Шмуклера (кафедра камерного ансамбля)

С защитой диссертаций на соискание учёной степени кандидата искусствоведения
Алевтину Анатольевну Бояринцеву («Камерно-инструментальные ансамбли С. Прокофьева. Проблема стиля»)
Анну Владимировну Калашникову («С. Прокофьев и скифские мотивы в культуре Серебряного века»)
Валерия Серафимовича Колесникова («Творческая личность А. А. Касьянова в биографическом и источниковедческом аспектах»)
Ольгу Валерьевну Осецкую («Священное слово в музыке А. Пярта»)

Concerto grosso СТРАСТИ ПО БАХУ

«И. С. Бах – такой гигант, что воспринимается не как личность, а как мощная творческая лаборатория, в которой перековывались все творческие навыки, стили, тенденции и искания музыки его времени», – писал о немецком композиторе музыковед Б. В. Асафьев. Деятельность этой «творческой лаборатории» не прекратилась даже со смертью музыканта в 1750 г.: к её плодам притекали В. А. Моцарт, Л. ван Бетховен, а после исполнения Феликсом Мендельсоном в 1850 г. баховских «Страстей по Матфею» она вновь заработала в полную силу, непрестанно рождая новые явления мировой культуры.

Само по себе имя Иоганна Себастьяна Баха звучит почти магически – оно фигурирует в названиях неисчислимого множества организаций, мероприятий, произведений. Так, Фестиваль И. С. Баха, который прошёл в Нижнем Новгороде с 28 сентября по 3 октября 2008 г., был приурочен не к «круглой дате» в биографии композитора, а к Международному Дню музыки 1 октября.

Кроме того, нашлись ещё два повода вовсе не из области искусства: 15-летие установления побратимских отношений Нижегородской области и земли Северный Рейн-Вестфалия (Германия) и 17-летие установления побратимских отношений городов Нижний Новгород и Эссен (Германия). Между тем художественный результат проекта оказался впечатляющим.

Доклад читает проф. РАМ им. Гнесиных В. Б. Носина. На заднем плане – портрет И. С. Баха Натальи Панковой

Для его воплощения объединили усилия Правительство Нижегородской области, Администрация Нижнего Новгорода, Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М. И. Глинки, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Киноцентр «Рекорд», Администрация города Дзержинска, Общество германороссийских встреч города Эссена. Инициатором и куратором выступил хорист из Кеттвигского ансамбля им. И. С. Баха Дитер Шермайер. Художественным руководителем проекта был назначен Э. Б. Фертельмейстер.

Название фестиваля звучит просто, но ёмко: то, что увидели и услышали нижегородские зрители, раскрывает И. С. Баха не только как личность или великого композитора, но как уникальное явление мировой культуры. Его гений вдохновляет художников разных эпох и во всех видах искусства, и нижегородский фестиваль показал ряд ярких и неожиданных для академического форума проектов.

Один из них – «**Живописный Бах**». Звучала Высокая месса h-moll, и под её воздействием нижегородские художники создавали на холсте в манере alla prima (за один сеанс) картины-ассоциации. Ассоциации многогранные: если в работе Ирины Гришиной возникло вспененное море, а Наталья Панкова создала портрет огненно-рыжего И. С. Баха в пурпурно-фиолетовом камзоле, то в художественном воображении Михаила Мартынова и Сергея Ледкова вспыхнули абстрактные образы, отсылающие в мир остро субъективного чувствования.

Некоторым созвучием этим художественным работам явился **мультимедийный проект «Бах – XXI»**, в котором также использовались визуальные ассоциации. Созданный нижегородской творческой группой «Сирен» с привлечением в качестве Vi-Dj'я известного немецкого художника Лиллевана Побджоя, он представлял своего рода видео-музыкальное размышление на тему «Судьба музыки Баха как символа подлинного в искусстве».

Музыкальная составляющая представляла

собой сочетание электронного и акустического (струнный квартет) звукоряда, подвергнувшегося мгновенной обработке. Разрозненные звуковые капли постепенно собирались в клавирную прелюдию c-moll. На экране, подобно старой кинематографической ленте, чередовались образы: старинная лестница, камни, песок, капли на воде; затем контуры размывались, возникали «помехи», поперечные линии, клетки, которые постепенно превращались в единое абстрактное полотно – от прелюдии оставался один гармонический остов. Но вот в мир хаоса возвращалась тихая музыка, возвращалась безмятежность и чистота капель, падающих в воду, и мысль – «искусство неразруσιμο».

Отдельной важной вехой фестиваля стала **научная конференция «Традиции И. С. Баха в современной культуре Запада и Востока: музыка, литература, живопись, кино»**. Она вместила в себя столь разные и интересные сообщения, что по её материалам в ближайшее время планируется выпустить сборник статей на двух языках.

Проректор по научной работе ННГК, проф. Т. Б. Сиднева уточнила, что задача конференции – «*прежде всего, открыть и сформулировать то новое, что возникло в восприятии И. С. Баха современной русской культурой. Насколько известно, в таком ракурсе эта тема впрямую ещё не рассматривалась на конференциях. При восприятии любого феномена сказывается особенность менталитета. М. Цветаева говорила "мой Пушкин", и, действительно, у каждого из нас собственное отношение к поэту. Так и Бах у каждого свой*».

У каждого участника конференции действительно сложился свой подход к творчеству композитора, что превращало конференцию в живую и увлекательную дискуссию.

Среди прозвучавших десяти докладов можно выделить несколько тематических линий. Первая связана с семантикой и музыкальной символикой: работы А. П. Милки («Искусство фуги»: автограф, оригинальное издание, композиция, ошибки, заблуждения, недоразумения), В. Б. Носиной («О символике в творчестве И. С. Баха») и Э. К. Петри («К проблеме народного в творчестве И. С. Баха»). Другая линия касается влияния композитора на музыку последующих поколений: работы Т. Н. Левоу («К 100-летию баховского ренессанса в России») и А. В. Гусевой («Бах и Брамс: диалог двух эпох»).

Кроме того, на конференции награждали участников двух студенческих состязаний: **конкурса художественного перевода стихотворения Г. Гессе «Zu einer Toccata von Bach» («К токкате Баха»)**, организованного Лингвистическим университетом, и **конкурса работ по исследованию музыки И. С. Баха среди учащихся музыкальных училищ**, проведенного консерваторией.

В первом победителем стал Иван Шаламов из Нижнего Новгорода, а во втором – Анна Лабазова из Арзамаса («Иоганн Себастьян Бах в России. История одного хора»), Анастасия Андреева из Чебоксар («Назад к Баху: от контрапункта к синтезу»), Юлия Москвина из Йошкар-Олы («Инвенции И. С. Баха – школа полифонии и энциклопедия творчества композитора»).

Привлечение молодых участников наряду с именитыми баховедом стало ещё одним из достоинств конференции и фестиваля в целом.

Наиболее значимой и объёмной его страницей всё же оставалась музыкальная, ведь именно музыка стала главным связующим звеном между немецкими и российскими исполнителями. Как сказал мэтр города Эссена, доктор Вольфганг Райнигер, *«важно то, что фестиваль дал возможность встретиться людям, которые говорят на разных языках, но вместе творят музыку»*. А слушатели могли в этом убедиться, поскольку почти все хоровые и оркестровые произведения исполнялись смешанным составом. В него входили: Кеттвицкий ансамбль им. И. С. Баха, хор студентов ННГК им. М. И. Глинки, музыканты Эссенского филармонического оркестра, муниципальный камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода», а также инструменталисты и вокалисты обеих стран.

Программы **концертов** были насыщены самыми разными жанрами. Это и сольные произведения (хоральные прелюдии, Пассакалья с-moll, Итальянский концерт), и ансамблевые (соната для скрипки и клавесина №3 E-dur, Соната для 2-х флейт, виолончели и фортепиано G-dur), оркестровые (Бранденбургский концерт №3, Двойной концерт для клавира с оркестром №2, Оркестровая сюита D-dur), вокально-хоровые (Magnifikat, «Кофейная кантата», арии из кантаты №21 и «Страстей по Матфею»). И, конечно же, в каждом концерте, изобилующим прекрасной музыкой, были вершины.

В первую очередь, это блестящее выступление нижегородских музыкантов, лауреатов различных конкурсов Руслана Разгуляева, Натальи Гринес (фортепиано) и камерного оркестра «Солисты Нижнего Новгорода» под управлением Евгения Кириллова.

Стройность, цельность, ясность мысли, а главное энергетический посыл, с которым ими был исполнен двойной концерт для фортепиано с оркестром, богатый тембровый диалог двух роялей приоткрывали иные сущности бытия, погружая в тихое созерцание. Порадовало редкое по слаженности и органичности звучание ансамбля.

Необыкновенно светлым и одухотворённым было исполнение Четырёх хоралов хором студентов консерватории под управлением доцента Бориса Маркуса. А фрагменты «Кофейной кантаты», разыгранные студентами Юлией Авериной (сопрано), Василием Архиповым (тенор) и Игорем Прониным (баритон), внесли чудесную непосредственность и яркую ироничную нотку в общее звучание фестиваля.

Отдельную графу занимал сольный органичный концерт заслуженного артиста России, профессора Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского Алексея Паршина. Прозвучали 12 органных хоральных прелюдий, пассакалия g-moll, Прелюдия и fuga с-moll и другие произведения. Крупными мазками создавая поистине фресковое полотно, подобное монументальному храму, музыкант очень изобретательно пользовался красочными возможностями инструмента. А потому возникло ощущение, что цельный образ каждого произведения поворачивался всякий раз иными гранями.

Ольга Капустян

ГОСПОДИН БАХ И МИСТЕР ГЕНДЕЛЬ

У человека пылкий ум. Ему всегда и везде хочется установить причинно-следственную связь, докопаться до сути. Ещё в детстве, разбирая очередную игрушку, он бессознательно отдаётся жажде познания. Ребёнок растёт – игрушки меняются. И вот уже в зрелом возрасте игрушкой становится он сам, а искомыми деталями – причины и суть его желаний, страстей и поступков. Человек и драматург по имени Пауль Барц очень захотел разобраться в составляющих гениальности (как, впрочем, и многие другие – быть может, более великие – предшественники по драматическому «цеху»), и, вероятно, поэтому написал пьесу «Возможная встреча». Вслед за ним разгадать феномены таланта и гениальности пытались зрители киноцентра «Рекорд», где 3 октября 2008 г. в рамках Фестиваля И. С. Баха показывали фильм-спектакль «Встреча».

Интрига фильма заключается во встрече двух великих немецких композиторов – И. С. Баха (Донатас Банионис) и Г. Ф. Генделя (Регимантас Адомайтис) – встрече, которой никогда не было, но о которой, вероятно, мечтали оба музыканта. Действие картины не выходит за рамки гостиной Г. Ф. Генделя, где главные герои в течение двух часов практически бездействуют – едят, пьют и разговаривают.

После первых минут фильма я приготовилась скучать до самого его окончания, поскольку идея показалась до боли предсказуемой. Бах – гений а la Моцарт: бескорыстный, наивный, бедный и скромный, не осознающий своего места в истории. Гендель – ремесленник а la Сальери: честолюбивый, жадный до славы, денег и прочих удовольствий жизни. Оставалось ждать отравления.

На смену едва сдерживаемой зевоте стало приходиться раздражение. Ну нельзя же представлять людей так однозначно! Тем более таких (ведь «гений – парадоксов друг»)! Стало обидно и за Баха – этакого несчастного «провинциала-ремесленника», и за Генделя – самодовольного и даже примитивного в своих незатейливых желаниях. Однако статическая «картинка» начала наполняться внутренней динамикой. Скучать уже не приходилось. К счастью, замысел автора оказался не так банален и прост. С каждой минутой драматургическая интрига «набирала обороты» – характеры главных героев становились все противоречивее и неоднозначнее. И вот «игра в перевёртыши»: несчастный Гендель, измученный вечным стремлением доказать свою творческую состоятельность, отчаянно пытается закрыть глаза на гениальность Баха, оправдать значимость собственной жизни. Иоганн Себастьян для Генделя – фантом, который следует за ним с рождения и от которого он тщетно пытается избавиться. И вот наконец на склоне лет Гендель решает освободиться от этого призрака, страстно желает разочароваться в нём, увидеть не творца, а всего лишь бедного и бесславного кантора школы Святого Фомы. Но, к ужасу Георга Фридриха, при встрече с Бахом комплекс композиторской неполноценности всё более и более укореняется в его сознании. Самоутверждение не состоялось. Кажется, у него есть всё – слава, по-

чет, деньги, но, вместе с этим, – зависть, интриги и, в конечном счёте, одиночество.

В фильме есть ещё один персонаж – слуга Генделя, который появляется эпизодически, бросает несколько реплик и изгоняется хозяином из гостиной. Шмидт – почти мистический образ, внутреннее «я» композитора, средоточие его истинных мыслей и чувств: именно Шмидт предательски развенчивает миф об аристократизме своего хозяина. Этот приём – удачный драматургический ход, ведь не будь слуги, Гендель так и остался бы в восприятии зрителя чванливым и спесивым вельможей, начисто лишённым сомнений и противоречий истинно талантливому человеку.

А что же Бах? Внешне он как будто вполне доволен своим положением, счастлив тем, что имеет возможность творить в своей маленькой «композиторской келье», что у него нет необходимости заигрывать с сильными мира сего в поисках денег, признания и власти. Однако и это впечатление вскоре рассеивается. Его творческий хлеб горек. Ведь Бах тоже амбициозен и честолюбив, он знает себе цену, знает, что не меньше, а может быть, больше Генделя достоин дорогого платья, шикарного ужина каждый ве-

Сцена из спектакля по пьесе П. Барца. Гендель – Р. Адомайтис (слева), Бах – Д. Банионис (справа)

чер, всеобщего признания и почёта.

Два великих композитора как две стороны одной медали. Проблема их взаимоотношений в спектакле стара как мир: то, что есть у одного – недоступно другому, и каждый желает хотя бы толики жизни другого. Возможно ли это? «Да!», – восклицает Гендель и со свойственной ему предприимчивостью строит грандиозные планы переезда Баха в Англию, чтобы соединить два полюса – громкий успех и тихую радость творчества, свободного от веяний моды, заказов Королевского двора. «Нет!», – хочется воскликнуть мне, ведь двум сторонам одной медали никогда не суждено оказаться в одной плоскости.

Мы все порой чувствуем себя несчастными. Иногда кажется: то, чего с таким упорством добиваешься, вовсе не нужно, а нужно совсем другое – то, от чего бежишь. Ребёнок, который так любит разбирать игрушки, более всего жадет разобрать ту, что принадлежит его товарищу. Если бы нам было дано хотя бы несколько дней прожить той жизнью, о которой мы втайне мечтаем, были бы мы счастливы? Наверное, да. И вовсе не потому, что мы смогли бы повернуть две половинки монетки друг к другу «лицом», а потому, что, наконец, осознали бы ценность своей собственной жизни.

Мария Оленичева

НА ЯЗЫКЕ БАХА

Заккрытие Фестиваля И. С. Баха 3 октября 2008 г. оказалось особенно грандиозным: в Большом зале Нижегородской консерватории состоялось историческое для города событие – впервые исполнялась оратория И. С. Баха «Страсти по Иоанну» (накануне она прозвучала в Центральной музыкальной школе им. А. Н. Скрябина г. Дзержинска).

Произведение написано для хора, солистов, оркестра и органа, и под руководством дирижера Вольфганга Клэзенера на консерваторской сцене собрались музыканты Эссенского филармонического оркестра и муниципального камерного оркестра «Солисты Нижнего Новгорода», Кеттвигский ансамбль им. И. С. Баха и хор студентов Нижегородской консерватории, семь певцов-солистов и органист. Необычайно многолюдной была не только сцена – просторный зал не смог вместить всех пришедших, и для тех, кому не посчастливилось пробраться внутрь, пришлось организовать ряды стульев в фойе...

Быть может, историческому для Нижнего Новгорода событию («Страсти по Иоанну» прозвучали в городе впервые) действительно лучше бы подошёл более масштабный по площади зал, но ведь орган есть только в консерватории. К тому же дело не только в этом: оратория создавалась вовсе не для концертной сцены, а для протестантского собора, имеющего все условия для должного исполнения и восприятия. Жанр «Страстей» был типичен для лютеранской церкви времён И. С. Баха и представлял собой рассказ о страданиях Иисуса Христа, связанных с преданием Его на распятие. Действо, основанное на повествовании Нового Завета, проходило в церкви на Страстной Неделе.

Обратившись в одном из своих самых значительных опусов к Евангелию от Иоанна, И. С. Бах поступил с его текстом следующим образом. В основном он сосредоточен в речитативах Евангелиста, Иисуса, апостола Петра и Понтия Пилата. Хор, с одной стороны, олицетворяет толпу иудеев, требующих смерти Христа (в этом случае ему поручены фрагменты евангельского текста), с другой – в ключевых точках действия звучат хоралы, исполненные веры и сочувствия, которые служат духовным комментарием к ужасающим событиям. Другим откликом на них выступают арии солистов, воплощающие более тонкие, личные душевные движения (Маркус Ульманн, тенор; Йенс Хамман, бас; Каталина Бертуччи, сопрано; Наталья Кириллова, сопрано; Верена Кортманн, альт; Василий Архипов, тенор).

Среди произведений в этом жанре «Страсти по Иоанну» И. С. Баха выделяются особым драматизмом, насыщенностью действия и яркой, почти театральной образностью. Возможно, такое музыкальное решение связано с личностью самого Иоанна, который считается любимым учеником Христа (именно ему,

Стоят (слева направо): Й. Хаманн (Пётр, Понтий Пилат), К. Бертуччи (сопрано), М. Ульманн (Евангелист), дирижёр В. Клэзенер. Сидит С. Блут (Иисус)

по библейскому преданию, Господь доверил заботу о Богородице, произнесся с креста «Се Мать твою»). Вокальная партия Евангелиста отличается разнообразием интонации и настроений, доставляя исполнителю немалые трудности. Но тенор Маркус Ульманн (к слову, ученик Дитриха Фишера-Дискау) справился с ней блистательно, передав все эмоциональные оттенки с отточенным мастерством. Иисус в исполнении баса Севастьяна Блута предстал полным непоколебимого достоинства и внутренней силы, а органичным воплощением образов апостола Петра и Понтия Пилата слушатели обязаны басу Йенсу Хаманну. Выразительно прозвучали арии для женских голосов: певицы отразили заложенные композитором смыслы с естественностью и доступностью. В этом плане не всё удалось Василию Архипову – ему не всегда хватало техники и голосовых данных, но смятение своего героя он передавал довольно старательно. В том, что исполнитель несколько проигрывал остальным солистам, похоже, сказался не только юный возраст и меньший опыт, но и то, что немецкий язык, на котором написана оратория, не является для него родным. Перед участниками Кеттвиговского ансамбля эта проблема, конечно, не стояла, а студенческий хор преодолел её с успехом.

Впрочем, и воспринимать полуторачасовое действие на чужом языке тоже непросто. Но, к счастью, организаторы снабдили публику буклетами с параллельным текстом «Страстей» на русском и немецком. И, как выяснилось, поступили правильно: почти все слушатели (а в зале были и немецкие гости) воспользовались книжечками, и в паузах по залу прокатывался дружный, словно по знаку хорошего дирижёра, шелест переворачиваемых страниц.

Настоящий же дирижёр, Вольфганг Клэзенер, оказался не просто хорошим, но отличным: заставить слаженно играть огромный и «разношёрстный» исполнительский состав – задача не из лёгких. Под управлением маэстро оратория предстала стройной гигантской конструкцией, достойной сравнения с барочным храмом. Надёжным «фундаментом» послужила партия органа (Андреас Фрёлинг),

которая была исполнена на редкость точно в метрическом и ритмическом отношениях.

Итак, Страдания Иисуса – основное содержание оратории, которое композитор воплотил на «международном языке» музыки. Но, к сожалению, временами внимание публики переключалось с этой центральной темы к страданиям совсем иного рода: из-за небрежности некоторых приезжих оркестрантов (первого виолончелиста и двух альтисток) страдал порой сам «международный язык»... Но эти недочёты, видимо, слушатели великодушно простили. Ведь то главное, о чём хотел поведать И. С. Бах, исполнители «расшифровали» и преподнесли собравшимся, получив в ответ искреннюю благодарность.

Ольга Сахапова

МУЗЫКА НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Б. С. Гецелев

В третий раз в Нижнем Новгороде прошёл Международный фестиваль современной музыки «Картинки с выставки» – галерея, представленная девятью концертными полотнами. Они были развёрнуты с 15 по 21 октября 2008 г., слившись с фестивалем «Панорама музыки России», на двух лучших площадках города – в Кремлёвском концертном зале Нижегородской филармонии и в консерватории, которая в эти дни стала средоточием активного интереса к современному искусству на всех уровнях – исполнительском, исследовательском, слушательском.

Главную задачу фестиваля его художественный руководитель, Заслуженный деятель искусств России, проф. Б. С. Гецелев сформулировал так: «Мы хотели представить наиболее полную, объёмную, насколько это возможно в течение недели, панораму музыкального творчества наших дней. Это и классика двадцатого века, и сочинения композиторов, чьи имена ещё недостаточно известны слушателям.

Мы надеялись на присущее человеку любопытство, стремление познакомиться с тем, чего он не знает. А современная музыка настолько разнообразна, что каждый слушатель может найти произведения, которые будут близки его сердцу».

Своими размышлениями поделилась Т. Н. Левая, заведующая кафедрой истории музыки, доктор искусствоведения, профессор, чьи научные интересы сосредоточены в сфере музыкального искусства XX столетия.

– Фестиваль дал нам редкую возможность ощутить себя в процессе современного творчества. Причём программа охватывала двадцатое столетие в тех образцах, которые являют музыке действительно современную, написанную в русле актуальных эстетических идей и языковых открытий. Широко были представлены и сочинения, написанные уже в новом веке.

– Тамара Николаевна, почему, на Ваш взгляд, фестиваль современной музыки стал неотъемлемой частью культурной жизни Нижнего Новгорода?

– Эта традиция была заложена ещё в 60-е годы XX века первыми монографическими фестивалями Д. Д. Шостаковича, которые прошли именно в нашем городе.

Нижний Новгород не единожды осуществлял то, что в столицах было невозможно в связи с цензурными установками. Вспомним, например, что премьера Первой симфонии А. Г. Шнитке состоялась здесь.

У руля первых фестивалей современной музыки были Мстислав Ростропович, Израиль Гусман, Геннадий Никитин (в то время директор филармонии). Сложился союз энтузиастов, ведь в итоге всё сводится к конкретным людям, которые пытаются поддерживать современное творчество. Благодаря тому, что в нашем городе были и есть такие люди, эта традиция не прервалась: после фестивалей Д. Д. Шостаковича прошла ещё целая серия фестивалей современной музыки. «Картинки с выставки» – следующий шаг в этом направлении.

– Этот фестиваль чем-то отличался от дру-

гих российских форумов?

– Насколько я могу судить, отличался. Например, фестиваль «Звуковые пути» в Санкт-Петербурге ориентирован на более радикальные музыкальные новации. В нём представлены произведения композиторов, которые работают с электроникой, с необычными звуковыми системами. «Картинки с выставки» охватывают более широкий стилистический спектр: и сравнительно традиционная тональная музыка, и минимализм, фигурировали и элементы серийности. Фестиваль, мне кажется, соответствовал сегодняшней установке на синтез разных техник – их взаимопроникновение и подчинение некоей сверхзадаче.

Есть и ещё одна важная особенность: если многие большие фестивали сегодня ориентируются на исполнительство, то «Картинки с выставки» делают акцент именно на композиторском творчестве.

– Насколько полно удалось представить панораму современной музыки?

– Вряд ли возможно всё охватить, но к этому прикладывались усилия. Зарубежную музыку представляли, например, Австрия, Германия, США. А фестиваль, вошедший составной частью в «Картинки с выставки», назывался «Панорама музыки России» и объединил композиторов из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Казани, Самары, Твери...

Можно говорить, что из отдельных фрагментов выстроилась общая картина. Конечно, хотелось бы включить в программу фестиваля театральные постановки, но на этом пути есть трудности.

Я бы упомянула ещё об одной особенности данного фестиваля. Многие гости отметили отсутствие снобизма в его программе, составленной из произведений разных стилей, разной степени сложности. Более того, в некоторых концертах музыка академическая соседствовала с музыкой эстрадного или «полуэстрадного» типа. В этом смысле организаторы проявили смелость и, в то же время, внимание к публике, представив сочинения, отвечающие раз-

Исполняется концерт Т. Сергеевой «Инициалы».

На сцене – М. Горобцов (домра-альт), Т. Сергеева (рояль), ОРНИ под управлением В. Кузнецова

Ефрем Подгайтс со студенткой кафедры композиции ННГК К. Ковыльских

ным вкусам и склонностям.

На фестивале были представлены и экспериментальные опыты в русле академической музыки. Например, инструментальный театр – в сочинении Виктора Екимовского «Принцесса уколола палец – и всё королевство уснуло...». Это очень изящная, изысканная и тонко придуманная пьеса с визуальным рядом, который хорошо вписался в общий контекст. Прибавил интересных красок Эмиль Ровнер, уникальный музыкант, не только талантливый виолончелист, но и певец. Евгений Щербаков посвятил ему своё «Еврейское каприччио» для виолончели и голоса.

Произвели впечатление и выступления других гостей – Ефрема Подгайтца, Михаила Броннера, Григория Корчмара, Татьяны Сергеевой, блистательно сыгравшей, помимо Концерта для фортепиано с оркестром «Импровизации» Владислава Казенина, свой концерт под названием «Инициалы» для альтовой домры и фортепиано. Среди исполнителей нельзя не упомянуть и Николая Мажару, сыгравшего собственный Концерт для фортепиано с оркестром и Фортепианный концерт Бориса Тищенко.

В целом на суд публики выносились произведения для разных составов, написанные в разных стилях и жанрах. То есть в каждой программе были «изюминки», которые привлекали внимание.

– Показал ли фестиваль, что современная музыка интересна широкой публике?

– Думаю, что да, если под широкой публикой подразумевать не музыкантов. Отрадно, что слушателей было много. На мой взгляд, оптимальным вариантом проведения фестивалей является государственное финансирование в форме гранта и свободный вход для публики, как и было в этот раз.

В концертах фестивалей «Картинки с выставки» и «Панорама музыки России» звучала музыка симфоническая, ансамблевая, инструментальная, хоровая. Впервые были исполнены Концерт для балалайки и оркестра русских народных инструментов Александра Цыганкова, Еврейское каприччио для виолончели и голоса Евгения Щербакова (Россия – Канада), Концерт для трубы и фортепиано с оркестром Ра-

шида Калимуллина (Казань) и ряд других сочинений. Особый пласт современной музыки, созданной для драматического театра, был представлен симфонической сюитой Эдуарда Фертельмейстера «Шекспир в иллюстрациях для симфонического оркестра».

Фестивали консолидировали все исполнительские силы Нижнего Новгорода: его участниками стали Академический симфонический оркестр Нижегородской государственной академической филармонии им. М. Л. Ростроповича под руководством А. Скульского, Нижегородский государственный русский народный оркестр под управлением В. Кузнецова, Муниципальный камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода» (художественный руководитель В. Плаксин), Муниципальный камерный хор «Нижний Новгород» (художественный руководитель Б. Мокеев) и другие видные коллективы.

Особенностью музыкальной жизни Нижнего Новгорода является интерес к творчеству молодых. Каждые полгода начинающие авторы представляют свои сочинения в концертном зале консерватории. Программа «Музыка молодых» была представлена и во время фестиваля «Картинки с выставки». Самой юной участницей была Ксения Целибеева, ученица 3 класса ДШИ №18 Нижнего Новгорода (класс профессора Б. Гецелева), которая исполнила собственные фортепианные сочинения «Грусть принцессы» и «Баба-Яга». В программе концерта была музыка, отвечающая любым запросам: это и живые, зажигающие, но стройные по форме «Хеллоуинские пляски» Сергея Попова (студент 4 курса ННГК, класс Б. Гецелева), интеллектуальные, вдумчивые Квартет Ксении Ковыльских (студентка 5 курса ННГК, класс Д. Присяжнюка) и Квнтет Александры Забегаевой (аспирантка ННГК, руководитель Б. Гецелев).

Отдельной «картинкой» стали творческие встречи с мастерами. В их числе Ефрем Подгайтс (заслуженный деятель искусств России, член правления Союза московских композиторов, глава Ассоциации современной музыки), Виктор Екимовский (секретарь Союза композиторов РФ), Михаил Броннер (секретарь союза композиторов РФ), а также гости из Австрии Йозеф Дирмайер (экс-редактор издатель-

Михаил Броннер

ства "Universal Edition", композитор) и Маргит Хайдер-Дехант (профессор консерватории им. А. Брукнера в Линце). Эти встречи были насыщены музыкой, причём композиторы показывали сочинения, не звучавшие в концертах. Так, Й. Дирмайер, представивший в основной программе фестиваля свой Конгломерат для фортепиано, духовых и струнных инструментов по Сонате Альбана Берга ор. 1, во время мастер-класса познакомил слушателей с экспериментами в сфере электронной музыки. В. Екимовский показал сочинение «Тризна по Финнегану» для трёх электронных инструментов: скрипки, альта и контрабаса.

Встречи с известными композиторами значительно расширили наше представление о современной музыке. Например, неожиданно обнаружилась необычайная тяга современных композиторов к народным инструментам. Ефрем Подгайц, рассказывая о своей «Фантазии памяти А. Шнитке» для баяна, заявил: «Уже будучи автором нескольких сочинений для этого инструмента, я пришёл к тому, что сделал его макет в натуральную величину. И постепенно понял, что даже исполнители-баянисты не осознают всех возможностей баяна!»

Речь шла не только о музыке, но и о судьбе композитора в сегодняшней России. Выяснилось, что в нашей стране профессии «композитор» просто-напросто не существует, и это приводит к социальным проблемам. Государство не заботится о развитии современной музыки как искусства, – говорил на творческой встрече Михаил Броннер. «Люди, исполняющие нашу музыку, – это чаще всего наши друзья. То, что пишет композитор – это чёрненькие и беленькие графические значки, которые сами по себе ничего не означают. Художник нарисовал картину – её видно. Поэт сочинил стихотворение – и может его прочесть любимой девушке. А мы написали музыку, и она не звучит, пока не появится исполнитель».

По словам М. Броннера, композиторы много лет предлагают перейти к практике квотирования музыкального искусства. «Это значит, – объясняет он, – что исполнительский коллектив, получающий деньги от государства, обязан провести определённое количество концертов современной музыки. Такая система существует во многих странах».

Каков же смысл работы современного композитора? «Одна из задач творческого человека, – говорит М. Броннер, – выражать своё время и чутко воспринимать то, что происходит вокруг».

В дискуссии о том, нужно ли сегодня писать музыку, поставил точку Владислав Казенин (народный артист России, председатель Союза композиторов России): «Я считаю, что мир звуков не зависит от временных границ, и пока будет вращаться наша Земля, мы будем слушать новые сочинения».

Что ж, о современной музыке можно много говорить и спорить. Одно ясно: правы оказались организаторы, сделав ставку на человеческое любопытство, – концерты проходили в заполненных залах. Встреча с музыкой нашего времени состоялась. А какими путями она будет следовать в будущее – оно, время, и покажет.

Мария Тихонова, Надежда Тинякова

«ЕСТЬ В МУЗЫКЕ...»

*Есть в музыке такая неземная,
как бы не здесь рожденная печаль,
которую ни скрипка, ни рояль
до основанья вычерпать не могут.*

Эти строки Юрия Левитанского вполне можно отнести к оркестру человеческих голосов – хору. Ведь ему подвластно звучание самых тонких градаций: от приглушённого до мощного, всеобъемлющего. Оно подобно лучу устремляется прямо в сердце слушателя.

Силу воздействия хоровой музыки мы в очередной раз ощутили на фестивале современной музыки «Картинки с выставки». Программа концерта, по словам художественного руководителя фестиваля Б. С. Гецелева, «демонстрировала больше конвенциональную, достаточно традиционную природу хорового письма». Тем не менее, звучали произведения различного содержания – духовные, лирико-философские, песни для детского хора.

*Главным делом жизни вашей
Может стать любой пустяк.
Надо только твердо верить,
Что важнее дела нет.
И тогда не помешает
Вам ни холод, ни жара
Задыхаясь от восторга,
Заниматься чепухой.
Г. Остер*

Для детей писать непросто. И подтверждением служит то, что лучшие стихи и песни зачастую пишут в зрелом возрасте, приобретая немалый опыт. И Ганс Христиан Андерсен, и Вильгельм и Якоб Гримм стали великими сказочниками лишь во второй половине жизни. Видимо, нелегко научиться говорить с ребёнком искренне и откровенно, не боясь, что он чего-то не поймет. В стихах Г. Остера есть доверие к ребёнку, к его опыту, сообразительности и чувству юмора. И если это присутствует в музыке, которая пишется на такие стихи, то она непременно увлечёт юных исполнителей.

Это произошло с песней **Виталия Ходоша «День рождения»** на стихотворение из «Вредных советов» Г. Остера. Именно она наиболее органично была исполнена старшим хором детской студии «Камертон» под руководством С. И. Смирнова. Дети постигают правила поведения и человеческих отношений «от противного», в шутивно-назидательном тоне.

*Если вдруг дадут орехи,
Сыпь их бережно в карман,
Но не прячь туда варенье –
Трудно будет вынимать.*

Песня звучит в вальсовом движении и интересной фактуре – нижние голоса исполняют аккомпанемент, а верхние – мелодию. Всё меняется на последних словах, они звучат диссонантно после паузы, вырастая из унисона. Хор исполнил песню просто, весело, с задором, что и обусловило тёплый отклик слушателей.

*Не на пальцах, не на пальцах,
Пересилив все напасти,*

*Вышивают мои пальцы
Мое собственное счастье.
Танхлу Карамышева*

В исполнении Муниципального камерного хора «Нижний Новгород» (главный хормейстер А. Орлов) прозвучали лирико-философские сочинения. Как сказал художественный руководитель коллектива, Заслуженный артист России Б. В. Мокеев, музыка именно такого содержания ему особенно близка.

Хор «**Вышиваю свое счастье**» композитора из Уфы **Салавата Низаметдинова** звучит светло и оптимистично. В стихах Танхлу Карамышевой говорится о женской судьбе. Страх, страдание и сомнения неизбежно отступают перед жизненной мудростью и чувством долга по отношению к близким.

*Тих узор воспоминаний, –
Их я попусту не трачу.
Скромнен цвет моих страданий, –
Без страданий что я значу?*

Композитор обращается к традиции оптимистичного толкования фольклора, заложенной В. Гаврилиным. Витиеватая пентатоничная мелодия, словно узор на ткани, а в партии сопровождающих голосов слышится подражание перезвонам. Сочинение привлекает своей профессиональной отделкой, в то же время кажущейся простотой и лёгкостью преподнесения, свойственной светлым страницам народной музыки.

*Пред вами жизнь моя – прочтите жизнь мою.
Ее, как рукопись, на суд вам отдаю.
Ю. Левитанский*

Эти слова можно привести эпиграфом к циклу «**Тихая моя родина**» **В. Панченко** на стихи Н. Рубцова.

В его поэзии душа и природа сливаются в гармоничном единстве. Глубоко личные переживания отзываются улетевшими листьями, ночным лесом, звоном медного колокольчика под дугой... Жизнь человеческая неотделима от жизни родной земли.

*Кто мне сказал, что во мгле заметеленной
Глохнет покинутый луг?
Кто мне сказал, что надежды потеряны?
Кто это выдумал, друг?*

Н. Рубцов. «В этой деревне огни не погашены...» («Зимняя песня»)

В музыке В. Панченко многое напоминает о русской народной песне: унисонные мужские запевы, гетерофонные расслоения голосов, подражание цоканью копыт в песне «Старый конь».

Б. Мокеев особенно отметил три хора С. Терханова как наиболее близкие ему по эмоциональному строю и философскому содержанию. Стихи Ю. Левитанского особенно созвучны времени. В них, прежде всего, слышны вопросы: правильно ли я живу? Кто это может определить? По каким критериям? Что я успел сделать на этом свете?

Независимо от того, как мы на них ответим, время непреклонно движется вперёд, не щадя никого. «Время» – так называется первый хор.

*Время, бесстрашный художник,
словно на белых страницах,
что-то все пишет и пишет
на человеческих лицах...*

Один за другим вступают голоса, заполняя весь диапазон, как строчки заполняют чистый лист. Мелодия каждого голоса словно очерчена плавным движением пера.

Вопросительным восклицанием сопрано «За-

чем послал тебя Господь?» начинается хор «За-чем?». Благодаря высокой тесситуре и интонации уменьшенной септимы, за которой с барочных времен закрепилось значение вопроса, фраза звучит напряжённо. Неразрешимость этого вопроса, двойственность порыва души подчёркнута расщеплением терции в последнем аккорде: слова «Еще вослед тебе кричу» поют, оставляя последний звук с мажорным наклоном. «Но ты меня не слышишь», – допевают на его фоне мужские голоса в миноре.

Исповедью воспринимается хор «За то...». Он звучит подвижно, и ритм его подобен мерному движению маятника. Герой пытается осмыслить жизнь, понимая, что уходит из неё. Он задумывается, не зря ли жил на этом свете. В песне слышится крик отчаяния оттого, что не успел сделать чего-то важного, но уход неизбежен.

*Я вас не задержу.
Да-да, я ухожу.
Спасибо всем за все.
Счастливо оставаться.
Хотя, признаться, я
и не предполагал,
что с вами будет мне
так трудно расставаться.*

Произведение начинается сосредоточенно и сдержанно, но постепенно в музыке накапливается напряжение, в ритм проникают синкопы, женские голоса звучат всё выше. Некоторые фразы словно скандируются более долгими длительностями, а последняя строфа особенно выделена: она звучит на самых высоких нотах и в громкой динамике. Развитие направлено к последним словам «так трудно расставаться», они словно повисают в воздухе на неустойчивой гармонии. А после, стихая, словно удаляясь, хор несколько раз повторяет: «Спасибо...».

*Прочтите жизнь мою, прочтите жизнь мою.
Я вам ее на суд смиренно отдаю.
И стоит вам хотя б затем ее прочесть,
чтоб все грехи мои и промахи учесть,
мне так хотелось бы, чтоб повесть ваших дней
моей была бы и правдивей, и верней!*

В концерте прозвучали и духовные сочинения. К ним можно отнести **Четырнадцать молитв «Непостижимый Бог!..» Ширвани Чалаева**, хотя здесь звучит не канонический текст, а стихи русских поэтов – Г. Державина, А. Мея и М. Лермонтова. Бог мыслится как мудрый и всепрощающий отец, а вера в него дарит душе гармонию. Произведение исполнялось струнным оркестром и женским и детским хором с соло контральта, и порой возникало противоречие между сокровенным смыслом личной молитвы и мощным, патетичным звучанием сводного состава.

Иногда же детские голоса на фоне басов оркестра и низких женских голосов воспринимались словно пение ангелов. В этом тембровом сочетании слышался контраст чистого, безыскусного и земных страстей. Гармония с собой может быть достигнута через возврат к исконному и незамутнённому. Но немало в сочинении и мрачных страниц, тёмных красок, напоминающих о мраке земной жизни.

Говоря о стиле сочинения, следует отметить влияние дагестанской национальной музыки, сочетающееся с аллюзиями на музыку Г. Ф. Генделя, А. Вивальди, В. А. Моцарта.

Иное качество духовной музыки открыло произведение **Станислава Стразова «Из Канона**

покаянного». Оно переносит нас в сумрак храма, озарённого слабым светом свечей, когда творится покаянная молитва. Мы погружаемся в эту атмосферу благодаря каноническому тексту, исполнению а'cappella, а также напряжённому звучанию полифонических имитаций и фуги.

Рефреном четырёхчастной кантаты звучит вопрос «Душе моя грешная, того ли восхотела еси?» на одном музыкальном материале. Контраст к музыке основных разделов частей создаётся более ровным ритмом и долгими длительностями, напоминая обработки григорианского хорала или раннее партесное пение, основанное на стилистике знаменного распева. Всё развитие устремлено к третьей части – стремительной фуге. После неё, в последней части, вопрос звучит как утверждение: «Душа бо моя грешная того восхоте» и не создаёт внутреннего контраста. Этот раздел обращен к Богородице и по смыслу всегда более светлый и радостный. Всё заключение кажется спокойным и просветлённым, в покаянии достигается согласие с собой и с Богом, в душе наступает мир.

По словам С. Стразова, потребность в духовной музыке особенно усилилась в последние полтора десятилетия. И не обязательно такие произведения должны полностью соответствовать канонам и звучать только в храме. Духовность – это, прежде всего, значительность и глубина содержания, обращение к вечным вопросам, волнующим душу, к первоосновам человеческого бытия.

*Я люблю эти дни, в их безоблачной, в их бирюзовой оправе,
когда все так понятно в природе, так ясно и тихо кругом,
когда можно легко и спокойно подумать о жизни, о смерти, о славе
и о многом другом еще можно подумать, о многом другом.*

Ю. Левитанский.

Глубокий смысл прозвучавшей музыки требовал качественного исполнения. Особое впечатление произвела работа дирижёра Евгения Кириллова, который управлял сводным ансамблем из нескольких самостоятельных коллективов: Муниципального камерного оркестра «Солисты Нижнего Новгорода» (художественный руководитель В. Плаксин), Капеллы мальчиков Нижегородского хорового колледжа им. Л. К. Сивухина и Муниципального камерного хора «Нижний Новгород» (хормейстеры А. Орлов, Л. Воронцова, Н. Лобковская). Камерный хор под управлением Б. Мокоева вновь показал свойственное его работе качество отделки, вдумчивое исполнение разнообразного репертуара.

В программе фестиваля «Картинки с выставки» звучала различная современная музыка – эмоциональная и рациональная, стремящаяся ко всему оригинальному и открывающая неисчерпанные возможности традиционного. Как показал концерт хоровой музыки, традиционное направление включает в себе большой потенциал для выражения глубокого содержания, которое интересно сегодня.

Мария Тихонова

Когда в театре звучит музыка...

Когда в драматическом спектакле звучит хорошая музыка, мы, как правило, не думаем о её авторе. Мы только ощущаем, как она незаметно помогает актёрам создавать образ, нам – воспринимать этот образ, как порой она образует свою драматургию, свою смысловую линию, которая где-то расширяет, где-то конкретизирует замысел режиссёра. А театральный композитор остаётся в тени, как и многие другие создатели спектакля. И не стоит говорить, что это несправедливо, – это их путь, творческий и красивый, просто лишний признания на непереносимое признание.

Композитор, которого я хочу вам представить, – как раз один из них. Он вовсе не ограничился стенами театра и написал много замечательных произведений в других сферах, но именно театральная музыка во многом определила его индивидуальный авторский почерк.

На заключительном концерте фестиваля «Панорама музыки России» зал был полон, в афише значились интересные произведения и имена: Концерт для трубы и фортепиано с оркестром Рашида Калимуллина, Концерт для скрипки с оркестром «Дорогой Сергей Сергеевич» Григория Корчмара. И среди них – сюита «Шекспир в иллюстрациях для симфонического оркестра» Эдуарда Фертельмейстера, которая была создана на основе ранее написанной музыки к различным спектаклям по пьесам У. Шекспира и о которой мне и хотелось поговорить.

То, что эта музыка родилась в театре и для театра, не вызывало сомнения. Она была по-театральному образна и по-театральному определённа в этих образах: если свет («Сон») – то свет, если тьма («Фальстаф») – то тьма, если нежность («Офелия») – то трогательная до слёз, если радость («Карнавал») – то беззаботная, всеохватная, что называется, «срывающая дверь с петель».

Об этом говорит и сам автор: «*В театральной музыке необходимы ёмкие образные характеристики, которые бы воспринимались неподготовленным слушателем. Это очень важно – не "расползаться", а уметь сконцентрировать музыкальную мысль и преподнести так, чтобы она воспринималась. Надо готовить точно, без ошибок. А иначе – провал.*»

Это была и по-театральному красочная музыка. Композитор использовал необычные и очень «живые» тембры, в которых с трудом можно было узнать привычные инструменты симфонического оркестра: какие-то колокольчики, свистульки, и во всём – что-то радостно-знакомое и тёплое. И, конечно же, здесь была та ясность и понятность, которая необходима театральной музыке, чтобы «слушать» театру, а не подавлять его.

Но самое главное – в другом. Эта музыка дышала особым восприятием мира – чистым и светлым, быть может, где-то наивным, но от-

того ещё более прекрасным. Такое невозможно сконструировать, подделать, «позаимствовать». Фальшь бы мгновенно давала о себе знать. Но как же всё это соседствует с административной ипостасью Э. Б. Фертельмейстера? Человека, не отделённого от мира, а постоянно находящегося в гуще консерваторских, городских, всероссийских, международных культурных событий? В гуще ежедневных забот, ответственности, принятия решений, непростых и подчас далёких от творчества?.. Можно только развести руками.

Вообще, к театру просто так не тянутся: это особая среда. Среда, в которую можно войти и полюбить, а можно навсегда остаться в стороне. У каждого свой путь, в том числе и к этому искусству.

«Судьба сложилась интересным образом... Я раньше не очень любил театр и занимался музыкой совсем другого плана. У меня было много эстрадных ансамблей, я руководил этими ансамблями, писал для них песни. Были различные конкурсы, лауреатства... Очень любил эстрадно-симфонический оркестр. Но в 1975 г. меня пригласили работать музыкальным руководителем ТюЗа, где в то время собралась прекрасная команда. И я очень благодарен, что в жизни так случилось.»

В то время заведующим литературной частью был Анатолий Смелянский – сейчас известнейший в мире театровед, ректор школы-студии МХАТ, доктор театроведения, завлит МХАТа. Главным режиссёром театра был замечательный Борис Абрамович Наравцевич, ученик Г. Товстоногова, режиссёром – Рива Яковлевна Левите, мать Жени Дворжецкого, жена Вацлава Дворжецкого. Работали художники Феликс Шерман и Сергей Бархин, известнейший ныне сценограф с мировым именем.

Вот с этими людьми я начал свою деятельность. Конечно, всё было удивительно интересно. Они меня обогрели, приняли в свою компанию, и дальше мы создавали вместе прекрасные спектакли. Меня это очень увлекло. И я проработал в театре 26 лет, написав музыку более чем к 100 спектаклям. Причём не только ТюЗа: заказы поступали из разных театров других городов. И если считать, что 100 спектаклей – это какое-то место в моей жизни, то можете себе представить, какое.

Конечно, я на время оставил другую музыку. А потом к ней вернулся. И к симфонической, и к хоровой, и к песенной. Но такой сильный виток в сторону театральной музыки не мог не сказаться. И потому многие мои большие симфонические сочинения созданы на материале, который у меня накопился в период работы в театре. В том числе и "Шекспир в иллюстрациях"».

Театральная музыка нигде, кроме театра, как правило, не исполняется, не распространяется в записях и нотах – она живёт только в театре. Услышит её только тот, кто придёт на спектакль. А потому мотив популяризации своего творчества у театрального композитора пропадает. И, быть может, переложение для концертной эстрады и есть путь этой музыки к более широкому кругу слушателей?

Театральный композитор – своего рода посредник: между драматургом и зрителем, режиссёром и зрителем, актёром и зрителем.

Без него – никак. И музыкальный подбор, который чаще всего используется в современных театрах взамен специально сочинённой музыки, не выполняет этой функции.

«Я считаю, что режиссёр, который делает музыкальный подбор, заранее обрекает своё создание на вторичность. В некоторых, исключительно редких случаях, использование старого материала является чем-то интересным и новым. Как правило, это вторично. Это адаптация, которая не всегда гладко проходит.»

Работа композитора в театре – всегда совместное творчество. А ведь не все это умеют и не всем это подходит: необходимо обладать и определёнными профессиональными, и определёнными личными качествами.

«Всё зависит от того режиссёра, с которым происходит сотрудничество. Есть режиссёры, которые дают полную свободу своим партнёрам по творчеству: художнику и композитору. А есть – которые чётко знают, что, в каком объёме и в каком эпизоде им нужно.»

Могу привести пример из переписки Сергея Эйзенштейна и Сергея Прокофьева. Когда С. Эйзенштейн создавал в эвакуации, в Алма-Ате, фильм "Иван Грозный", он писал С. Прокофьеву в Москву: "Я прошу сочинить мне для такого-то эпизода музыку на четыре четверти, желательно половинными, в темпе Grave, аккордами хорального звучания, медленными и неповоротливыми". На что композитор ответил: "Вы уже всё сочинили! Мне остаётся только записать конкретные ноты".

Это одна сторона вопроса. А вот другая. Когда мы делали с Борисом Наравцевичем в 1981 г. спектакль "Сон в летнюю ночь", он мне сказал: "Мне нужна музыка. Она не должна быть эстрадной, но немножко эстрадной. Она не должна быть вокальной, но там должны петь. Она не должна быть инструментальной, но мы должны понимать, какие-то инструменты там всё-таки должны играть". Я говорю: "Всё понял".

Это была другая противоположность творческого задания. Есть режиссёры, которые "подпитываются" от твоих мыслей, от твоих предложений. Б. Наравцевич "питался" мною, так же как он "питался" художниками. Я ему давал импульс, и зачастую на основе этого импульса, на основе данной музыки он развивал свою творческую фантазию и создавал спектакль.

Я, конечно, больше люблю, когда мне дают свободу в определённых рамках. Когда мы с режиссёром Ефремом Табачниковым делали "Поминальную молитву" для Казанского русского драматического театра, он давал мне совершенно чёткие задания. Но в рамках этих чётких заданий у меня была полная свобода. И появился замечательный спектакль, на основе которого я потом сделал сюиту "Реб Тевье". А спектакль, как ни странно, стал национальным достоянием Республики Татарстан».

Композитор вплетает своё особое слово в общее визуально-звуковое полотно спектакля. Но то, каким оно будет, это слово, не может быть предопределено режиссёром – оно непредсказуемо и уникально.

Другая особенность, с которой композитор сталкивается в театре – это разнообразие

стилей. Ведь каждый новый спектакль требует новых средств выразительности.

«Я считаю работу в театре колоссальной лабораторией, колоссальной возможностью "набить руку" на разных жанрах и направлениях. Я настраиваю себя на ту струну, на которой необходимо писать музыку. Если это английский спектакль "Мэри Поппинс", предположим (мне приходилось работать над этим спектаклем с внучкой Сергея Образцова и писать песенки с английским текстом), то я, естественно, пытался стилизовать свою музыку под английские баллады. Если мне приходилось работать с Ионом Друцэ, драматургом и писателем, над спектаклем "Запах спелой айвы", который был поставлен и здесь, и в Ленком, то я писал, стилизуя под молдавскую музыку. "Принц и Нищий" – опять под английскую музыку. Спектакли "Ревнивая к себе самой" Тирсо де Молина, "Коварство и любовь" и "Дама-невидимка" Кальдерона – под испанскую музыку. Трансформации постоянные. Я уже не говорю о том, что если пишешь музыку "Аэлиты", то там космос, фантастика».

Театр имеет дело с совершенно особым родом литературы, в котором нет отвлечённых повествований, авторских рассуждений. Есть только монологи, диалоги... Непростая, но очень творческая задача режиссёра, а вместе с ним и композитора – раскрыть то, чем по их представлению дышат авторские строки.

И вот перед нами вершина драматургии – Уильям Шекспир, сложные философские идеи которого не так-то просто выразить словами. Что уж, казалось бы, говорить о музыке! Но зазвучал «Церемониальный танец», «Фальстаф и виндзорские насмешницы», «Офелия», «Сон», «Ромео и Джульетта», «Карнавал», и всё вдруг стало понятным и близким. На удивление близким.

«Я очень люблю Шекспира. Люблю его сонеты. На три из них у меня написаны вокальные миниатюры. Шекспир мне нравится тем, что он, наверно, первый в литературе сказал обо всём самом главном. И если говорить о первопроходцах литературы и драматургии, на мой взгляд это, прежде всего, Шекспир. Все основные человеческие вопросы бытия он осветил в своих трагедиях, комедиях и стихах. Это во-первых.

Во-вторых, жизнь моя повернулась таким образом, что часть лучших спектаклей была создана мною совместно с режиссёрами и художниками именно по пьесам Шекспира. Я очень проникся творчеством этого литератора, драматурга и очень заинтересовался им. Музыкальный материал, который остался от этих спектаклей, не давал мне покоя. Казалось, что он достоин самостоятельной жизни».

То, что действительно достоин, не дала усомниться реакция зрителей: композитору устроили восторженную и очень трогательную овацию. А как же сам он? Ощущает ли, какое воздействие оказывает его музыка?

«Ощущаю. Я знаю наперёд, что будет воздействовать, а что нет. Вот говорят, что человек, который пишет, не знает этого. Я знаю. Откуда? Не знаю (смеётся).

Исполнитель не всегда это сразу чувствует. В "Шекспире" у нас долго не получался но-

мер "Офелия". Ну не получался – и всё. По балансу, Бог знает, по чему. И дирижёр не проявлял к нему такого интереса, как, скажем, к фрагменту "Сон". Мне пришлось даже подсказать, что надо сделать, и направить его внимание. Потому что я знал, что наиболее щемящее чувство вызовет не "Сон", а "Офелия". Так оно и получилось. Просто ко мне подошли и говорили».

Что касается Офелии, то о ней существуют очень противоречивые мнения. И многие приписывают ей сумасшествие. Но в музыке Э. Б. Фертельмейстера ничего подобного не было. Был свет.

«Что такое сумасшествие? Мыслить не как все. Человека, который имеет свой взгляд на мир, своё убеждение, в определённые годы могли счесть за сумасшедшего. То, что считали сумасшествием во времена Шекспира, может быть совершенно закономерно сегодня».

Я вообще признаю этот диагноз с очень большим сомнением. Любой художник, любой человек, который мыслит не как все, а что-то своё изобретает, немножко сумасшедший.

Однажды, когда была премьера моей симфонии (дирижировал Израиль Гусман), я, счастливый, ещё выпускник консерватории, пришёл к нему за кулисы с букетом цветов поздравлять и благодарить. И он мне сказал:

– Заходи, закрывай дверь, а то у меня профессиональная болезнь дирижёра.

Я говорю:

– Какая же у вас дирижёрская профессиональная болезнь?

– Ну как, какая! Радикулит. Всё время мокрое, вспотевшие, а тут сквозняки.

Я говорю:

– А какая же профессиональная болезнь композиторов?

– Шизофрения!

Долго смеялись. Я потом подумал: похоже, действительно. Мыслить не как все – это и есть сумасшествие. И в этом плане Офелия ещё не факт, что сумасшедшая. Совсем не факт».

Спектакль, как и любое произведение искусства, можно «разобрать по винтикам»: определить, к какому типу актёра относится каждый участник труппы, расшифровать символы сценографии, сформулировать замысел режиссёра, дать оценку работы каждого из создателей постановки. Но бывает и так, что после спектакля внутри всё преобразуется, что хочется плакать, петь, жить. От того, что с нами поговорили искренно. По-настоящему искренно.

Музыка, казалось бы, совсем другая материя – не словесная, не визуальная. Так можно ли говорить об искренности в ней?

«Для меня такого вопроса не существует. Что такое неискренний композитор – вот это вопрос. А также художник, писатель. Зачем тогда он берётся за всё это? Ради чего? Я всю свою жизнь пишу так, как я хочу, не подстраиваясь под течение, под какие-то устои, под моду. У меня есть произведения, написанные и в серийной технике. Я умею так писать, но не хочу. Мне не нравится».

Поэтому я пишу так, как чувствую, как чувствует мой зритель, мой слушатель, как чувствуют мои друзья, мои дети, в конце кон-

цов. Я для них работаю. Не просто так – для кого-то, чего-то. Это и есть искренность: выразить то, что ты чувствуешь, чтобы это задело другого.

А ведь есть музыка, которая выдумывается. И, скажем, один из ведущих сегодня композиторов говорил: "Я должен написать в день по сонате. Неважно, что я туда вкладываю. Я должен набивать руку – писать в день по сонате".

Я не пишу в день по сонате и не буду никогда этого делать. Я пишу тогда, когда у меня накопилось то чувство, которое выливается в музыку. Вот тогда надо писать. И это будет искренне.

Поэтому у меня нет такого вопроса – искренняя или неискренняя музыка. Просто неискренняя не имеет право на жизнь. Так же как неискренняя литература, живопись и всё остальное. Нам хватает обмана в обыденной жизни, для того, чтобы ещё и в искусстве им пользоваться».

Вставая на путь честности перед искусством, перед собой, художник перестаёт мыслить категориями успеха и карьеры. Он приближается к подлинному и настоящему. В творчестве театрального композитора это особенно важно, поскольку его музыка не имеет права лидировать в действе. Вершина её назначения – в незаметных эмоционально-интуитивных вибрациях. Как же объяснить феномен Эдуарда Фертельмейстера – деятельного ректора консерватории, любимого многочисленными учениками педагога, опытного дирижёра, обладателя огромного числа титулов и званий, замечательного композитора, человека во всех отношениях профессионального и талантливого?

«Знаете, у Евтушенко есть очень хорошие стихи "Карьера". И там такая фраза: "Я делаю себе карьеру тем, что не делаю её". Не надо быть карьеристом и делать себе карьеру. Надо делать дело. И тогда карьера складывается. Хочешь – не хочешь, она сама вырывается. Вот есть какая-то фатальность в жизни. Жизнь вырывает туда, куда нужно, если занимаешься своим делом и не занимаешься побочными вещами, чтобы это дело каким-то образом приподнять. Люди, которые создают себе славу, раздуваются как мыльный пузырь и, как правило, не успевают делать само дело. Надо заниматься или тем, или другим. Большая редкость, когда пиар совпадает с тем, что музыкант представляет собой на самом деле. Я знаю только один-два подобных случая в музыке: это Эндрю Ллойд Уэббер и Мишель Легран. И пиар умеют делать, и музыка замечательная...

Всё очень сложно и очень интересно в жизни. Самое главное для себя я решил, что надо быть честным и нести добро, в том числе и в искусстве, конечно. В любом деле. И не ждать признания».

Ольга Капустян

Vivat, professore!

**О. А. ЛЕБЕДЕВА:
«ПОНЯТЬ, ЧТО
СКРЫВАЕТСЯ ЗА
НОТНЫМИ
ЗНАЧКАМИ...»**

14 декабря 2008 г. профессору кафедры специального фортепиано **ОЛЬГЕ АНАТОЛЬЕВНЕ ЛЕБЕДЕВОЙ** исполнилось 85 лет. Из них 55 отданы нашей консерватории. Ольга Анатольевна стояла у истоков зарождения нижегородской фортепианной школы, работала ассистентом у Г. Р. Гинзбурга. В её классе консерваторию окончили 115 человек. Среди них известные в Нижнем Новгороде детские педагоги Н. С. Феоктистова, Т. С. Рябчикова, лауреаты всероссийских и международных конкурсов Д. Френкель, О. Алешина, С. Степина.

Уже этой краткой информации достаточно для того, чтобы понять, что значит имя Ольги Анатольевны Лебедевой для нижегородской фортепианной школы. Не только педагогическая, но и исполнительская её деятельность была интенсивной – О. А. Лебедева была одним из первых в стране исполнителей «Рапсодии на тему Паганини» С. Рахманинова, играла множество премьер советских авторов.

Ольга Анатольевна поделилась своими воспоминаниями и размышлениями.

– Ольга Анатольевна, расскажите, пожалуйста, как начинался Ваш путь музыканта?

– Родилась я в Нижнем Новгороде. Заниматься музыкой со мной начал папа. Он был очень одарённый человек, поступил в Ленинградский университет, хотел писать диссертацию о Пушкине, но началась война, и он попал в юнкера. Отец вообще сыграл очень большую роль в моей жизни, читал мне историю Греции, Рима (мама Ольги Анатольевны также была

очень талантливым человеком, училась в консерватории по классу вокала. Среди ближайших родственников – Рудольф Баршай, первый организатор Всесоюзного камерного оркестра, известный актёр Сергей Мартинсон, художница Анна Мартинсон. – М. О.). Потом в 9 лет я поступила в восьмую музыкальную школу, и прямо с шестого класса пошла в музыкальное училище (и в школе, и в училище моим педагогом была Мария Викторовна Тропинская). Там я закончила два факультета – историко-теоретический и фортепианный – и поехала поступать в Москву. Это было очень тяжело (начало войны), я ехала в товарном вагоне, там не было никаких лавок, сидела на полу, обхватив свои чемоданы. К тому же я потеряла хлебные карточки, а через день уже нужно было играть. Выступила я тогда очень неудачно, но из всех поступающих выбрали человека три-четыре (меня в том числе), чтобы ещё год мы поучились в Мерзляковском училище. Там я попала к чудесному педагогу – Теодору Давыдовичу Гутману. Великолепный, очень талантливый учитель – он сразу поднял на новую ступень и мои занятия, и мой интерес к музыке, моё мышление стало совершенно другим. В консерватории, к сожалению, у него учиться мне уже не пришлось – он не состоял в штате. Там я училась у Я. И. Мильштейна, наиболее близкого ученика К. Н. Игумнова, бывшего в то время его ассистентом. Яков Исаакович дал мне очень многое, идущее от Игумнова.

– *Ольга Анатольевна, а как формировалась фортепианная кафедра в Горьковской консерватории?*

– Первые годы работать было некому, потому что из училища пришли пожилые педагоги, которые были немножечко староваты для молодёжи. И тут ректору Григорию Савельевичу Домбаеву пришла в голову идея пригласить к нам московских профессоров. Первым согласился приехать Г. Р. Гинзбург. Он у нас работал два года. Это было очень интересно. Григорий Романович приезжал каждый месяц на неделю. У него училось человек восемь. Нас было четверо ассистентов – В. В. Шауб, С. В. Полякова, я и О. С. Виноградова. Он давал определённые задания, и мы их выполняли. Пианист он был очень своеобразный. Скорее, не романтического, а классического направления. У него была изумительно красивая пальцевая техника. Вообще надо сказать, что московская школа отличалась очень большим вниманием к звуку. То, что сейчас совершенно пропадает. Это было её основой, определяющей чертой, наиболее ярко проявляющейся у Игумнова. Он ратовал за то, чтобы рояль из ударного инструмента превратить в певучий. Очень важна была свобода всех мышц, пластичность движений, особенно снятие руки. Вместе с Г. Р. Гинзбургом у нас преподавали Я. Флиер и Я. Зак. Все они в общении с нами были очень элегантны, очень хорошо воспитаны. Мы росли не только в профессиональном плане, но и в общекультурном, становились более осторожны в своих выражениях, движениях.

– *А сейчас традиции, заложенные московскими профессорами, сохраняются?*

– Мне кажется, что традиции эти утеряны. И не только у нас, они теряются везде. Почему? В этом очень виноваты СМИ, потому что всё-таки вся музыка, которая звучит по телевидению и которую воспринимает народ, очень громыхающая. Она совершенно лишена тонких чувствований, которые необходимо передавать именно при помощи музыки как наиболее тонкого из искусств. Всё-таки нарисовать море – это одно, а изобразить море – это совершенно

другое и более сложное задание. В игре современных пианистов очень мало того, что характерно для русской фортепианной школы. Крепость, активность, пробойная сила, обязательно очень большая чёткость, большая напряжённость, воля. Некоторая воинственность даже. Это сейчас преобладает. Покой и тихие заводы моря, закаты очень трудно воплотить в музыке, особенно когда нет потребности это увидеть и этим любоваться. Я всё время об этом думаю, меня это очень расстраивает и пугает. Я вижу, как выходит пианист с крепкими руками и использует эту крепость только в одном направлении, не стремясь разнообразить прикосновения, амплитуду своих чувствований. А хотелось бы, чтобы это был не только человек – завоеватель рояля, а чтобы это был человек, который обожает рояль и заставляет его петь от всей души своей.

– *Как складывалась Ваша исполнительская деятельность?*

– Когда я приехала из Москвы, много играла сольно. Тогда устраивались смотры горьковских композиторов, и я исполняла их новые произведения. Выступала в филармонических концертах. А потом сосредоточилась на ансамблевом творчестве. Это очень интересно. Впервые, звучность становится более мощной, краски возможны более яркие. Как будто бы вдвое увеличивается объём оркестра. Я начала играть с Шаубом, он меня в это вовлёк. Очень долго мы играли с С. В. Поляковой, играла со своими аспирантами. Обязательно старалась играть новую музыку, она была мне очень интересна: Пейко, Арутюнян и Бабаджанян, Щедрин, Тищенко, Слонимский, Баркаускас, Конгро, Кутавичус, Ряец, Мессиан. Мне было интересно играть то, что никогда в Нижнем не звучало до нас, и, наверное, не будет звучать.

– *Что Вам интереснее: педагогика или исполнительство?*

– Педагогика. Я вижу, как под моим воздействием человек растёт, я слышу этот рост. Слышу, как он меняется от года к году, как он становится музыкантом. Особенно это заметно на государственном экзамене. У меня, в основном, были средние ученики. Они меня многому научили. Многие, поступающие с четвёркой, очень хорошо заканчивали, некоторые стали концертными пианистами (Татьяна Купер (Германия), Наталья Павловская (Канада), Ирина Митрофанова-Монти (Италия)). – М. О.).

– *Можете ли Вы сформулировать свой главный педагогический принцип?*

– Мне было интересно самой что-то придумать. Понять, что же скрывается за нотными знаками, что из этого можно сделать. Я ужасно не люблю, когда педагог и ученик слушают произведение в нескольких исполнениях и потом что-то копируют. Я никогда этим не пользовалась. Смысл моей работы был в том, чтобы что-то придумать. Мне не хотелось, чтобы мне подсказывали, как нужно играть. Главное – провоцировать ученика на поиски, а не вслушивание в чужие мысли.

– *Что, на Ваш взгляд, даёт человеку музыка?*

– Музыка воспитывает душу человека, делает его более тонким к восприятию жизни, более добрым, более чутким. Это воспитание наших тонких, нежных, благородных чувств. Музыка из всех искусств (не считая литературы) – самое проникновенное, самое воспитывающее. Её задача – облагородить душу человека. А задача педагога-музыканта привести ученика к осознанию того, что есть музыка.

Беседовала Мария Оленичева

ОТАР ДАДИШКИЛИАНИ. НАБРОСКИ ДЛЯ МЕМУАРОВ

Режиссёр Нижегородского академического театра оперы и балета им. А. С. Пушкина, Заслуженный артист России, лауреат Пушкинской премии Нижегородской области и премии им. Н. И. Собольщикова-Самарина, **ОТАР МИХАЙЛОВИЧ ДАДИШКИЛИАНИ** хорошо известен в России и за её пределами. Он неизменно бодр, иногда горяч и всегда доброжелателен. Пройдя непростую и удивительно интересную жизнь, Отар Михайлович с удовольствием делится своими воспоминаниями.

Детство

Дело в том, что корней, связанных с театром, по родительской линии у меня не было. Кроме того, что у меня отец хорошо танцевал. Когда мне было 6 лет, я уже участвовал в олимпиаде и получил Первую премию – детскую библиотеку. В то время это был богатейший подарок. Написали в газете, что юный октябрёнок Отар Дадишкилиани получил премию за исполнение кавказских танцев.

Помню, в четвёртом классе – мне было лет одиннадцать – меня вызывают к доске. А с математикой у меня дружба скверная. Я любил литературу, историю, как ни странно ботанику, химию, – вот такие предметы, а математику совсем не любил. Учитель мне тогда и говорит: «Ну, понятно, он ведь танцор, ему надо танцевать, а не в математику углубляться. Ну ладно, давай, отвечай хотя бы на тройку»...

Но зато я ещё мальчишкой приобщился к книгам. Помимо А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, которых очень любил, увлекался У. Шекспиром. Семья была читающая. В то время, как и многие, мы жили в довольно стеснённых обстоятельствах (в Новочеркасске. – Н. Р.). Но у нас, к счастью, была небольшая светлая комната, в которой жили мои родители и я, а в другой – сёстры моей матери, мои тётки. Я очень любил играть на подоконнике: расставлял книги, делая из них кулисы, а на спички наклеивал нарисованные лица рыцарей, дам и двигал ими. Это были, наверное, мои первые режиссёрские опыты.

Перед войной я уже занимался в балетной студии города Ставрополя, которую вёл бывший солист балета. Он армянин, поэтому упор делал в основном на кавказские танцы. В то время был очень популярен танец с кинжалами: два находятся по бокам, один в зубах и ещё два в руках – всего пять кинжалов. Вот ты танцуешь и сначала бросаешь один кинжал так, чтобы он воткнулся в пол сцены, затем второй, потом из губ летел третий, и потом ещё два вынимались из ножен, и уже с ними продолжался танец. Правда, один раз всё закончилось печально. На мне ведь ещё была надета черкеска с длинными

ми ламами. Однажды один кинжал зацепился за подол черкески, и я воткнул его себе в ногу. Несмотря на кровь, продолжал танцевать. Когда ушёл за кулисы, оказалось, что все брюки пропитаны кровью. Все сразу начали кричать: «Вай, вай, что он делает?..» и забинтовывать мне рану.

На Кавказе – в Дагестане, Осетии, Кабарде, Азербайджане – до сих пор распространён танец на пальцах. На ноги обуваются ичиги – это такие лёгкие сапоги, они мягкие, полностью из тонкой шкурки, натягиваются на пальцы (подкладывается немного ваты). Мужчина, танцуя на пальцах, должен уметь делать невероятные трюки. Позднее мы стали заниматься классическим танцем, и лезгинка постепенно ушла на второй план. Ну а потом война...

Война

Я, чтобы пойти добровольцем на фронт, прибавил себе два года. Я 1925-го года рождения, а написал 1923-й, и меня, таким образом, взяли. Когда политуправление армии узнало, что я танцую, они меня, конечно, тут же отправили с передовой в штаб. Там была фронтовая концертная бригада из 8–10 человек, задача которой была в том, чтобы обслуживать именно передовую. Поэтому было много серьёзных случаев, связанных и с бомбёжками, и обстрелом. Один раз по нам открыли миномётный огонь... Немцы думали, что какая-то часть движется, скапливается резерв, а это шла наша группа, нас было человек двенадцать, да ещё политработники, которые нас сопровождали. Немцы открыли огонь. Наше счастье, что мы оказались в мёртвой полосе и по-пластунски, на животе, уползли и спрятались в окопах. Были бомбёжки, контузия небольшая, но серьёзных ранений, слава Богу, не было.

Учёба

После войны я вернулся к артистической жизни, был солистом в ансамбле, потом в театре. Танцевал характерные танцы: украинские, венгерские, польские и другие.

Работая в театре, я решил, что нужно продолжить учёбу, получить высшее образование. И поэтому в 1950 г. поступил в ГИТИС им. А. В. Луначарского на балетмейстерское отделение. Классику у нас вёл Ни-

колай Иванович Тарасов – известный в прошлом премьер балета Большого театра. Кстати, он педагог В. Васильева, М. Лавровского, многих других танцовщиков. Это очень интересная личность. Характерный танец вела Тамара Степановна Ткаченко, она написала книгу, по которой и сейчас учатся. То есть мне повезло. Наш курс на балетмейстерском отделении, которым руководил профессор Анатолий Васильевич Шатин, был экспериментальным. Из нас готовили балетмейстеров-режиссёров. Специальность вёл И. М. Раппопорт – ведущий режиссёр Театра им. Е. Вахтангова. Среди балетмейстеров был Р. В. Захаров – народный артист СССР, лауреат, по-моему, пяти Сталинских премий. Кстати, балетный акт в опере «Иван Сусанин» у нас до сих пор идёт с его хореографией. Одним словом, когорта педагогов была очень мощная. Получил я диплом с отличием. Более того, я был сталинским стипендиатом. В то время сталинская стипендия была восемьсот с чем-то рублей – вдвое больше, чем зарплата в театрах.

Начало пути

В качестве дипломной работы я решил поставить балет «Маскарад» на музыку ученика А. И. Хачатуряна – Л. А. Лапутина, сам написал либретто. В то время получить «добро» на такую работу было не просто. Во-первых, очень серьёзная цензура, во-вторых, обязательно нужна была рекомендация авторитетных людей. Так получилось, и это просто судьба, что консультантом у меня был Ираклий Андроников. Ему дали моё либретто на рецензию. При встрече он сказал так: «Знаете, мне кажется, что это осуществимо и вполне возможно в балете». Итак, со мной заключили договор и предоставили мне – молодому, зелёному – сцену Новосибирского академического большого театра. Это колоссальное здание. Сцена – как площадь. Когда ставили оперу «Севастопольцы» – я видел этот спектакль, так там танки шли по сцене. У меня была возможность встретиться с первоклассной труппой – в ней, в основном, были воспитанники Ленинградского хореографического училища, училища московского Большого театра. Труппа была очень сильная, и балет «Маскарад» прошёл блестяще. Спектакль пошёл по сценам СССР: Театр им. К. Станиславского и В. Немировича-Данченко в Москве, Театр им. С. Кирова в Ленинграде. Там, кстати, Арбениным был К. Сергеев, Н. Дудинская была баронессой Штраль, А. Шелест танцевала Нину, – имена легендарные. Помимо Новосибирска, балет был поставлен мною на сцене Челябинского театра.

Это был мой первый серьёзный опус, большая постановка. После этого мне была предоставлена возможность выбора одного из театров России – любого, в котором я мог бы возглавить труппу балета. Моя постановка «Каменного цветка» С. С. Прокофьева прошла в четырёх театрах. «Ромео и Джульетту» я ставил здесь, в Горьком.

И вот, наконец, Челябинский театр. В то время главным дирижёром был Народный артист СССР Исидор Зак, который предложил поставить оперу «Золотой петушок» Н. А. Римского-Корсакова. Это был мой первый оперный режиссёрский дебют. Спектакль решили показать в Москве на сцене Театра им. К. С. Станиславского.

О профессии

Поговорим об особенностях оперной и

балетной режиссуры.

Что касается музыки, то, конечно, искусство оперы более широко и фундаментально. Безусловно, это мощные композиторы – В. А. Моцарт, Дж. Верди, Дж. Пуччини, Дж. Россини, М. И. Глинка, М. П. Мусоргский, П. И. Чайковский... Задача режиссёра оперного спектакля – как можно полнее раскрыть заложенный композитором замысел, выразительно и верно представить сюжет, характеристики героев, современность выбранной темы. Каждый раз оперный режиссёр ищет свой срез, своё видение известного материала. Хотя я сторонник того, чтобы с уважением относиться к замыслу автора, не нарушать партитуру сочинения.

В балете всё по-другому: есть музыка, но нет текста, текст создаётся балетмейстером. Спектакль начинается с чистого листа, и здесь автор – хореограф.

Интересно и в опере, и в балете. Но есть вот какой нюанс: я считаю, что оперной режиссуре часто недостаёт пластики, движения, энергии, некоторые спектакли слишком статичны, и эта статика убивает всё впечатление. Когда выходит вокалист, стоит на одном месте и поёт, глядя в зал, – это очень плохо. Поэтому я старался в таких спектаклях, как «Кармен» (моя первая оперная постановка на сцене Нижегородского театра) сделать доминирующим экспрессивно-динамическое начало.

Оперная режиссура мне интересна именно тем, что здесь есть возможность применить мою основную профессию балетмейстера, чтобы спектакль был насыщен движением. То же самое я стремился сделать в «Пиковой даме» П. И. Чайковского, «Дон Жуана» В. А. Моцарта. Кстати, «Дон Жуана» я ставил в Минске, будучи там главным режиссёром театра. Это невероятное произведение! Я постарался найти такое решение, чтобы зритель не осуждал главного героя, а понял подоплёку его действий. В поисках красоты и любви Дон Жуан увлекается женщинами и охладевает к ним, но всё равно вызывает симпатию и сочувствие. Я заканчивал свою постановку появлением Дон Жуана – он бессмертен, его история стала вечным литературным и театральным сюжетом.

Иногда мизансцену можно увидеть во сне. Часто сами артисты вдохновляют на решение той или иной сцены. Кстати, порой режиссёры, особенно когда повторяют свой спектакль в разных театрах, ставят актёров в положение марионеток: здесь ты сюда пойдёшь, здесь туда, здесь ты ляжешь, здесь ты упадёшь... Это совсем не интересно. Интересней, конечно, искать новые пути.

О планах

Сейчас я готовлю себя к постановке балета «Пер Гюнт». Балет как таковой не существует, есть музыка Э. Грига. Несколько хореографов в своё время обращались к этой теме. Ф. В. Лопухов в 1920-е гг. делал балет «Ледяная дева». Я ставил в Минске балет на этот сюжет с необходимыми в то время большими народными картинами. В Горьком, кажется, в 1960-е гг. был в репертуаре балет «Пер Гюнт». И вот готовится новая версия.

Как вы знаете, Э. Григ написал своё произведение по драматической поэме Г. Ибсена «Пер Гюнт», но они по-разному мыслят: Г. Ибсен сосредоточен на философских проблемах, а у Э. Грига на первом плане – эмоции, любовь, страсть. Я хочу соединить эти два начала – драматизм переживаний и фи-

лософское осмысление человеческой жизни.

Это задача сложная. Но я надеюсь на труппу: в ней есть хорошие ребята, особенно интересна мужская половина. А женский балет – он полностью отвечает всем необходимым требованиям, потому что здесь очень яркие партии: Сольвейг, Анитра, Ингрид, Дорская Дева – целый «букет» чудесных, многогранных образов.

Я потихоньку себя готовлю, слушаю музыку, фантазирую, даже сновидения приходят на эту тему. Неудивительно, потому что мозг насыщается образами, и невольно разные подсказки всплывают даже по наитию.

Это будет скорее модерн. Язык классического танца, но видоизменённый – в пластике, динамике, экспрессии.

Мы сейчас активно работаем с художником Евгением Спекторовым. У нас уже был опыт общей работы – «Иван Сусанин» – получилось довольно интересно, убедительно. Он сейчас нашёл решение балета «Пер Гюнт», мне нравятся и костюмы, и оформление. Очень важен свет; думаю, что результат будет убедительным.

О любимом спектакле

Если в опере для меня очень дороги были «Хованщина», «Пиковая дама» и «Дон Жуан», то в балете это «Маскарад» и «Спартак», ну и «Ромео и Джульетта» С. С. Прокофьева. Но самый любимый – это, конечно, «Спартак». Я впервые поставил этот балет сначала в Минске, потом в Хельсинки, в Братиславе. Надо сказать, чрезвычайно сложный спектакль, к тому же очень масштабный. Мне повезло, что я имел возможность работать с автором – Арамом Хачатуряном, мы с ним подружились. «Спартак» был тот балет, который меня сразу очень взволновал. Может быть, ещё в силу характера: я довольно эмоциональный человек, темпераментный, а уж Арам Ильич – просто буря, «взрыв». Мне он не разрешал почти никаких купюр, говорил: «Для меня каждая нота – это всё!».

До меня Игорь Моисеев ставил балет в Большом театре, это была пантомима; в Ленинграде поставил Л. В. Якобсон – интереснейший хореограф; там получился и танец, и пантомима. К стати, балет «Спартак» я поставил раньше Ю. Н. Григоровича, и он видел мой спектакль в Баку. У него балет был очень интересный. А какие исполнители! Е. Максимова, В. Васильев, М. Лиела...

Я пошёл путём классического танца, хотя использовал один из приёмов пантомимы – скульптурность всех хореографических композиций. К стати, когда я здесь ставил этот балет, Валерий Миклин (сейчас руководитель балетной труппы) был Спартаком. Хорошая, интересная партия, он в ней был весьма выразителен.

Да, театр полностью забирает и силы, и время... А отдых? Я люблю поехать на Кавказ, всё-таки родина. Каждый год мы с женой садимся в поезд и с удовольствием туда едем!

Отар Михайлович – человек, живущий яркой, интересной и насыщенной жизнью. Позади немало свершений, впереди – много увлекательных планов. Ещё столько всего не рассказано... Надеемся, продолжение следует!

Наталья Рыжакова

«РОМАНТИКА ЖИЗНИ» ЗАРЯНЫ СКУЛЬСКОЙ

Акустическим феноменом называют орган, а его звучание сравнивают с пламенным потоком. От исполнителя требуется не только виртуозная техника, но мощное излучение внутренней энергии, проявление воли и характера. Все эти качества профессору Заслуженной артистке России, профессору кафедры камерного ансамбля ЗАРЯНЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ СКУЛЬСКОЙ, которая в 2008 г. отметила 70-летие.

Её знакомство с органом произошло благодаря фильму «Прелюдия славы», ставшему одним из самых сильных художественных впечатлений детства.

– В музыкальной школе я играла на фортепиано, – вспоминает Заряна Александровна. – И вот тогда на экраны вышел итальянский фильм «Прелюдия славы» про гениального мальчика – музыканта Роберто Бенци. Я впервые услышала орган и была буквально заигнотизирована. С того дня Токката и fuga ре минор И. С. Баха не отпускала меня: я не знала, кто написал эту музыку, но она перевернула мою жизнь. Я уже заканчивала музыкальное училище, когда нашла, наконец, эти ноты, – правда, в переложении для рояля. Так состоялась встреча с произведением, которое чаще всего просят исполнить слушатели органных концертов.

– А когда же Вы впервые сыграли на органе?

– Помню, как прочла в газете, что в консерватории будет установлен орган. Я тогда училась на третьем курсе у легендарной пианистки Берты Соломоновны Маранц. Обожала рояль, не могла с ним расстаться, но и орган влёл неудержимо. В Нижний Новгород тогда приехала выпускница Московской консерватории Галина Ивановна Козлова – совсем молодая, почти наша ровесница. Я поступила к ней в органный класс и училась сразу по двум специальностям. Мне хотелось успеть всё, охватить необъятное...

– Но окончательный выбор между двумя любимыми инструментами всё же пришлось сделать?

– Да, но мне потребовалось для этого десять лет! И сейчас иногда так скучаю по роялю, что оставляю всё и начинаю играть... В последний раз утолила свою жажду, выступив в концерте, посвящённом 100-летию со дня рождения Б. Маранц.

– Чем покорила вас орган?

– Оркестровыми красками! Я обожаю оркестр, не случайно у меня муж – дирижёр. И это неисчерпаемое богатство, возможность извлечь всё новые и новые краски – ни с чем не сравнимое счастье!

– Трудно играть на этом инструменте?

– Очень трудно! Требуется поистине муж-

Verbindung der Kulturen mit kühnen Klangmixturen

Abschluss mit Orgelkonzert von Zarjana Skulskaja in der Heiligen-Geist-Kirche

Rostock (hst) • Mit einem ungewöhnlichen Orgelkonzert endete gestern in der Heiligen-Geist-Kirche das von der Rostocker jüdischen Gemeinde veranstaltete Festival „Verbindung der Kulturen“. Das kleine Musikfest spürte der Vernetzung zwischen russischer, deutscher und jüdischer Musikkultur nach: eröffnet im März mit einem spektakulären Klaviertrio-Abend im Barocksaal, im April ein Hauskonzert im Saal der jüdischen Gemeinde und im Mai ein Klavierabend wiederum im Barocksaal. Die meisten der jüdisch-russischen Musiker, die dabei zu hören waren, haben ihre Wurzeln in Nishnij Nowgorod, von wo auch der Initiator des Festivals, der Rostocker Pianist und Komponist Alexander Benditski, eingewandert ist. Nun rundete sich das musikalische Fest im abschließenden Konzert mit Zarjana Skulskaja, gleichfalls aus Nishnij Nowgorod, Konzertorganistin der dortigen Philharmonie und Professorin der Musikakademie. Sie war mit einem geradezu exquisiten Programm gekommen. Zu-

nächst mit Präludium und Fuge Polyphonie und barocknahen Es-Dur BWV 552 die obligatorischen Klängen gespielt. Aber dann erschene Referenz an den großen Bach, als machtvolles Eröffnungssportal mit Dreifaltigkeits-

Zarjana Skulskaja vor der Walcker-Orgel in der Rostocker Heiligen-Geist-Kirche.
Foto: Georg Schamweber

von Brahms, ihre liturgische Strenge durch permanente Klangfarbenwechsel fast aufgelöst in eine intime Meditation. Später nochmals ein Rückgriff auf das 19. Jahrhundert mit Cesar Francks „Prelude, Fugue et Variation h-Moll“, auch hier in der Betonung der farbenreichen melodischen Linien einen meditativen Grundzug während. Der Hauptteil aber war Orgelmusik des 20. Jahrhunderts, „Zwei Stücke (1980)“ des deutsch-russischen Komponisten Alfred Schnittke und „Das Helle und das Dunkle“ der in Deutschland lebenden bedeutenden russischen Komponistin Sofia Gubaidulina, zwei fast experimentelle Klangstudien, die Zarjana Skulskaja mit raffinierten und kühnen Klangmixturen orchestrierte, aber niemals nur als bloße Experimente darbot. Den krönenden Abschluss bildeten zwei Stücke aus dem Orgelzyklus „Auferstehung“ von Olivier Messiaen, gipfelnd in einer erhabenen Toccata, deren Jubel dann aber auch wieder Züge nach innen gewendeter Intensität trug.

NNN LITMoDO A-10

ская сила, мощная энергетика. Но у меня в характере есть такие чёрточки, которые позволяют справиться со сложностями.

Немаловажную роль в жизни органистки играет педагогическая деятельность. Преподавая в классе органа и камерного ансамбля, Заряна Александровна старается передать своё мироощущение учащимся:

– Это непростая задача для педагога. Может быть, учить – даже труднее, чем играть самой. Но я убеждена, что творческой личностью человек становится, преодолевая трудности.

Источниками творческих исканий служат для Заряны Александровны выступления органистов из зарубежных стран.

– Мы получаем много ценной информации на мастер-классах иностранных исполнителей. Узнаём, как они трактуют сочинения. Но при этом надо сохранить «российский иммунитет».

Наверное, именно этим «российским иммунитетом» и запомнилась З. А. Скульская немецким слушателям: в июне 2008 г. она дала концерт в городе Росток, и газета 'Rostocker Neueste Nachrichten' от 16 июня поместила заметку с большим портретом Заряны Александровны на фоне органа местной церкви.

Кредо З. А. Скульской – воплощение новых идей в исполнительской деятельности – не покидает органистку ни на секунду. Готовясь к юбилейному концерту 21 декабря 2008 г., Заряна Александровна рассказала о его программе.

– Я решила, что должна выйти на сцену в привычном для меня амплуа, которое я форми-

ровала в себе все эти годы. Атмосфера, в которую бы я хотела погрузить себя и слушателей, предполагает участие Академического симфонического оркестра Нижегородской филармонии под управлением Народного артиста РФ Александра Скульского – моего мужа и единомышленника. В программе – произведения трёх композиторов. Музыка Й. Рейнберге (Германия) сочетает в себе тонкую романтику, знание классических штрихов, ощущение настоящего оркестра. К этой же эпохе относится представитель итальянской органной школы М. Е. Босси. Я могу назвать безусловным романтиком и французского композитора Ф. Пуленка, хотя он и принадлежит к XX в. И поскольку я сама по натуре романтик, то в этом и будет заключена для меня романтика моей жизни: играть на сцене сольную партию в окружении музыкантов замечательного нижегородского оркестра и представить слушателям сочинения разных композиторов, творивших почти в одну и ту же эпоху.

В чём же причина столь необычайной активности Заряны Александровны? На этот вопрос она тоже отвечает сама:

– Я не перестаю играть. Если играю, значит, я ещё жива.

Елена Желудкова

ПОЗДРАВЛЯЕМ С «КРУТЫМИ» ДАТАМИ!

75 лет

20 февраля 2009 г. – **Евгений Анатольевич Титов** (кафедра деревянных духовых инструментов)

65 лет

21 октября 2008 г. – **Тамара Васильевна Кузина** (администратор концертного зала)

4 ноября 2008 г. – **Валерий Михайлович Фёдоров** (кафедра теории музыки)

29 декабря 2008 г. – **Александр Васильевич Мюрисеп** (кафедра оперной подготовки, оркестрового и оперно-симфонического дирижирования)

8 февраля 2009 г. – **Владимир Александрович Попов** (кафедра хорового дирижирования)

60 лет

10 сентября 2008 г. – **Станислав Иванович Аристов** (зав. кафедрой деревянных духовых инструментов)

3 декабря 2008 г. – **Геннадий Васильевич Мамайков** (кафедра народных инструментов)

4 декабря 2008 г. – **Николай Михайлович Ураев** (начальник технического отдела)

24 декабря 2008 г. – **Сергей Геннадьевич Афонин** (заместитель зав. общежитием)

27 февраля 2009 г. – **Тамара Яковлевна Железнова** (декан факультета дополнительного образования и повышения квалификации)

55 лет

4 сентября 2008 г. – **Николай Борисович Грибков** (кафедра фортепиано)

17 сентября 2008 г. – **Ирина Геннадьевна Кузнецова** (кафедра концертмейстерского мастерства)

26 сентября 2008 г. – **Павел Дмитриевич Вишневский** (кафедра струнных инструментов)

31 октября 2008 г. – **Екатерина Семёновна Малова** (зав. хозяйством)

29 ноября 2008 г. – **Алексей Андреевич Фролов** (начальник международного отдела)

17 декабря 2008 г. – **Галина Павловна Ключева** (заместитель главного бухгалтера)

23 февраля 2009 г. – **Екатерина Андреевна Зимина** (кафедра струнных инструментов)

50 лет

14 ноября 2008 г. – **Галина Юрьевна Соколова** (ведущий концертмейстер)

10 февраля 2009 г. – **Светлана Александровна Емелина** (ведущий концертмейстер)

Gaudeamus НАШИ В ИТАЛИИ

Осень в минувшем году, как всегда наступившая неожиданно, для кого-то принесла лишь дожди и ненастья. А для наших студентов и аспирантов – победы в конкурсах. Баянист **ОЛЕГ ГРЕЧУХОВ** и пианистка **АННА ФЁДОРОВОЙ** стали лауреатами представительных международных конкурсов. Ареной состязаний на этот раз была для них солнечная Италия. Вернувшись на Родину, музыканты поделились впечатлениями.

Олег Гречухов, студент 3 курса факультета народных инструментов (класс баяна проф. Ю. В. Бардина)

– Расскажи немного о самом конкурсе, где он проходил?

– Москва бесплатно выделила два места для Нижегородской консерватории – одно в Костальфедардо, куда ездил баянист-пятикурсник Михаил Никифоров, и одно в Ланчиано, куда поехал я на XVIII Международный конкурс концертистов баянистов – аккордеонистов «Премия города Ланчиано». Было запланировано выступление тринадцати человек, однако приехало всего лишь

шесть участников – из Петрозаводска, Краснодара, Санкт-Петербурга, Владивостока и Словакии.

– Кто из них был для тебя главным конкурентом?

– Самым сильным соперником для меня оказался Евгений Слинько из Владивостока. Репертуар его ничем особенным не выделялся: включал классические, современные произведения и обработки, но главное, чем отличалось исполнение этого баяниста от других – виртуозность, среди нас он был самым техничным.

– Чем интересна программа этого конкурса, были ли какие-то обязательные для исполнения сочинения?

– Да, конечно. Обязательным было исполнение в третьем туре Концерта-посвящения Астору Пьяцолле в трёх частях В. Зубицкого. Это произведение я расцениваю как концерт «на выносливость», главная трудность его – ритмическая; очень много строгих указаний на темп; в нём также много ярких эмоциональных перепадов. Почему было выбрано именно это сочинение? Да всё просто: Виктор Зубицкий – композитор, ставший уже баянным классиком. Он – организатор этого конкурса и тех, что проходили ранее. На этот раз он был председателем жюри.

– Расскажи, как получилось, что ты принял участие ещё в одном конкурсе?

– Ситуация сложилась так: совершенно неожиданно представилась возможность сыграть на конкурсе, который проходил на следующий день после основного в 8 утра. Надо было сыграть три произведения из семи, которые я готовил.

Я расценивал это выступление не как собственно конкурс, а как обыгрывание перед вторым туром. Это было необходимо, потому что в Нижнем Новгороде состоялось всего одно прослушивание и один концерт, а нужно было побыть на сцене – я полгода до этого не выступал вообще. Конкурс этот называется «Классика и варьете», он проходил в двух номинациях: «Варьете» – это свободная популярная эстрадная музыка, чаще всего там исполняли В. Власова, В. Черни-

кова, В. Новикова. Я же проходил в номинации «Классика» – сыграл «Одинокую гармонию» В. Черникова и Вторую рапсодию Ф. Листа, но из-за сокращения времени выступления не набрал нужного количества баллов и попал только на третью позицию, чему тоже очень рад.

– Какие «трофеи» ты привёз из Италии?

– За третью премию давали кубок, а за трёхтурный конкурс я получил Трофей города Ланчиано и денежную премию.

– Этот конкурс какой по счёту в твоей музыкальной копилке?

– Начиная с музыкальной школы и заканчивая консерваторией приблизительно девятый – десятый.

Анна Фёдорова, аспирантка 3 курса (класс камерного ансамбля проф. Е. А. Флёровой)

– Конкурс проходил в городке Овада, который находится в двух часах езды от Милана. Конкурс этот проводился не только в номинации «Сольное фортепиано», но также «Орган» и «Фортепианный дуэт», однако сроки его по отдельным специальностям не совпадали.

– Как возникла идея поехать на конкурс?

– Это была моя инициатива. Я увидела проспект с требованиями – конкурс включал два тура и свободную программу. Как это обычно бывает, согласно требованиям, в первом туре для исполнения я выбрала этюд Ф. Шопена, прелюдию с фугой И. С. Баха, сонату Д. Скарлатти, а из романтических – Фантазию А. Н. Скрябина; для второго тура – «Образы» К. Дебюсси, «Вариации на тему А. Корелли» и Этюд-картину ре минор С. В. Рахманинова.

– В каких конкурсах подобного масштаба ты участвовала?

– Это мой второй международный конкурс, в котором я участвую как солистка. Первый проходил в Греции в 2005 г., там мне дали третью премию, кстати, тоже в сентябре – у меня почему-то все счастливые конкурсы выпадают на осень. Ещё был конкурс камерный, где мы играли в дуэте со скрипачкой Дарьей Шлем (с ней я учусь в аспи-

Диплом за лучшее исполнение С. В. Рахманинова

рантуре). В нынешнем же конкурсе наградили премией за лучшее исполнение С. В. Рахманинова.

– *Какие впечатления у тебя остались от поездки в Италию?*

– Несколько лет назад я ездила в Италию отдыхать. Если сравнивать впечатления от той поездки и этот раз... Вроде бы, с одной стороны, город маленький и даже по укладу жизни скорее похож на деревню, но при этом каждый дом там – это произведение искусства. Когда идёшь по улице, такое ощущение, что ты погружаешься в другой мир, другую культуру, другой век. Сразу вспоминаются картины Леонардо да Винчи. Я заходила в каждую церковь. Такой контраст – крохотные домишки и огромная церковь! Что самое удивительное – конкурс тоже проходил в одной из церквей. Играли под сводом, а там наверху росписи – «Распятие», «Тайная вечеря», свет, падающий через витражи... Особенное чувство было, когда играла И. С. Баха... Акустика, конечно, немного плывёт, но сама ситуация потрясает.

– *Как насчёт конкурентов?*

– Я поделила первое место с пианистом из Ганновера (Германия) – он был сильнейший мой соперник. И, конечно, исполнители из Китая. Вообще уровень участников был достаточно высоким, и, что удивило, многих конкурсантов, которые, на мой взгляд, выступили очень хорошо, не пропустили на второй тур. Например, пианистку, игравшую сонату Л. ван Бетховена – его брать опасно: жюри всегда найдёт, к чему придраться.

– *Что ты ощущала в сам момент выступления?*

– Старалась настроить себя, что это не конкурс, а просто выступление на сцене, самое обыкновенное, чтобы не нагнетать волнение. Вдохновляла атмосфера, сам воздух, которым дышишь – я играла в своё удовольствие.

– *Что отметило жюри в твоей игре?*

– Не всегда объективно получается оценивать себя со стороны. Претензии жюри относились в основном к классической музыке – ведь я играю её по-русски. Им казалось, что музыка перегружена педалью, играется слишком быстро. Но я чувствую именно так и выражаю свои ощущения в звуках. Особенное отношение было к С. В. Рахманинову.

– *Какое же?*

– «Вариации на тему А. Корелли» – одно из любимых моих сочинений. Выучивалось оно с большими мучениями, трудно давалось, есть в нём много «борческого», а я привыкла бороться. Когда играла, то вложила в него всю душу, может быть поэтому Вариации из всех больше всего жюри и понравились.

– *Какие сложности подстерегали тебя на конкурсе?*

– Для меня это было время начала конкурса – приходилось вставать к 8 утра. Что необычно – первый тур я играла в 9 утра, открывала конкурс, а во втором туре закрывала – играла последней, пришлось долго ждать, это было очень тяжело и волнительно. Мне, скорее, лучше выйти и сыграть где-то в начале.

– *А как обстояло дело с языком?*

– В Италии, что удивительно, почти никто не говорит по-английски. Полтора часа, объясняясь с прохожими жестами, я искала собор, в котором проходил конкурс. Обстановка в этом городке напомнила мне фильм в лучших национальных традициях – когда с утра город просыпается, везде кричат по-итальянски «чао», открываются торговые лавочки с не в меру разговорчивыми продавцами... Люди очень приветливые, все друг друга знают. Было приятно.

– *На каком инструменте играла на конкурсе?*

– В церкви был установлен великолепный Steinway, что ещё можно добавить?..

– *Как твои педагоги отреагировали на победу в конкурсе?*

– Валерий Георгиевич Старынин, в классе которого я заканчивала консерваторию, конечно же, очень обрадовался. Произведения по его совету я постаралась выбрать из сыгранных ранее, над которыми работали вместе с Валерием Георгиевичем во время учёбы. Сейчас я учусь в аспирантуре на камерном исполнительстве у Екатерины Андреевны Флёровой, но стараюсь не забывать о сольных выступлениях и находиться в форме.

Беседовала Наталья Бажина

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСОВ!

I Всероссийский конкурс «Домристы XXI века» (Москва)

Мария Садовникова (аспирантура, класс проф. В. А. Кузнецова) – лауреат I премии

Владимир Сергеевич Исаев – диплом лучшего концертмейстера

Алексей Леонтьев (2 курс факультета народных инструментов, класс проф. В. А. Кузнецова) – лауреат II премии

Ольга Борисовна Кузнецова – диплом лучшего концертмейстера

Общероссийский конкурс «Молодые дарования России 2008»

Дарья Сикальская (2 курс вокального факультета, народное пение, класс доц. Т. А. Кошелевой) – победитель

Иван Михайлов (4 курс вокального факультета, академическое пение, класс проф. А. М. Седова) – победитель

Антон Козылов (5 курс факультета народных инструментов, домра, класс проф. В. А. Кузнецова) – победитель

Анатолий Шиляев (2 курс фортепианного факультета, класс проф. Б. А. Альтерман) – победитель

XXII Всероссийский конкурс им. Д. Б. Кабалевского (Самара)

Анна Винничек (2 курс фортепианного факультета, класс проф. Е. Д. Алексеевой) – лауреат I премии

Международный конкурс пианистов (Малага, Испания)

Анна Нижегородцева (5 курс, класс проф. Е. Д. Алексеевой) – дипломант

I Международный конкурс исполнителей на народных инструментах «Евразия – 2008» (Екатеринбург)

Кристина Борисовна Фиш (концертмейстер) – лауреат I премии

Ольга Вячеславовна Гринес – диплом лучшего концертмейстера

VII Всероссийский конкурс исполнителей на русских народных инструментах (Владимир)

Кристина Борисовна Фиш (концертмейстер) – лауреат II премии

Ольга Вячеславовна Гринес (концертмейстер) – дипломант

Ольга Борисовна Кузнецова (концертмейстер) – дипломант

Международный конкурс исполнителей на духовых инструментах «Искусство XXI века» (Киев, Украина)

Никита Наймушин (1 курс оркестрового факультета, саксофон, класс ст. преп. О. В. Поповой) – лауреат II премии в номинации «Солист», лауреат III премии в номинации «Ансамбль»

Ольга Сабирзянова (3 курс оркестрового факультета, саксофон, класс ст. преп. О. В. Поповой) – лауреат II премии в номинации «Солист», лауреат III премии в номинации «Ансамбль»

Ольга Васильевна Попова (старший преподаватель) – лауреат I премии в номинации «Солист», лауреат III премии в номинации «Ансамбль»

Первый Пушкинский региональный молодёжный фестиваль искусств «Студенческая болдинская осень – 2008» (Нижний Новгород)

Анна Литвин (3 курс вокального факультета, академическое пение, класс проф. В. И. Васильева) – лауреат I премии в номинации «Академический вокал»

XI Международный конкурс имени Марии Юдиной (Санкт-Петербург)

Ирина Заречнева (3 курс фортепианного факультета, класс проф. В. Г. Старынина) – лауреат I премии в номинации «Фортепианные дуэты»

Мария Спирина (3 курс фортепианного факультета, класс проф. В. Г. Старынина) – лауреат I премии в номинации «Фортепианные дуэты»

Всероссийский конкурс «Российский Олимп – 2009» (Нижний Новгород)

Ирина Соколова (1 курс факультета народных инструментов, домра, класс доц. М. Ю. Котомина) – Гран-при

Ангела Вячеславовна Малыгина – диплом за высокое концертмейстерское мастерство

Михаил Соколов (2 курс факультета народных инструментов, баян, класс проф. Ю. В. Бардина) – лауреат I премии

Олег Гречухов (3 курс факультета народных инструментов, баян, класс проф. Ю. В. Бардина) – лауреат I премии

Pro et contra

ТРЕБУЕТСЯ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ

В преддверии коренных реформ в высшем российском музыкальном образовании, связанных с переходом на двухуровневое обучение (бакалавриат, магистратура) и возможным переводом музыковедения из консерваторий в университеты, у музыкантов возникает немало вопросов. Не грозят ли названные идеи разрушением плодотворной системы воспитания профессионального музыканта и серьезными потерями в отечественной культуре? Возможно ли это воспитание без базовых теоретических знаний, которые преподаются музыковедами – знатоками теории и истории музыки, начиная с музыкальной школы до консерватории? Да и стоит ли так кардинально преобразовывать российское музыкальное образование, которое достигло высочайшего уровня, работав глубоко продуманную систему и став одной из лучших мировых музыкальных школ, – ведь не случайно к нам всё больше едут учиться студенты из разных стран, и не только в столичные вузы?

Не секрет, что в наше время, когда заново ассимилируется культура и жизнь, музыкантам приходится принимать новые правила экономической «игры». И консерватории идут навстречу переменам, творческие коллективы уже научились зарабатывать внебюджетные средства, которые позволили музыкантам не только пережить тяжёлые 1990-е гг., но даже заложить основы новых образовательных направлений, дополняющих академическое высшее музыкальное обучение специальностями, востребованными сегодня. Такой путь преобразования художественных вузов, возникший в самих творческих коллективах как ответ на критическую ситуацию, естественен и прогрессивен, поскольку не разрушает основ музыкального дела, но откликается на потребности общества новыми специальностями и делает реконструкцию созидательной.

Отвечая духу времени, Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки представляет созидательные реформы. По инициативе ректора, Народного артиста РФ, профессора Э. Б. Фертельмейстера в последние годы открылись новые образовательные направления: прикладное музыковедение, звукорежиссура, этномузыкология, художественное образование, актёрское искусство.

Новые направления не могут существовать без базовой академической подготовки специалистов высокого уровня, вне живого контекста музыкальной практики и научно-исследовательской работы – приоритет консерваторий в сохранении музыкальных традиций не должен быть нарушен. Однако, с другой стороны, музыкальные вузы вряд ли смогут продолжить своё развитие, не учитывая сложившихся условий в обществе и изменившегося информационного пространства.

Революционные изменения, произошедшие за последние десятилетия в системе коммуникации, говорят о тотальной значимости мультимедиа, охвативших все стороны жизни, в том числе культуру. Информация – ключевое слово нашего времени. Новые электронные каналы связи с аудиторией требуют их активного и скорейшего включения в сферу художественного общения и образования. Результат промедлений и упущенных образовательных возможностей культуры в виртуальной среде – «замусоренное» сознание молодёжи сорняками шоу-бизнеса, оккупировавшего медиасреду. Экстремальные усло-

вия выживания в современном мире, жёсткость «передела» жизненного пространства стимулируют культ грубой силы и потребительское мировоззрение. Оно усердно навязывается молодёжи ангажированными средствами массовой информации (СМИ) как «крутое», «продвинутое», а по сути – попирающее нравственные ценности и порождённую ими культуру. По свидетельству многочисленных социологических исследований, ценностные ориентации в нашей стране явно сместились в сторону прагматизма, потеснив духовно-нравственное начало, и показателем тому – отрицание идеалов, абсолютных ценностей, значимости культуры, особенно в молодёжной среде. В таком агрессивном контексте, когда обезличивающая цивилизация внедряет стереотипы потребительства («Бери от жизни всё!»), угрожая главному – духовному – миру личности, способной к творческой самоотдаче, культуре важно взять на себя защиту человека, не допустить гибели человеческого в человеке. И поэтому вопрос Ф. М. Достоевского «Красота спасёт мир?» вновь актуален.

Духовная красота – высшая ценность и великая сила – не раз доказала свою способность преобразовать человека через обаяние таланта, отражённого в звуке, слове, краске. Счастлив тот, кто обрёл свободу творческого духа. Однако помощь требуется тем, кто не смог сам подняться над «мерзостями быта». И здесь действенный помощник – искусство, особенно музыка, как самый совершенный инструмент ваения души. Вот почему важно привлечь потенциальных слушателей в музыкально-концертные залы к общению с искусством.

Давно известно, что уровнем культуры измеряется сила духа нации, её будущее, и потому так актуально, более того, жизненно необходимо сегодня возрождение и утверждение приоритетов духовности через активную культурно-просветительскую работу. Безусловно, наиболее мощный «рычаг» просветительства – СМИ, не случайно называемые «четвёртой властью», но в них очевиден дефицит профессиональных артжурналистов и особенно музыкальных журналистов. Объясняется этот «вакуум» не только общим пересмотром ценностей в нашем обществе; есть и другие проблемы, усугубляющие ситуацию информационной блокады академического музыкального иску-

ства. Хотя важность роли музыкальной журналистики в сфере культуры осознаётся ещё не всеми, её влияние на общественную жизнь бесспорно, и профессионализация данного рода деятельности – потребность времени. Осуществить такую профессионализацию возможно только в рамках высшей музыкальной школы, поскольку сам объект внимания – музыка, музыкальная жизнь – требует глубоких специальных знаний. Их нельзя получить в других вузах, включая даже университетские факультеты журналистики. Пора задуматься о том, какое же место занимает просветительская деятельность в нынешней системе высшего музыкального образования, ориентирована ли отечественная музыкальная педагогика на эту работу. Увы, в учебных стандартах музыкальных вузов России пока нет музыкально-просветительских специальностей – ни музыкальной журналистики, ни лекторского мастерства, ни музыкального редактирования. Результатом устарелости музыковедческих учебных планов вузов стал дефицит профессиональных музыкальных просветителей, способных работать во всех видах СМИ. И это притом, что концертно-театральные организации и многочисленные СМИ остро нуждаются в специалистах, владеющих расширенным комплексом журналистской и редакторской практики, навыками сценарной и операторской работы, опытом звукового и видеомонтажа. Музыкальный журналист-универсал, профессионализм которого отвечает высоким художественным и техническим требованиям, вне конкуренции на информационном рынке. Какой директор театра или филармонии не мечтает о подобном помощнике? Однако сегодня найти профессионального музыкального журналиста, особенно в системе теле- и радиовещания, тем более в провинции, – почти утопия. Обычно информационно-просветительскую работу выполняет музыковед, не владеющий знаниями в области журналистики и долгие годы (если он сумеет выжить в конкурентной среде) интуитивно отыскивающий нужные методы журналистской работы, либо журналист с университетским дипломом, не разбирающийся ни в музыке, ни в смежных видах искусства. Самодетельность такого рода «просветителей» часто наносит делу вред, не обеспечивая даже сносно «канал связи» с теми, кто пытается войти в мир искусства. Музыкальная журналистика должна быть сосредоточена в руках профессионалов, специально обучаемых по программе «прикладного музыковедения». Образовавшийся пробел в системе профессиональной подготовки музыковедов сказался на контактах со СМИ и, в итоге, на их содержательной направленности, которые свернули музыкально-просветительскую деятельность и переключили своё внимание на шоу-индустрию.

Богатства академического музыкального искусства, попираемые постмодернистским нигилизмом и шоу-бизнесом, нуждаются в защите, в поддержке – рекламным, информационным, просветительским словом, поскольку между публикой и творцами образовался слишком опасный разрыв. Музыканты, точнее музыковеды, в долгу перед слушателями, лишёнными увлекательного, яркого просветительского слова. Отечественное музыковедение, основательно разрабатывая научное и педагогическое направления, разумеется, приоритетные в академическом образовании, явно снизило интерес к музыкально-просветительской деятельности – одной из важнейших в искусстве (вероятно, сказалась и усталость от недавних идеологических претензий соцреализма). Хотя вряд ли нужно напоминать, что музыка коммуникативна по своей сути, а само музыковедение – плод музыкального про-

светительства. Музыковеды – главные хранители тайн музыки. Их научная деятельность, сопряжённая с педагогической практикой, приносит блистательные результаты. Вместе с тем, настало время пересмотреть сложившиеся стереотипы высшего музыкального образования и, сохраняя лучшие академические традиции, внести действительно необходимые, обусловленные насущными требованиями перемены. В числе неотложных задач – музыкальное просветительство, которое способно противостоять натиску обезличивающей цивилизации. Дальнейшее же угасание культурно-просветительской работы грозит обернуться ещё более стремительным распространением вульгарной «попсы» и прочих ядовитых плодов бездуховности и невежества, и без того основательно заполонивших информационную среду.

Понимая острую необходимость музыкально-просветительской работы для общества и для экологии самой культуры, Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки открыла в 2003 г. дополнительные образовательные направления в музыковедении: «Музыкальный критик-журналист СМИ и редактор музыкальных программ ТВ, радио», «Лектор-музыковед», и подобного нет пока ни в одной российской консерватории.

Уникальность образовательной программы ННГК по музыкальной журналистике заключена в её универсальности: во-первых, она предполагает освоение всех видов СМИ; во-вторых, даёт возможность одновременно овладеть смежными специальностями – музыкального журналиста и музыкального редактора телевидения, радио.

Совершенно очевидно, что телевидение и радиожурналистика сегодня равнозначны прессе; широкие перспективы приобретает интернет-журналистика, в том числе в области художественной. Потому так принципиально важна универсальная направленность обучения музыкальных просветителей, вытекающая из особенностей современной информационной системы и предусматривающая журналистско-редакторское освоение смежных сфер деятельности (телевидение, радио, пресса, интернет).

Учитывая актуальные задачи нашего времени, курс ориентирован на практические формы обучения: под руководством опытных журналистов создаются качественные пресс-, аудио- и видеоматериалы. Студенческие работы публикуются в российской прессе, звучат в эфире областного и российского радио, на коммерческих каналах, записываются на видеодисках.

Мы убедились в растущей востребованности профессии музыковеда-просветителя на ежегодных ярмарках специалистов, которые проходят в ННГК. Многие театры, филармонии, СМИ ждут наших специалистов и готовы предоставить им выгодные условия для работы. Сегодня более 30 выпускников, окончивших курс прикладного музыковедения ННГК, уже работают по всей стране в области просветительства в многочисленных периодических изданиях, в интернете, на радио («Культура», «Орфей», «Ретро», Областное нижегородское радио), на каналах «Культура» нижегородского, самарского, кировского телевидения.

Мы уверены, что консерватория – единственная форма высшего музыкального образования, которая даёт возможность соединить глубокие знания о музыке с профессиональными методами современной журналистики. Это позволит не потерять ценнейшие традиции, накопленные в отечественном музыковедении, а дополнить их новыми формами практической деятельности.

Музыкальная журналистика – проводник в мир духовной красоты. И цель работы художе-

ственного журналиста – воспитание души человека и, шире, формирование духовных ориентиров в обществе. Но и сам журналист должен иметь возможность подняться на уровень творца художественных отражений великой музыки, а такой путь профессионального восхождения требует многого. Не только знания тайн музыки, которые даёт академический блок музыкальных дисциплин, но и владения тонкими механизмами психологии общения, понимания проблем социологии, которые помогают найти контакт с потенциальным слушателем. В профессии музыкального журналиста пересекаются многие сферы специальных и гуманитарных знаний – культурология, социология, психология творчества и музыкального восприятия, без освоения которых невозможно эффективно направлять просветительскую и пропагандистскую деятельность. Учитывая названные особенности и повышенную значимость устных форм журналистики, программа ННГК уделяет специальное внимание искусству риторики, артистическим навыкам, создавая целостный комплекс знаний журналистского мастерства. В результате «двустороннего» профессионального обучения, синтезирующего музыковедческое и журналистское направления, студент приобретает значительный культурный кругозор, ясную аналитическую позицию в оценке художественных событий, интерес к «слову», коммуникативность, способность быть артистичным, ярким, убедительным. И это ещё не всё: музыкальная одарённость и оснащённость комплексом специальных знаний публичностической профессии – не гарантия успеха, он коренится глубже, в органичном сочетании профессионализма с общественным «темпераментом» музыканта, в его ответственности за человеческое «завтра». А это означает постоянное стремление просветителя к культурному преобразованию жизни, умение отстаивать духовные приоритеты, – эти задачи надо решать сегодня.

Курс прикладного музыковедения, разработанный и внедрённый в ННГК, базируется на трёх блоках учебных дисциплин.

1. Общепрофессиональные дисциплины обеспечивают достаточный диапазон гуманитарных знаний, необходимых в профессии музыкального журналиста: история искусства, музыки, академических и массовых музыкальных жанров, театра, изобразительного искусства, радиожурналистики, экранного искусства, семиотика и социология музыкального искусства, теория коммуникации и психология музыкального восприятия, общения, риторические основы артжурналистики, музыкально-прикладная информатика и др.

2. Специализированные дисциплины, направленные на постижение основных теоретических знаний музыкальной журналистики и подготовку к практической деятельности: музыкальная критика – журналистика, введение в специальности музыкальной пресс-, радио- и тележурналистики. Также проходятся интернет-журналистика и литературное мастерство; основы редактирования музыкальных программ на радио и телевидении, их драматургия; операторское мастерство и монтаж (звук, видео) музыкальных программ; постановка голоса и сценическая подготовка, основы лекторского мастерства.

3. Журналистско-редакторская практика во всех видах СМИ осуществляется параллельно с теоретической подготовкой на базе периодических изданий, в интернете, на радио и телевидении.

Образовательная программа ННГК, нацеленная на профессиональную компетентность, позволяет студентам осуществлять творческие идеи от начала и до конца – от задумки до само-

стоятельного технического воплощения с помощью новейших медиатехнологий.

В её решении важны, в частности, два аспекта применения аудио- и видео- (теле- и интернет-) методик образования.

Первый – виртуальная медиапедагогика (её видео-, радио-, аудио-, пресс-, интернет-носители), предоставляющая образовательную информацию. Этот аспект медиакультуры, находясь на стыке практической журналистики и педагогической деятельности, имеет большую общественную значимость не только потому, что средства коммуникации выполняют информационную и интеллектуальную задачи, но и благодаря эстетической функции СМИ. Подчёркнем, что эстетическая сторона медиакультуры (т. е. возможность поднимать тему на уровень художественного осмысления) – главное условие просветительской деятельности журналистов, связанных с артсферой, в частности, с музыкальным искусством. В этом коренится второй важный аспект развития медиакультуры – формирование основ музыкальной журналистики как информационно-художественного явления, подчиняющего профессиональные методы информационно-просветительской журналистики и её медиапространства эстетическим задачам музыкальной культуры.

Образовательная программа по прикладному музыковедению, разработанная в ННГК, одобрена Учебно-методическим объединением по культуре Российской Федерации и поддержана музыкальной общественностью, руководителями консерваторий, филармоний и театров России. Признанием правильности избранного нами пути стал и тот факт, что представленная концепция обучения прикладному музыковедению принята за основу нового образовательного направления «Музыкально-прикладное искусство» в Учебном государственном стандарте для российских музыкальных вузов. В него впервые вошли специализации музыкального журналиста и редактора СМИ, лектора-музыковеда и, соответственно, блоки учебных дисциплин, обеспечивающие достаточный уровень профессиональной подготовки музыкальных просветителей, предложенные ННГК. Опыт нашей образовательной программы позволит российским музыкальным вузам активно включиться в подготовку музыкальных просветителей.

Положительные результаты универсальной системы подготовки музыкальных журналистов-редакторов и лекторов видны уже сейчас – наконец появилась реальная возможность привлекать в СМИ не случайных людей, а действительно музыкальных специалистов, которые профессионально овладели методами журналистики. Благодаря введению курса «Прикладное музыковедение» решается проблема востребованности музыкантов, вынужденных сегодня искать работу в школах и студиях, которые переполнены кадрами и материально бедствуют.

Мы убеждены, что в переломный для нашей культуры период необходимо не свёртывать музыковедческую деятельность, а расширять, направляя работу музыкальных просветителей на участие в культурной политике государства.

Лидия Птушко

In memoriam

ПАМЯТИ ВАЛЕНТИНЫ АНДРЕЕВНЫ МАТОРИНОЙ (11 января 1946 - 30 июля 2008)

Не стало с нами, не стало внезапно **Валентины Андреевны Маториной**, и сознание не может вобрать в себя эту неизбежную потерю. Оборвалась жизнь друга и соратника, прекрасного душой, неотъемлемой стороны нашего коллектива. Воспитанница Нижегородской консерватории, она много лет отдала родному вузу, став мастером высшего уровня. Талантливый музыковед и педагог, Валентина Андреевна нашла себя в трудной и важной области музыкального образования – воспитании и развитии музыкального слуха, и успех сопутствовал её деятельности. Её методические труды стали настольной книгой учащихся, прекрасным подспорьем для педагогов. Обмен опытом, знакомство и оценка научных работ коллег и студентов – внимательная и глубокая, высококритичная и вместе доброжелательная, помогающая автору, – здесь так хорошо открывалось естественное для неё сочетание требовательности и этичности. Да и в любом мероприятии на кафедре она была заинтересованным участником и доброй помощницей, создающей атмосферу тепла.

Есть люди, чьи имена навсегда впечатываются в память. Такова для нас Валентина Андреевна Маторина.

Кафедра теории музыки

О Музыканте

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВИЧА БОЙКОВА (22 сентября 1935 - 20 февраля 2009)

Повседневная жизнь бывает порой настолько безжизненна, что бесценные часы творчества становятся минутами или исчезают вовсе в круговороте забот, проблем... В жизни выдающегося музыканта **Владимира Васильевича Бойкова** было всё наоборот: навязчивость повседневности нейтрализовалась в непрекращающейся творческой работе. Ежесекундно – с величием, красотой, глубиной музыки. Это делало Владимира Васильевича не только потрясающим артистом, но и удивительно ярким, жизнелюбивым человеком.

...Его слова о музыке были просты и выразительны. Когда в консерваторском классе В. В. Бойков рассказывал о произведении, композиторе, исполнителе, те, кому посчастливилось его слушать, растворялись в этих рассказах. Но он часто обрывал себя на полуслове и спешил перейти к лаконичному объяснению «технологии» – к тому, как добиться нужного звучания дирижёрским жестом, точным замечанием, обращённым к исполнителям. А между вдохновением и «технологией» – говорящий взгляд. Дирижёр должен излучать музыку, выражение его лица, его осанка должны подчиниться музыке. Для Бойкова-педагога это всегда было предметом особой заботы.

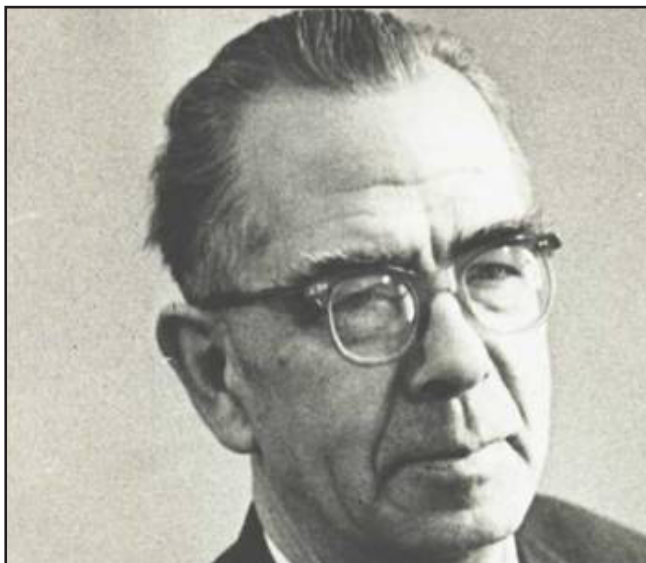
...Остались его уроки, бесценные наставления, остались его спектакли, оживлённая им музыка. Но, вероятно, самое дорогое, самое таинственное, сотворённое этим человеком, – преодоление тягот жизни возвышающей силой творчества, преодоление конечности жизни бесконечностью музыки.

Алевтина Бояринцева

Alma mater

МУЗЫКОВЕД-НИЖЕГОРОДЕЦ

Историю творят, как известно, личности. В нашем вузе есть люди, чья деятельность – словно несущие конструкции, без которых не выстоит ни одно сооружение. Эти люди по кирпичику собирали то, что сегодня мы называем Нижегородской консерваторией. У истоков её стоял ВСЕВОЛОД АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛЛАР – музыковед, 100-летний юбилей которого отмечали в 2008 г.

В. А. Коллар стал нижегородцем в 1947 г., когда в качестве проректора приехал в только что открывшуюся Горьковскую консерваторию. Это было время интенсивного восстановления и развития покалеченных войной хозяйства и культуры, охватившего все сферы общественной жизни, искусство и музыку в том числе. В городе, зажившем мирными заботами, расширяется деятельность оперного театра и филармонии, возрождается симфонический оркестр, отлично себя зарекомендовавший до войны. В полную силу заработало музыкальное училище, в военные годы теплившееся в виде музыкальной студии, в городах области появляются новые училища и школы, открывается хоровая капелла мальчиков. И вот – консерватория.

Всеволод Александрович с немногими тогда коллегами погружается в решение развернувшихся задач – текущих и перспективных. Первостепенное его внимание занимает консерватория, в которой он наряду с ответственной руководящей должностью осуществляет педагогическую работу, ведёт учебные курсы гармонии, сольфеджио, народного музыкального творчества. Запомнилась разработанная им система организации и проведения педагогической практики – важного звена профессионального обучения студентов-музыковедов: определяющие её основы значимы и поныне.

Функции музыковеда обширны, и педагогический труд – лишь составляющая в общем комплексе его деятельности, хоть и исключительно важная. Музыкальная критика и просветительство, научные исследования, музыкально-общественная работа образуют широкий спектр музыковедческих проявлений, требуют не меньшего внимания. И в лице В. А. Коллара все они нашли заинтересованного и высокопрофессионального деятеля. С первых же лет пребывания в Нижнем Новгороде он заявляет о себе как постоянный музыкальный критик на страницах массовой печати – местной и центральной, в газетах и журналах. Его многочисленные рецензии на концерты и оперные спектакли, отклики на музыкальную жизнь с её большими и малыми событиями образуют целую летопись, становящаяся для города культурной необходимостью. Их объективный тон квалифицированного и заинтересованного знатока привле-

кает читателя, обогащая и самих музыкантов.

И не только рецензии – статьи публицистического характера, поднимающие принципиальные вопросы музыкального искусства, рождаются под пером эрудированного и мыслящего музыковеда. Наряду с ними создаются просветительские материалы о знаменательных музыкальных датах, творческие портреты музыкантов.

В ещё большей степени просветительская направленность проявилась в устном слове Всеволода Александровича. Музыкальные встречи со слушателями, лекции и беседы о музыке в самых разнообразных аудиториях – дворцах культуры и сельских клубах, в вузах и школах – становятся нормой его деятельности. А увлечённость лектора передается и благодарным слушателям.

Нельзя не сказать и о Колларе-учёном, оставившем своими работами значительный след в музыковедении. Музыкальное краеведение стало главной сферой приложения его исследовательских сил. Его интересовала музыкальная жизнь фольклор, и с этой целью он собирал народные песни Нижегородской области; в журнале «Советская музыка» стали публиковаться содержательные статьи о песенном творчестве сормовских рабочих. История музыкального театра Нижнего Новгорода, музыкальная жизнь крупного культурного центра внимательно и достоверно запечатлены в трудах, потребовавших от автора многих лет собирания необходимых материалов. А книги о пребывании в нашем городе великого русского певца Ф. И. Шаляпина, его свершениях написаны так правдиво и увлекательно, что кажется порой, Ф. И. Шаляпин – наш земляк, нижегородец, а не казанский уроженец.

С первых же дней образования в 1951 г. в Нижнем Новгороде композиторской организации с музыковедческой секцией в её составе В. А. Коллар – в её рядах, долгие годы ответствен-

На занятии со студентами (В. А. Коллар слева). Фото из архива М. В. Коллар

ный секретарь правления. На этом значимом посту в полную меру проявились его организаторские и руководящие способности, направленные на развёртывание богатой и разносторонней жизни творческого коллектива.

В дни 100-летия В. А. Коллара газета «Нижегородский рабочий», с которой он особенно много сотрудничал, опубликовала тёплую статью с большим фотопортретом музыканта, а предводительница Ржева – родины В. А. – на памятном вечере в Нижегородской консерватории рассказала про его молодые годы. Перекинув «волжскую арку», города эти закономерно объединились в желании сохранить благодарную память о своём видном земляке.

Владимир Цендровский

ЧЕЛОВЕК, ВЛЮБЛЁННЫЙ В ЖИЗНЬ

Всегда ли мы знаем и помним о тех, кому многим обязаны, о тех, кто прожил свою жизнь ещё до нашего рождения? Свет жизни этих людей, пробиваясь сквозь толщу лет, побуждает нас нести его дальше.

Весной 2008 г. в Малом зале Нижегородской консерватории при поддержке Нижегородской региональной организации Союза композиторов России и Департамента культуры Нижнего Новгорода прошёл вечер памяти музыковеда **Всеволода Александровича Коллара**, посвящённый 100-летию со дня рождения. Это был вечер тёплых воспоминаний о человеке, проработавшем в консерватории почти 30 лет. Жизнь В. А. Коллара была полна радостей и бед, но в воспоминаниях коллег, друзей и родных он остался человеком, влюблённым в жизнь, несмотря на невзгоды.

Открылся вечер словами заведующего кафедрой композиции и инструментовки, профессора **Б. С. Гецелёва**: «*Всеволод Александрович Коллар очень много успел сделать в своей жизни. Он написал 3 книги, актуальные до сих пор, входящие в наш культурный фонд: "Музыкальная жизнь Нижнего Новгорода – города Горького", "187 дней из жизни Шаляпина" и "Ф. И. Шаляпин на Волге", множество статей. Он занимался педагогикой, фольклористикой, музыкальной критикой, музыкальной краеведением. От Всеволода Александровича всегда веяло спокойствием, уравновешенностью, некоторой эпичностью, что отнюдь не противоречило его внутренним борениям и страстям*».

Участники концерта попытались создать целостный портрет юбиляра, и в этом им помогала музыка: романсы П. Чайковского и М. Глинки, песни Ф. Шуберта и арии из опер В. А. Моцарта, прелюдии С. Рахманинова и А. Касьянова – прекрасная музыка, которую любил и ценил В. А. Коллар. Следуя за словом, будто ощущая затаённую боль в сердце, исполнили Заслуженная артистка России, профессор **М. Г. Амелина** романсы «Снова, как прежде, один» П. Чайковского и «Не говори, что сердцу больно» М. Глинки. Певица ещё в детстве подружилась с дочерью Всеволода Александровича и часто бывала у Колларов. «*Их дом весь дышал музыкой. Всеволод Александрович играл, мама пела, играла на фортепиано и бабушка. Помню, какое счастье я испытывала, когда Всеволод Александрович играл мне сцену письма Татьяны, а я не просто пела, а отводила душу. И я верю, что вечное и доброе, что он делал, не прошло даром*», – вспоминает М. Г. Амелина.

Заслуженный деятель искусств России, заведующий кафедрой теории музыки, профессор **В. М. Цендровский** подробно рассказал многочисленным слушателям о большом вкладе В. А. Коллара в музыкальную и культурную жизнь Нижнего Новгорода и России. «*Деятельность его была всесторонней. В. А. Коллар был музыкальным краеведом крупного масштаба. Из-под его пера вышли три книги, за созданием которых стоит столько кропотливого поискового труда! Ведь нужно рыться в архивах, поднимать документы далёкой старины, разыскивать старожилы, беседовать с незнакомыми людьми, восстанавливать документы – и так писать, чтобы читатель ясно ощутил атмосферу происходящего. И это ему блестяще удалось. Он мог извлечь оптимистическое зерно и радость из всего, что его окружало. Всеволод Александрович работал и проректором консерватории, охватывал все стороны учебного процесса, ему был известен весь механизм обучения в консерватории. А когда образовался Союз композиторов, он занял в нём пост ответственного секретаря, и на нём была организация всех фестивалей, выставок, творческих встреч...*

Всеволод Александрович вёл непрерывную рецензентскую деятельность: каждое музыкальное событие в городе получало немедленный от-

клик на страницах печати, и отзывы были квалифицированными и объективными. Он создавал незабываемые музыкальные портреты композиторов и исполнителей.

Всеволод Александрович охотно беседовал о музыке с людьми самого разнообразного слушательского уровня – это были беседы как в клубе, школе, так и с профессионалами. И со всеми Всеволод Александрович находил общий язык, получал отклик аудитории».

Свое детство В. А. Коллар провёл в городе Ржеве. На родине Всеволода Александровича помнят и сегодня: на юбилейный вечер приехала его землячка **Т. Кузьмина**. Она привезла с собой детские и семейные фотографии В. А. Коллара и разыскала о нём много интересных сведений. «*Совсем недавно подтвердилось моё предположение о том, что Всеволод Александрович был учеником Б. Асафьева. В 1926 г. Асафьев стал вводить в свой курс основы краеведения, фольклористики. И вполне возможно, что именно он привил Всеволоду Александровичу любовь к фольклору*».

Из многочисленных выступлений студентов на концерте памяти В. А. Коллара запомнилось яркое исполнение «Письма Татьяны» из оперы «Евгений Онегин» П. Чайковского лауреатом международного конкурса **К. Мамедовой** (класс профессора М. Г. Амелиной). Его отличало особенно чуткое отношение к слову, живое воссоздание всех нюансов настроений и, вместе с тем, целостное ощущение музыкального фрагмента.

В завершении вечера о жизни В. А. Коллара рассказала его дочь, **Л. В. Коллар**. «*Век на его долю выпал тяжёлый. Ангелина Евгеньевна, его супруга, разделила с ним все горести и радости. В июне 1941 г. началась война, и уже 5 июля он ушёл в ополчение добровольцем. После войны Всеволод Александрович приехал в Ленинград, где его семья, супруга с двумя детьми, пережили блокаду, и стал директором музыкального училища им. М. П. Мусоргского. Ангелина Евгеньевна ходила каждый день по протоптанному дорожкам, перешагивая через трупы за пайком – 125 граммами хлеба. Потому что только так можно было выжить. Папа очень болел, но чудом семья выжила. В 1943 г. в филармонии Ленинграда исполнили Седьмую симфонию Д. Шостаковича, и мои родители там были. Когда закончилась война, папу пригласили в Алма-Ату открывать консерваторию. В этом городе тогда было много русских – сосланных, репрессированных или эвакуированных. В Алма-Ате были театры, цирк. Помню солнце, яблоки, горы...*

Затем Всеволода Александровича пригласили в Горький. Он очень полюбил этот город, Волгу, много раз плавал на теплоходе до Астрахани. Любил ездить по деревням за фольклором. И всегда по-дружески относился к людям. В доме у нас бывали его студенты, становившиеся почти членами семьи. Среди его друзей я могу назвать И. А. Лесмана, О. К. Эйгеса, И. В. Елисеева (он помогал закончить работу отца об оперном театре "На музыкальной сцене"). Его друзья – Г. С. Домбаев, Б. Б. Благовидов, А. А. Нестеров, О. В. Соколов. Всеволод Александрович общался с И. Ф. Торнаги-Шаляпиной».

На прощание студенты **Г. Калинин, Р. Втюрин** и **Ф. Стрелков** с лирическим воодушевлением исполнили песню Т. Хренникова «Что так сердце растрожено» из кинофильма «Верные друзья», чем привнесли в атмосферу вечера особую теплоту и светлую грусть. Партию фортепиано чутко вела замечательный концертмейстер – дипломант всероссийских и международных конкурсов **И. Леона**.

...Говорят, пока человека помнят, он живёт с нами. В. А. Коллара не забыли, и мы с благодарностью будем помнить о музыковедо-просветителе, который посвятил свою жизнь Нижнему Новгороду, его культуре и сохранил в своих работах главные события музыкальной истории нашего города.

Надежда Тинякова

Резонанс

А ОПЕРНАЯ СТУДИЯ ВСЁ ЕЩЁ НУЖНА!

Коломбина: Дамы и господа, сеньоры и сеньориты! Вы знакомы с оперой Джакомо Пуччини «Ласточка»? Держу пари – в театре вы её не слышали!

Арлекин: Достопочтенные горожане, а часто ли идут на сцене «Сказки Гофмана» Жака Оффенбаха? Композитор не успел завершить оперу, но в середине прошлого века нашлись неизвестные авторские материалы, и теперь чуть ли не каждые десять лет появляется новый вариант партитуры!

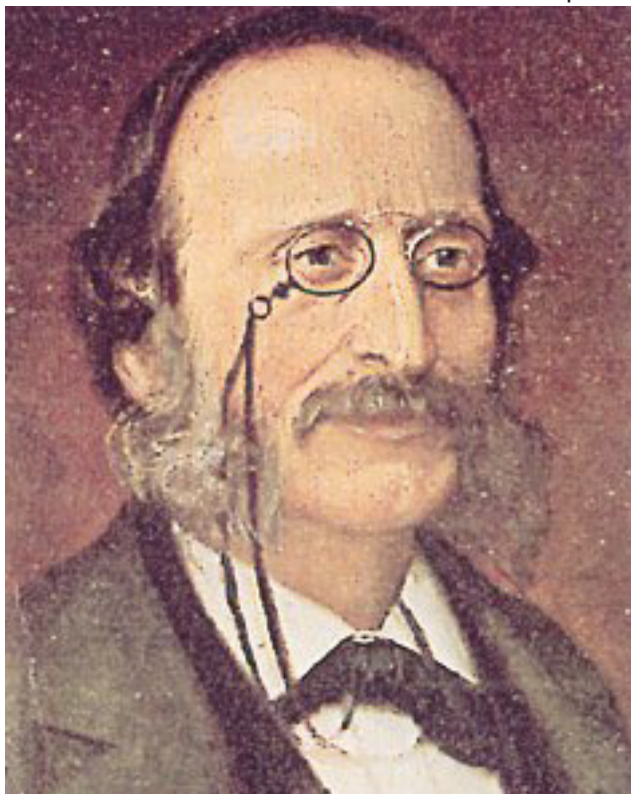
Коломбина: Зато сегодня «Ласточка» прозвучит в исполнении начинающих артистов – студентов консерватории!

Арлекин: Дамы и господа, выбирайте настоящую оперу молодых – «Сказки Гофмана»!

Коломбина: Придя на «Ласточку», вы попадёте не в обычный театральный зал, а в светский салон и затем – в кафе, где сможете устроиться за столиком. Вы узнаете историю Магды, которая живет в роскоши на деньги старого банкира. Но её сердце хочет настоящей любви, и, потеряв голову от чувства к бедному студенту Руджеро, она уходит от своего покровителя. Словно ласточка летит на поиски счастья. Не волнуйтесь – финал постановки светлый и праздничный!

Арлекин: А у нас, дорогой зритель, вы окунётесь в атмосферу, сочетающую дух тёмной, мрачной фантастики с лёгкой иронией и насмешкой. Вы увидите три эпизода из жизни поэта Гофмана. Влюбляясь вновь и вновь, он терпит крах иллюзий, возвращаясь к одиночеству. Его любовь каждый раз разрушает недобрый рок в лице то Линдорфа, то изобретателя Коппелиуса, то доктора Миракля. Впрочем, никакие слова не передадут то таинственное и недосказанное, что есть в музыке...

Коломбина: В «Ласточке» вас поразит

Ж. Оффенбах

Дж. Пуччини

не только дух молодости и свободы, но и безупречная работа мастеров: режиссёра **Владимира Агабова**, дирижёра **Александра Скульского**, балетмейстера **Лидии Акининой**, концертмейстеров **Ирины Леопы** и **Андрея Литвиненко**.

Арлекин: Приходите на «Сказки Гофмана» и вы увидите, как работают настоящие профессионалы: режиссёр **Людмила Рубинская**, дирижёр **Евгений Кириллов**, концертмейстер **Елена Лялина**.

Первый зритель: Мой друг, я не ослышался? Я прочитал не одну книгу о Пуччини, но о «Ласточке» везде говорится лишь вскользь, как об эпизодическом и не очень удачном опыте композитора после гениальных «Богемы» и «Тоски». Интересно, что побудило режиссёра её поставить?

Второй зритель: Да-а, узнаю друга-аналитика... А почему бы тебе хоть раз не сходить в театр просто ради удовольствия? Я, например, давно мечтал услышать со сцены знаменитую виртуозную арию Олимпии, и теперь пойду наслаждаться прекрасными мелодиями Оффенбаха.

Автор: На самом деле, дорогой читатель, выпускные экзамены в оперном классе проходили в разные дни, и никто их не рекламировал – неприметное объявление не в счёт. Но почему бы не пофантазировать?

Итак, приятели встретились вновь, чтобы поделиться впечатлениями.

Первый зритель: Да у тебя вид такой, словно ты свалился с другой планеты! Неужели это «Сказки Гофмана» на тебя так подействовали?

Второй зритель: Подействовали – слишком слабое выражение. Я – не профессионал и не берусь судить обо всех тонкостях...

Первый зритель: И всё же?

Второй зритель: Хотя оформление спектакля не придерживалось исторической точности, а костюмы и реквизит были взяты из современного обихода, я словно оказался в ирреальном мире... Резкие смены гармонических красок, виртуозность вокальных партий рождали ощущение дерзости и безграничности, присущих музыке!

Первый зритель: А какими тебе показались сами герои?

Второй зритель: Гофман (**Максим Виноградов**) – поэт, восторженный мечтатель, который, влюбившись, легко поддается иллюзии. Его душа охвачена то светом, то мраком, за неё сражаются, её искушают все три персонажа, играющих чужими судьбами. В спектакле эти роли были отданы **Игорю Проницу**. Его Линдорф – насмешливый циник, Копелиус – одержимый изобретатель, а Мираклъ – демоническая личность, обладающая сверхъестественной властью над людьми.

Первый зритель: А друг Гофмана?

Второй зритель: Никлаус? **Ирина Коропатнюк** создала образ ироничного, трезво мыслящего, но очень живого и азартного человека. К слову, все исполнители были органичны, а вокальные высказывания лились легко, словно речь, и это придавало игре естественность.

Не случайно Народный артист РФ Валерий Калистратов (председатель государственной комиссии) отметил: «Многих студентов я увидел совсем в другом качестве. Это умение перевоплотиться, наверное, есть признак и большого таланта, и мастерства. Технические недочёты, скованность – всё это как будто «улетело» в сказку! Студенты были удивительно раскованными – атмосфера театра сразу избавила их от многих недостатков! Очень здорово, когда выпускаются актёры, которые завтра же могут выйти на театральные подмостки. Актёры – профессионалы, они выносливы. Ведь опера – как марафон для спортсмена!»

Первый зритель: Вижу, зрелище действительно было интересным.

Второй зритель: А как тебе «Ласточка»?

Первый зритель: Меня ожидало не меньше сюрпризов. Я поразился, когда в оперном классе попал в обстановку светского салона, где едва ли не сам мог включиться в естественный ход спектакля, если бы я умел петь. Герои как будто разговаривали, исполняя арии и монологи, свободно перемещаясь по всему пространству зала.

Второй зритель: Как пространственное решение влияло на работу артистов?

Первый зритель: Певцам это создавало дополнительные трудности. Они всё время оставались на виду у зрителей, следовательно, не имели права сфальшивить в игре. Как никогда уместны по отношению к этой постановке слова Антона Чехова «Вы скажете: условия сцены? Никакие условия не допускают лжи».

«Ласточка» богата эффектными контрастами хороших сцен, сольных и ансамблевых эпизодов, пластичными кантиленными мелодиями, грациозными танцевальными ритмами, и всё это сочетается с тонким психологизмом. Он кроется в тех нюансах, которые не выражены словами – их договаривает музыка.

«Первый и второй акты идут по восходящей линии к трагичному финалу, – размышляет о «Ласточке» режиссёр **Владимир Агабабов**, – все расходятся, и остаются двое молодых людей – звучит дуэт влюблённых с очень тонкой, прямой музыкой. В финале Магда навсегда покидает Руджеро. В этом есть параллель с «Травиатой», но мне кажется, что «Ласточка» перекликается и с «Чайкой» Чехова».

Второй зритель: Неожиданное сравнение!

Первый зритель: Вспомни, как теряет Константин Треплев свою Нину, как устремляется её душа к любви, творчеству и славе, и как обманывается она в своих мечтах. И для Магды поиски счастья заканчиваются трагически.

Сцена из оперы «Ласточка» Дж. Пуччини

Позднего Пуччини с драматургией Чехова роднят, по словам Владимира Агабабова, ещё и паузы, недомолвки, возникающие в тексте, благодаря которым рождается более сложный и тонкий подтекст.

Недосказанность и говорящее молчание свойственны драматическому и музыкальному театру рубежа XIX–XX вв. Не случайно Клод Дебюсси утверждал, что «истинная жизнь соткана из молчания», а «музыка начинается там, где слово бессильно».

Однако эмоциональный строй спектакля был лёгкий, почти воздушный, драма не прозвучала напряжённо. Видимо, это связано с молодостью артистов, озаряющих оптимизмом даже сложные драматические коллизии. Но так как была поставлена только первая половина оперы, где развитие устремлено к торжественному финалу, светлое настроение спектакля воспринималось естественно.

Второй зритель: А чьё исполнение тебе особенно запомнилось?

Первый зритель: Мне показалось, что Магда выпускницы консерватории **Екатерины Миронычевой** не просто верит в то, что встретит настоящую любовь, а твёрдо это знает. Магда в исполнении **Елены Баранчук** была более трепетной и ранимой, с задумчивой, печальной улыбкой.

Очень живо смотрелся комический дуэт поэта Прунье (**Николай Печёнкин**) и горничной Магды Лизетты (**Елена Кузнецова**), противопоставленный главным героям.

Психологическое содержание оперы сосредоточено в сольных и парных сценах, фоном к которым служили яркие зрелищные массовые эпизоды, сопровождающиеся танцами. В начале второго действия шумный маскарад словно врывался в зал. Действие устремилось к финальной кульминации, вытекающей из самого лиричного и проникновенного музыкального высказывания Руджеро. Только представь: звучит грандиозный хор, его мелодия плавно раскатывается, словно дымкой, оплетается множеством тонких подголосков...

Второй зритель: А как ты думаешь, почему режиссёр взял для постановки малоизвестную оперу?

Первый зритель: Я знаю, что Владимир Агабабов впервые услышал «Ласточку» около тридцати лет назад и сразу заинтересовался ею.

Второй зритель: И только сейчас осуществил свою мечту?

Первый зритель: Во-первых, партитуру,

клавир, а потом и запись «Ласточки» режиссёр нашел лишь лет десять назад.

О другой причине он сам говорит так: «Как ни странно, большинство людей не знают этой оперы, считают, что это одноактовка, как «Джанни Скикки» и «Плащ». Однажды в Большом театре я встретился с итальянским режиссером, которого спросил, почему так редко идет «Ласточка». Он ответил, что это не опера, а оперетта, поэтому её не ставят в серьезных театрах. Для меня это было удивительно.

Я не однажды предлагал поставить «Ласточку», в том числе в нашем оперном театре, но все отказывались. Наконец, мы с Александром Михайловичем Скульским решились на эту работу. Моя мечта сбылась хотя бы отчасти...».

К слову, Валерий Калистратов, московский композитор и дирижёр, для которого эта опера также стала открытием, назвал нынешнюю постановку российской премьерой «Ласточки».

Второй зритель: Ты меня совсем заинтриговал! Её покажут ещё?

Первый зритель: Боюсь, что нет. В следующий раз молодые артисты выйдут на сцену только через год, во время очередного экзамена. Но это будет другая постановка.

Второй зритель: А ведь «Сказки Гофмана» и «Ласточку» мало кто успел посмотреть! Было бы иначе, если бы в консерватории оперная студия действовала постоянно!

Первый зритель: Этого же хочет Владимир Агабабов: «Потому что, во-первых, это дало бы дополнительную практику будущим солистам оперы. А во-вторых, студия способствовала бы пропаганде оперного искусства. Ведь это фактически был бы ещё один музыкальный театр в городе».

Второй зритель: А хотели бы сами молодые артисты чаще выходить на сцену?

Александр Диянов, студент 2 курса вокального факультета:

– Безусловно! В студии оперы ставились бы полностью, а не в сокращённом варианте, как для экзамена.

Алёна Сухорукова, студентка 4 курса вокального факультета:

– В оперной студии студенты могли бы заниматься уже с первого курса. Хорошо, если бы ставились и оперы, и оперетты, в том числе, и малоизвестные. Для того чтобы достойно начать работу в театре, нам необходимо к выпуску иметь в репертуаре не менее пяти опер.

Первый зритель: Знаешь, оказывается, эта проблема волнует не только вокалистов и их педагогов, но и тех, кто учится рядом с ними.

Ольга Капустян, студентка 5 курса фортепианного факультета:

– Оперный театр в городе один, он имеет устоявшийся классический репертуар, который из года в год повторяется. Альтернативой ему была бы студия, представляющая современные веяния. Почему бы ей не стать площадкой для молодых композиторов?

Автор: Признаюсь, что образы зрителей, преисполненных энтузиазма, лишь отчасти рождены моей фантазией. Я наделила их собственными впечатлениями, а вопросы, которыми они задаются, давно витают в воздухе. Обратившись к Народному артисту РФ **Александру Скульскому**, я в этом ещё раз убедилась. – Я давно написал об этом статью «Нужна оперная студия». В первую очередь, она нужна студентам консерватории. Причём студентам всех профессий было бы полезно приобщиться к интересному, самобытному театру, в котором работают их сверстники.

Он нужен, этот театр, другим учебным заведениям, в первую очередь театральным. Потому что они должны общаться, чтобы питаться возникающими идеями, обмениваться интересными режиссёрскими и актёрскими открытиями. Они должны сопоставлять, каков уровень актёрского мастерства в театральном училище, в оперной студии консерватории, и,

предположим, на курсе РАТИ-ГИТИС, который в этом году возник в Нижнем Новгороде.

Этот театр нужен любителям музыки, потому что дал бы возможность познакомиться с новыми произведениями, интересными сценическими решениями, необычными музыкальными находками. Более того, зрители могли бы представить, каким будет оперное искусство в будущем, наблюдая за творческими достижениями молодых артистов.

Студенческий театр был бы интересен и городскому оперному театру. Он должен видеть, как в консерваторской студии растут, мужают и превращаются в мастеров те, кого театр с нетерпением ждёт. А может быть, театр должен видеть, что постановки могут быть выполнены не только в той манере, в которой он работает, но и в какой-то иной.

Нельзя сказать, что сейчас мы даём будущим вокалистам неполноценное обучение. Но являются ли эти условия исчерпывающими, являются ли они идеальными? Конечно, нет. Оперная студия дала бы другие возможности и педагогам, и студентам, и публике, и театрам.

Вообще, Константин Станиславский в своё время уже всё сказал по этому поводу – он же организовал первую оперную студию и доказал её необходимость. С тех пор его идеи и принципы никто не опроверг. Оперная студия консерватории необходима.

Автор: Возможно ли осуществить этот проект? Вот что говорит ректор ННГК им. М. И. Глинки, Народный артист РФ **Эдуард Фертельмейстер:**

– Мы добиваемся разрешения пристроить к зданию консерватории помещение, в котором было бы запланировано и место под учебный театр. Вопрос очень непростой – даже Московская консерватория пока этого не имеет. Но оперная студия должна быть в нашем вузе даже по стандартам. Дело не только в том, что студентам недостаточно выходить на оперную сцену раз в год. Существенно и то, что сейчас мы не можем создать им настоящих сценических условий.

Что такое сценические условия? Это режиссёр, оркестр, зрительный зал. Студенты должны работать с тем звуковым пространством, которое их будет окружать потом в оперном театре. То есть они должны «перекрывать» оркестр, а для этого необходим опыт. Они должны уметь носить костюм, гримироваться. Поэтому я считаю, что оперная студия крайне важна.

Автор: Истинное творчество всегда обращено к людям, рассчитано на отдачу. Мысленно возвращаясь к выпускным экзаменам в оперном классе, ещё раз утверждаюсь в понимании того, что у заинтересованных зрителей должна быть возможность увидеть работу молодых артистов, а им, в свою очередь, просто необходима публика. И кто знает, какие открытия свершались бы тогда в стенах оперной студии?

А если снова пофантазировать? Представьте, через пару лет...

Коломбина: Дамы и господа!

Арлекин: Сеньоры и сеньориты!

Коломбина: Приглашаем вас на премьеру современной оперы!

Арлекин: Вы вновь откроете для себя классику!

Коломбина: И не забудьте, что вскоре вас ждёт «Дон Жуан», «Аида», «Руслан и Людмила»...

Арлекин: ...и «Человеческий голос», и «Кавалер розы»... и...

Коломбина: Следите за афишами учебного театра Нижегородской консерватории!

Мария Тихонова

Art-studio

Магия акварели

История из жизни двух воробьёв

Беззаботное щебетание воробьёв, приглушённое воркование голубей, царапающее слух карканье ворон – такие привычные для нас звуки. Ежедневно мы сталкиваемся с ними повсюду – когда идём к трамвайной остановке, или прогуливаемся по парку, или просто смотрим в окно. Вот стайка дерзких воробьёв ведёт беспощадную борьбу за кусочек ванильной булки. А вот два упитанных голубя, похожих на крошечные снежные комочки, сидят на карнизе, тесно прижавшись друг к другу, будто хотят спрятаться от пронизывающего ветра. Интересно, а что они думают о нас, людях? Может быть, боятся? Или ждут новую порцию свежих хлебных крошек? А может быть недоумевают – что делают такие нелепые создания на Земле? В любом случае, все они не похожи друг на друга, так же как и люди. Есть среди них те, кто любит пообедать возле уличного кафе, подбирая крошки за посетителями, или искупаться в фонтане на центральной площади города. А есть и такие, которые с удовольствием проводят время на окошке музея, наблюдая и обсуждая живописные работы знаменитых художников. Недавно такая группа воробьёв-искусствоведов была замечена рядом с Третьяковской галереей, где проходила выставка «Магия акварели». Давайте послушаем, о чём они разговаривают.

– Ах, какое счастье, что мы всё-таки выбрались время и посетили эту потрясающую выставку! Не правда ли, Черривик?

– Да, дедушка, мне тоже здесь очень нравится. Только я ещё слышком маленький, чтобы понять, что же такое а-ква-рель?

– О, акварель – это одна из самых сложных графических техник. Чтобы работать в акварельной манере, художник должен виртуозно владеть цветом и формой. Верность руки и глаза – вот что здесь главное, ведь акварель нельзя «переписать» заново.

– А я думаю, дедушка, что эти маленькие акварели намного симпатичнее больших картин. Те гигантские полотна из соседнего зала вызвали во мне тяжёлое впечатление. На них так много краски, что она вот-вот отлетит!

– Это ты верно подметил, Черривик! Магия акварели кроется именно в прозрачности её красочного слоя. Посмотри на ту крайнюю картину. Это работа Ивана Крамского «Деревенский дворик во Франции». Не кажется ли тебе, что вся она словно пронизана лучами света! Обрати внимание, какие мягкие, но в то же время насыщенные цветовые созвучия! Густая зелень, васильковое небо, крыши, залитые солнцем!

– Ну да. «Свободное перетекание тонов, мягкость переходов – всё это сообщает акварели ни с чем не сравнимую изысканность художественного языка». Я всё это уже читал в энциклопедии по искусству на прошлой неделе, когда залетал в Российскую библиотеку. Но я же ещё маленький, поэтому ничего не понял! Объясни мне, пожалуйста, нормальным воробьиным языком, что такое «магия акварели»? В чём она заключается?

И. Крамской. Деревенский домик во Франции

– Да-да, внук, с каждым днём я всё больше убеждаюсь, что ты весь в меня. Я тоже, когда был желторотым птенцом, допекал родителей каверзными вопросами. Ладно, расскажу тебе, как я понимаю «магию акварели». Акварели подвластно всё. Весёлая сценка с изображением беспечной красавицы-итальянки и портрет меланхоличной русской княжны с кротким взором. Нарядные всадники, гарцующие на холёных скакунах, и сгорбившийся от холода ямщик, торопящий домой свою унылую лошадедку. Слово колдовское зеркало, во всех тонкостях и деталях она отражает давно ушедшие времена и события, оживляет лица людей и пробуждает забытые голоса...

– Вот теперь в моей сообразительной голове что-то начинает проясняться! Дедушка, опять уходишь от основного вопроса и углубляешься в свои философские размышления. А ты лучше подробней расскажи о той самой хилой лошадедке, про которую только что упомянул. Меня очень волнует её дальнейшая судьба!

– Это ты про акварель Валентина Серова «В дороге»? Эта работа особенная, можно даже сказать, волшебная. Поначалу я вижу в ней лишь неясные, расплывчатые очертания предметов. Три тёмных неотчётливых пятна на белоснежной странице – вот и вся акварель. Но отлетев на пару шагов, я замечаю, что нет больше чёрной краски и белого листа. Есть озябший от холода ямщик, несчастная утомлённая лошадедка и бескрайняя, заснеженная зимняя дорога... Когда я смотрю на эту замечательную картину, я вспоминаю свои молодые годы. В такую же морозную ночь я летел из родной деревни в чужой город. Летел абсолютно один. Я выпорхнул из материнского гнезда, словно оторванный ветром кленовый листок. А потом были суровые будни, борьба за выживание...

– Началось! Эй, дедушка, я уже понял, что

В. Серов. В дороге

Серов – твой любимый художник! Но можно я тоже скажу, какая акварель мне больше всего понравилась?

– Прости, Черривик, я увлёкся. В моей жизни столько всякого случилось...

– Моей душе больше по вкусу совсем другие темы. Меня привлекают городские пейзажи: тихие скверики, деревянные скамейки, уютные закуские, как на той акварели Константина Юона «Ночь. Тверской бульвар». Я так и вижу нашу дружную воробьиную стаю на этой картине. Мы перелетаем с одного дерева на другое, кружимся под носом официанта, садимся на модные шляпки барышень! Если бы я был художником, я обязательно добавил бы сюда наши изображения.

К. Юон. Ночь. Тверской бульвар

– Черривик, ты преувеличиваешь! Изображения воробьёв здесь были бы неуместны. Но в одном ты прав: в этой вещице действительно есть что-то необыкновенное, загадочное! Душная летняя ночь будто бы окутала таинственным полумраком слегка искривлённые силуэты раскидистых каштанов, причудливо изогнутые фигуры людей. Мы не можем уловить их настроение, прочитать эмоции на ли-

цах. Они словно отгорожены от нас этой непроницаемой, беспросветной ночью. Создаётся впечатление, будто картина освещена изнутри, подсвечена фантастическим золотым светом уличных фонарей.

– Дедушка, мне кажется, это самая интересная выставка из всех, где я побывал. Она такая интересная, что я даже проголодался! Полетели, поклём чего-нибудь вкусненького у себя в гнезде?

– Ох, Черривик! А как же искусство?

– Мы можем завтра ещё что-нибудь посмотреть. Мне Чика Чирикина с соседнего дерева рассказывала, что в Манеже открылась новая выставка ювелирных украшений эпохи Петра I. Мне кажется, тебе понравится!

– Да, это интересно! Ну что ж, полетим в гнездо! Наверняка бабушка нам червячков на обед приготовила!

– Ммм... Объедемье!

Ирина Корнишина

ОСУЖДЕНИЕ КРИТИКА

Наконец-то! – тебя приветствуют у самого входа. Сегодня ты вновь снизошёл до театра, чтобы посмотреть новую постановку. В зале множество людей, но тебе нет нужды пробираться через эту толпу. Зрители расступаются и пропускают тебя, лишь только узнают в лицо. К пятидесяти годам ты – настоящая знаменитость в театральном мире. Многочисленные взоры обращены к тебе – взоры тех, кто хочет услышать истину из твоих уст. Наконец-то ты этого добился: зритель полностью тебе доверяет.

Каждый раз ты приходишь в театр как в Коллизей. Перед тобой разворачивается неистовое сражение за признание. Воистину, ты подобен Юпитеру-громовержцу: вершишь судьбы режиссёров, актёров, постановок, да что

там – целых театров! И всего лишь несколькими движениями своего пера.

Но что это? Несравненный, ты сегодня не в духе? Я вижу, ты жаждешь выпустить львов из своей Душной клетки? Что случилось? Твой друг, такой же благородный патриций, как и ты, принес тебе печальную весть? Или твоя легкокрылая колесница увязла в дорожной грязи? А может быть... Но хватит догадок! Видишь, уже гаснут театральные свечи. Начинается действие...

Как странно, ты сегодня совсем не смотришь на сцену. Слышишь ли ты реплики артистов, видишь ли их лица? Нет. Вокруг тебя – лишь тени да неясный гул. Ты далеко уносишься мыслями. Наверное, в римские Термы, где тебя ждут друзья и терпкое вино. Ты уже опаздываешь? Какая досада!

И вновь я ошибаюсь. Ты уже не устраиваешь пиршеств. Твоя профессия сегодня не дарит тебе почти ничего. Разве что славу при жизни. Мимо тебя прошла четверть первого акта. Твой коллега опаздывает. Где же этот старый плут? Ах, вот он! Мнётся у входной двери, ищет тебя глазами. Ты помахал рукой в его сторону, и через мгновение вы уже шумно здороваетесь и жалуетесь друг другу на погоду и Сенат. Что это мелькнуло у тебя в руках? Орехи в меду? Драгоценнейший, неужели ты уподобишься самым низшим из смертных, самым диким из варваров и удовлетворишь свой голод прямо в Храме искусства? Остановись! Но... ты и твой друг уже вкушаете яства, ругая заодно всё, что только успеваете увидеть на сцене. Твоё внимание привлекает зритель. Время от времени он искоса посматривает в вашу сторону. Взгляд его выражает брезгливость, почти отвращение.

– Смотри, о мой Коллега! Нас вновь узнали! Вон тот оборванец с нас глаз не сводит! Наверное, ещё один почитатель. – Твой приятель только лениво кивает в ответ и продолжает трапезу.

Не скрывай, о Прекраснейший, тебе льстит всеобщее внимание. Ты переполнен спесью, как петух. Но, лучезарный, если бы ты только знал мысли этого человека!

– Что за нелепый сатир позади меня? Он грызёт орехи, подобно деревенскому мальчишке. Наверное, он нищ и голоден и совсем не воспитан!..

Спектакль окончен. Тебе предстоит судить, изрекать свою истину. Но сказать тебе нечего. Ты не помнишь ничего, лишь болтовню с коллегой. Трупна смотрит на тебя с надеждой и ждёт вердикта. И тебя это раздражает. Ты готов вылить весь свой гнев на головы актёров. Тебе сегодня нет дела до их хрупких и нежных душ. Кто знает, может быть, ты видишь перед собой лишь презренные маски... Иначе как объяснить то, что следует потом? Ещё не уснувшая окончательно совесть заставляет тебя бросать лишь общие фразы. Но постепенно ты распляешься. Вместо того чтобы излечивать недуги, ты разишь словом направо и налево, не пытаешься постигнуть суть вещей.

Ты жесток сегодня! Ты посеял отчаяние в душе режиссёра. Твоим ораторским копьём был тяжело ранен один начинающий актёр. Ты заклеил его роль, отметил и отсутствие

дарования. Воистину ты – как преступный хирург, нарушивший клятву Гиппократов. Довольно ли тебе твоих жертв?

– Я умываю руки, – вздохнула тогда твоя совесть. – Но всё же, одумайся, пока не поздно.

Ты замолчал, и в зале повисла давящая тишина. На лицах актёров ты увидел страдание. Ты понимал, что слишком резок, но раздражался всё больше.

– В конце концов, чего они от меня хотят? – думал ты. – Я человек и имею право на усталость. Я хочу поступать сегодня так, как мне заблагорассудится!

Ты позабыл в этот миг, о Великий, что актёры – не гладиаторы и не мраморные статуи. Они играли свои роли с открытым сердцем, а ты нанёс им почти смертельные раны.

Ты увлёкся, коварная слава ослепила тебя, сделала равнодушным к судьбам других. Скажи, ты и впрямь возомнил себя богом? Посмотри в зеркало – в твоих чертах нет и следа божественной искры. Ты всего лишь смертный, обременённый куда большей ответственностью, чем простой зритель.

Вспомни, были времена, когда ты не пропускал ни одной постановки. Восторженно следил за происходящим на сцене, и всё казалось тебе необычным, новым. Смелые высказывания, меткие описания, пронизательные характеристики украшали твои письма. Их цитировали даже мудрейшие из мудрых. Когда же ты превратился в циника, в голодного зверя, охотника до сенсаций? Почему туника твоя сейчас похожа на саван, а лицо – на погребальную гипсовую маску? Нет ответа. Ну хорошо, я больше не буду упрекать тебя. Я лишь хотела разбудить задремавшую совесть.

А теперь прощай. Я покидаю тебя. Советов Минервы ждёт сам Юпитер...

Олеся Платонова

Ex libris

Нижегородская государственная консерватория (академия) имени М. И. Глинки предлагает следующие издания:

ИСТОРИЯ КОНСЕРВАТОРИИ

Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки: 60 лет : буклет. – Н. Новгород, 2006. – 39, [1] с. – 1000 экз. – (На рус. и англ. яз.)

Буклет к 60-летию со дня основания вуза знакомит читателя с одним из ведущих учебных заведений страны, рассказывает о прошлом и настоящем Нижегородской консерватории.

Имена музыкальной эпохи: к 60-летию Нижегородской консерватории : сб. ст. / Федер. агентство по культуре и кинематографии, Комитет по культуре Нижегород. обл., Нижегород. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки ; сост. и редактирование Т. Б. Сидневой, Б. С. Гецелёва. – Н. Новгород, 2007. – 188 с. – 100 экз.

Сборник статей к 60-летию консерватории. В книге печатаются воспоминания о И. В. Способине, Н. Н. Полуэктовой, Г. С. Домбаеве, Г. Р. Гинзбурге, Г. И. Козловой и мн. др.

ПЕРСОНАЛИИ

Барсов Ю. Вокальные фрагменты : статьи, исследования, материалы выступлений / Юрий Александрович Барсов ; сост. О. И. Чернавская-Барсова, науч. ред. Т. Б. Сиднева, авт. вступ. ст. А. М. Седов ; Мин-во культуры РФ, Нижегород. гос. консерватория им. М. И. Глинки. – Н. Новгород : ННГК им. М. И. Глинки, 2002. – 248 с., 8 л. фот. – 500 экз.

В книге представлены исследования, статьи, методические разработки, материалы выступлений и отдельные высказывания по проблемам вокального исполнительства профессора, Заслуженного деятеля искусств РФ, кандидата искусствоведения, известного педагога (1926–1995), который подготовил многих выдающихся мастеров сольного пения. В основе – план публикаций, составленный самим автором (при жизни ему не удалось осуществить издание).

Гецелёв Б. Статьи. Портреты. Переводы. Публицистика. Материалы / Борис Семёнович Гецелёв ; Нижегород. гос. консерватория им. М. И. Глинки ; Нижегород. регион. организация Союза композиторов России. – Н. Новгород, 2005. – 399 с. – 200 экз.

Юбилейный сборник, посвящённый многогранной деятельности известного нижегородского композитора и музыковеда, заведующего кафедрой композиции и инструментовки, председателя правления Нижегородской композиторской организации, Заслуженного деятеля искусств РФ. В книге представлены музыковедческие исследования Б. С. Гецелёва, портреты-воспоминания его учителей, коллег и друзей, публицистические выступления в период с 1960-х гг. по наше время.

Берта Маранц: Играть? Обязательно играть! : воспоминания, ст., переписка : к 100-летию со дня рождения / сост. Т. Сиднева, Б. Гецелёв. – Н. Новгород : Деком, 2007. – (Серия «Замечательные нижегородцы»). – 367 с. : портр. ; 8 л. фот. + CD. – 1000 экз.

Книга посвящена выдающемуся музыканту и педагогу (1907–1998), ставшей первым профессором Горьковской консерватории и многие годы заведовавшей кафедрой специального фортепиано. Ученица Г. Нейгауза, Б. С. Маранц воспитала огромное число пианистов, передающих традиции новым поколениям. Наряду с воспоминаниями учеников, коллег, друзей, письмами и документальными материалами, в книгу включены учебные и методические труды Б. С. Маранц, в которых отражён её бесценный исполнительский и педагогический опыт.

Приложением к сборнику является диск с уникальной записью исполнения произведений Л. Бетховена, Ф. Шопена, П. Чайковского, А. Касьянова из архивов консерватории.

Андрей Михайлович Седов: «Письмо с адресом» : к 75-летию со дня рождения / Мин-во культуры Рос. Федерации, Нижегород. гос. консерватория им. М. И. Глинки ; авт.-сост. Т. Б. Сиднева, С. И. Бержинская. – Н. Новгород : ННГК, 2004. – 82 с., 15 л. фот. – 200 экз.

Книга посвящается заведующему кафедрой сольного пения, профессору, Заслуженному деятелю искусств РФ, авторитетному вокальному педагогу, подготовившему многочисленных лауреатов и дипломантов самых престижных конкурсов мира. В книге помещены приветствия коллег, отражены различные грани деятельности, основные вехи сценической и педагогической

биографии, интервью, фрагменты газетных публикаций, списки учеников и научных трудов А. М. Седова.

Лев Сивухин. Грани личности : воспоминания, статьи, материалы / Мин-во культуры Нижегород. обл., Департамент культуры администрации Н. Новгорода, Нижегород. гос. консерватория им. М. И. Глинки, Нижегород. регион. организация Союза композиторов России ; редактирование Т. Б. Сидневой, Б. С. Гецелёва. – Н. Новгород, 2004. – 286 с., фот. – 500 экз.

Книга посвящена Л. К. Сивухину (1935–2001) – дирижёру, композитору, художественному руководителю Нижегородского хорового училища, муниципального камерного хора «Нижний Новгород», профессору, жизни которого стала своеобразным символом беззаветной преданности музыке.

Адресуется музыкантам-профессионалам, широкому кругу любителей музыки и всем, кому дорога память о замечательном мастере хорового искусства.

Владимир Михайлович Цендровский. Музыкант. Педагог. Ученый: к 80-летию со дня рождения : Приветствия. Статьи. Материалы / Мин-во культуры Рос. Федерации, Нижегород. гос. консерватория им. М. И. Глинки, Нижегород. регион. организация Союза композиторов России ; сост. В. Н. Сыров, ред. кол.: Б. С. Гецелёв, Н. В. Васильева, Т. Б. Сиднева, В. Н. Сыров. – Н. Новгород, 2004. – 360 с. ; 11 л. фот. – 200 экз.

К 80-летию со дня рождения заведующего кафедрой теории музыки, Заслуженного деятеля искусств РФ, кандидата искусствоведения, профессора. В книгу вошли статьи учеников и коллег В. М. Цендровского по актуальным вопросам современной музыки.

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МУЗЫКИ

Бендицкий А. О Пятой симфонии Д. Шостаковича / Александр Бендицкий ; Мин-во культуры Рос. Федерации, Нижегород. гос. консерватория им. М. И. Глинки. – Н. Новгород, 2000. – 54 с. : нот. – 200 экз.

Автор работы – Заслуженный деятель искусств России, профессор, пианист и композитор –

предлагает читателю новое, нетрадиционное толкование Пятой симфонии Д. Шостаковича. В последние годы это сочинение вновь стало предметом пристального внимания исследователей. Представленный материал является отражением многолетних размышлений автора в поисках скрытых смыслов известного сочинения. Ещё задолго до появления этой публикации А. С. Бендицкий неоднократно выступал с сообщениями на данную тему во многих городах России, и его глубоко оригинальные идеи, неожиданные параллели вызвали чрезвычайный интерес и дискуссии в различных аудиториях.

Валькова В. Б. Музыкальные странствия в «Картинках с выставки» М. П. Мусоргского : науч.-метод. разработка по курсу «История русской музыки». 2-е изд. / Вера Борисовна Валькова ; Мин-во культуры Рос. Федерации, Нижегород. гос. консерватория им. М. И. Глинки. – Н. Новгород : НГК им. М. И. Глинки, 1999. – 40 с. – 500 экз.

В работе предлагается новая интерпретация жанровой природы и концепции известного фортепианного цикла М. П. Мусоргского. В основе её – научные идеи М. Бахтина и впервые предпринимаяемый анализ подлинных названий пьес цикла.

Вопросы композиции и оркестровки : сб. ст. / Мин-во культуры Рос. Федерации, Нижегород. гос. консерватория им. М. И. Глинки, Нижегород. регион. организация Союза композиторов России ; сост. и редактирование Б. С. Гецелова. – Н. Новгород, 2003. – 219 с. : нот. – 200 экз.

Сборник составляют статьи, написанные педагогами кафедры композиции и инструментовки. Диапазон интересов авторов широк и разнообразен: вопросы композиции, формы, акустики, выразительных средств (среди которых особый акцент падает на оркестровку), особенности творческого замысла композитора. Предметом изучения являются сочинения русской и западной музыки XIX–XX вв.

Лебединский А. А. Хор в творчестве С. В. Рахманинова : монография / Артемий Александрович Лебединский ; Мин-во культуры Рос. Федерации, Нижегород. гос. консерватория им. М. И. Глинки. – Н. Новгород, 2002. – 299 с. – 100 экз.

Автор монографии, профессор кафедры хорового дирижирования, анализирует хоровые произведения С. В. Рахманинова, среди которых – «Весна», Литургия, «Колокола», Венощная, «Три русские песни».

По музыкальным местам Нижнего Новгорода: материалы к экскурсиям : информ.-справ. изд. / авт.-сост. Н. П. Бердникова, В. С. Колесников ; Департамент культуры Н. Новгорода, Нижегород. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки, Балакиревское о-во Н. Новгорода. – Н. Новгород : Бегемот, 2007. –

43, [1]с. : ил., фот.

Книга является прекрасным путеводителем для любителей музыки, желающих познакомиться с богатой историей Нижнего Новгорода как одного из ярких музыкальных городов России.

Птушко Л. А. Стиль симфоний Авета Тертеряна : монография / Лидия Александровна Птушка ; Мин-во культуры Рос. Федерации, Нижегород. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки. – Н. Новгород, 2008. – 213 с. : нот., схемы. – 100 экз.

ISMN 979-0-9003010-2-4
В книге рассматриваются особенности музыкального языка выдающегося армянского классика XX в., предлагается оригинальная методика анализа музыкальной сонорики. Выявленные интертекстуальные связи музыки А. Тертеряна с поэзией, философией, архитектурой, живописью, театром и прикладным искусством позволяют понять национальные «восточные» черты стиля композитора.

Скульская З. Органный век : нижегородский альбом / Заряна Александровна Скульская. – Н. Новгород, 1996. – 40 с. : ил.

Альбом повествует о нижегородской органной культуре, охватывая вековой период истории (1896–1996 гг.). В издании представлены интереснейшие архивные материалы.

Соколов О. В. Статьи о русской музыке / Олег Владимирович Соколов ; Мин-во культуры Рос. Федерации, Нижегород. гос. консерватория им. М. И. Глинки. – Н. Новгород, 2004. – 124 с. – 200 экз.

В сборник вошли статьи, написанные автором в разные годы и о разных явлениях русской музыки, связанные общностью проблематики и единой исторической перспективой – от М. И. Глинки до С. С. Прокофьева.

Храмова И. М. Из истории камерно-инструментального ансамбля / Инна Михайловна Храмова ; Федер. агентство по культуре и кинематографии, Нижегород. гос. консерватория им. М. И. Глинки. – Н. Новгород, 2005. – 225 с. : нот. – 100 экз.

Автор, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории музыки, анализирует камерно-инструментальное творчество Р. Шумана, Ф. Шопена, П. Чайковского, Г. Берлиоза и др.

ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ

Актуальные проблемы высшего музыкального образования. Вып. 9 : материалы IX Всероссий. науч.-метод. конф. аспирантов, соискателей и преподавателей вузов / Федер. агентство по культуре и кинематографии, Нижегород. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки ; сост. и редактирование О. Зароднюк, вступ. ст. Т. Б. Сидневой. – Н. Новгород, 2008. – 307 с. – 100 экз.

В сборнике публикуются ма-

териалы, охватывающие широкое проблемное пространство. Среди представленных тем: «К вопросу о типологии жанра концерта», «Русский хоровой концерт последней трети XX века», «Психоделический аспект музыкальных экспериментов Pink Floyd», «Специальная гимнастика для пианистов» и мн. др.

Гармония и дисгармония в искусстве : сб. ст. / Федер. агентство по культуре и кинематографии, Нижегород. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки ; сост. и редактирование Т. Б. Сидневой, Б. С. Гецелова. – Н. Новгород : Изд-во ННГК, 2005. – 233 с. – 1000 экз.

В сборнике печатаются доклады известных российских культурологов, музыковедов, литературоведов, специалистов по изобразительному искусству.

Искусство XX века как искусство интерпретации. – Н. Новгород, 2006. – 372 с.

В сборник включены статьи представителей разных гуманитарных наук: музыковедов, искусствоведов, философов из городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Ростова-на-Дону, Кирова, Вологды), а также Украины и Германии. Адресуется специалистам-исследователям и студентам, изучающим историю и теорию культуры и искусства.

Искусство XX века: парадоксы смеховой культуры : сб. ст. / Нижегород. гос. консерватория им. М. И. Глинки, Нижегород. регион. организация Союза композиторов России, Ин-т «Открытое о-во» (Фонд Сороса) ; сост. и редактирование Б. С. Гецелова, Т. Б. Сидневой ; переводы Ю. Векслер, А. Фролова, Ю. Соломатина. – Н. Новгород, 2001. – 354 с. – 500 экз.

В сборнике печатаются доклады известных российских и зарубежных искусствоведов, музыковедов, филологов, философов, культурологов, посвященные смеховой культуре во всем богатейшем спектре её проявления – от иронии как «болезни века» (А. Блок) до стиливых игр постмодернизма, от неприкрытого комикования до «редуцированного» смеха в трагических концепциях.

Искусство XX века: элита и массы : сб. ст. / Федер. агентство по культуре и кинематографии, Нижегород. гос. консерватория им. М. И. Глинки, Нижегород. организация Союза композиторов России ; сост. и редактирование Б. С. Гецелова, Т. Сидневой. – Н. Новгород, 2004. – 308 с. – 200 экз.

Среди авторов статей настоящего сборника – такие выдающиеся исследователи, как И. Барсова, М. Бонфельд, А. Вермайер, А. Ивашкин, М. Раку, С. Савенко, Т. Сиднева, В. Сыров, А. Цукер.

Отечественная музыка от Глинки до постмодерна : сб. ст. / Федер. агентство по культуре и кинематографии, Нижегород.

гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки ; сост. и редактирование В. Сыров. – Н. Новгород, 2006. – 173 с. – 200 экз.

В сборнике представлены материалы научных конференций «Отечественная музыка от Глинки до постмодерна» и «Дунаевский сегодня» (Нижегород, 2004 г.). Статьи охватывают широкий спектр научной проблематики – от вопросов семантического анализа финалов русской симфонии до джазовых «стандартов» И. Дунаевского.

МЕТОДИКА

Исполнительство на струнных инструментах: история, теория, практика : сб. ст. / Нижегород. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки ; сост. и редактирование С. Н. Прописан, Т. Б. Сидневой. – Н. Новгород, 2008. – 191, [1] с. – 100 экз. ISBN 979-0-9003010-0-0

В сборнике рассматриваются вопросы методики и психологии игры на струнных инструментах, анализируются музыкальные произведения, поднимаются проблемы особенностей исполнительства музыки разных эпох (от барокко до современности), а также представлены портреты выдающихся музыкантов-струнников.

Камерный ансамбль : сб. тр. преподавателей консерватории / Мин-во культуры Рос. Федерации, Нижегород. гос. консерватория им. М. И. Глинки ; сост. В. В. Алексеев, науч. ред. В. М. Цендровский. – Н. Новгород, 2002. – 195 с. : нот. – 100 экз.

Сборник отражает опыт многолетней работы преподавателей кафедры камерного ансамбля и посвящён актуальным вопросам камерно-ансамблевого исполнительства и педагогики.

Концертмейстер: призвание и профессия / Мин-во культуры Рос. Федерации, Нижегород. гос. консерватория им. М. И. Глинки ; ред. кол.: Н. Я. Лузум (ред.-сост.), Т. Б. Сиднева. – Н. Новгород : НГК им. М. И. Глинки, 2000. – 161 с. – 200 экз.

Сборник составлен из научно-методических статей преподавателей кафедры концертмейстерского мастерства. Рассматриваются актуальные проблемы творческой деятельности концертмейстера, формирования его профессионального мастерства, анализируются исполнительские особенности некоторых камерно-вокальных произведений.

Лебедева О. А. Размышления и методические рекомендации педагога-пианиста / Ольга Анатольевна Лебедева ; Федер. агентство по культуре и кинематографии Рос. Федерации, Нижегород. консерватория им. М. И. Глинки. – Н. Новгород, 2004. – 332, [1] с. – 250 экз.

Сборник научно-методических статей, написанных профессором кафедры спе-

циального фортепиано, отражающих многолетний опыт воспитания молодых музыкантов. Рекомендовано Учебно-методическим объединением в области музыкального искусства.

Лузум Н. В ансамбле с солистом : науч.-попул. изд. / Наталья Яковлевна Лузум ; сост. и науч. редактирование Т. Б. Сидневой ; Федер. агентство по культуре и кинематографии, Нижегород. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки. – Н. Новгород, 2005. – 178, [1] с. + 8 л. фот. – 500 экз.

Книга профессора, Заслуженного деятеля искусств РФ отражает богатейший исполнительский и педагогический опыт талантливого музыканта.

Мюрисеп Р. Л. Орфоэпия. Дикция : учеб.-метод. пособие по сцен. речи для студентов, обучающихся по спец. «Сольное пение» / Раида Леонидовна Мюрисеп ; Нижегород. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки. – Н. Новгород, 2008. – 63 с.

Сыров В. Мелодии для гармонизации и музыкальные диктанты / Валерий Николаевич Сыров ; Нижегород. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки. – Н. Новгород, 2008. – 43, [4] с.

Учебное пособие предназначено для курсов гармонии и сольфеджио консерваторий, музыкальных училищ и колледжей. Мелодии для гармонизации сгруппированы по степеням сложности (начальная, средняя, высшая). Трёхголосные диктанты среднего и высшего уровня сложности.

Философия искусства : учеб. программа и метод. рекомендации для студентов, обуч. по специальностям: «Инструментальное исполнительство», «Вокальное искусство», «Дирижирование», «Композиция», «Музыкальное образование», «Музыкальная звуко-режиссура» / сост. Т. Б. Сиднева ; Мин-во культуры РФ, Нижегород. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки. – Н. Новгород, 2008. – 22 с. – 100 экз.

Шакиров Ш. Ежедневные упражнения тромбониста / Шамиль Ахметович Шакиров ; Нижегород. гос. консерватория им. М. И. Глинки. – Н. Новгород, 2001. – 25, [1] с. : нот.

Учебно-методическое пособие предназначено для развития амбушюра, создания крепкого исполнительского аппарата, достижения технической подвижности. Предназначено для учащихся детских музыкальных школ, училищ, студентов вузов, обучающихся по классу тромбона.

НОТНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Маркус Б. Обработки и переложения для женского хора / Борис Миронович Маркус ; Мин-во культуры Рос. Федерации, Нижегород. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки. – Н.

Новгород, 2008. – 60 с. – 500 экз.

Сборник содержит хоровые произведения русских и зарубежных композиторов, переложения и обработки которых выполнены в разные годы и исполнялись различными женскими хоровыми коллективами: «Посмотри, какая мгла» С. Танеева, «Васильки на полях» Ц. Кюи, «Pater Noster» Дж. Верди, «Идиллии Новой Англии» Э. Мак-Доуэлла.

Поет «Жаворонок» : сб. хоровых переложений / сост. А. А. Ежов. – Н. Новгород, 2005. – 72 с.

Сборник хоровых переложений из репертуара образцового старшего хора Нижегородской хоровой школы «Жаворонок». Составитель – художественный руководитель коллектива, Заслуженный деятель искусств РФ.

Фертельмейстер Э. Б. Вокальная лирика / Эдуард Борисович Фертельмейстер ; Нижегород. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки. – Н. Новгород : Деком, 2007. – 175 с. – 1000 экз.

В сборник вошли произведения композитора, созданные в разные годы. В нём объединены вокальная лирика, песни, фрагменты из спектаклей и мюзиклов, которые в разное время ставились на театральных сценах страны.

Фертельмейстер Э. Б. «Свищет ветер» : вокально-хоровой цикл на ст. Сергея Есенина для тенора, смешанного хора и фортепиано / Эдуард Борисович Фертельмейстер ; Департамент культуры администрации Н. Новгорода, Нижегород. гос. консерватория им. М. И. Глинки. – Н. Новгород : Деком, 2007. – 40, [1] с.

Цикл создан в 1982 г. Композитор и дирижёр Э. Фертельмейстер является автором многочисленных хоровых, вокальных, музыкально-театральных и симфонических произведений. Сценическая жизнь цикла довольно интенсивна: он с большим успехом исполняется во многих городах России.

По вопросам приобретения литературы обращаться по адресу: 603600, Нижний Новгород, ГСП-30, ул. Пискунова, д. 40, ННГК им. М. И. Глинки, каб. №205. тел. (831) 419-40-78 (Наталья Валерьевна) e-mail: nngk@mail.ru

Возможна пересылка с наложенным платежом (стоимость пересылки не входит в стоимость книги).

Афиша Март-2009

Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки

Большой зал

Начало вечерних концертов в 18.30

4 марта, среда Цикл «В-А-С-Н». Лауреат международного конкурса ЕЛЕНА КУРИЛОВА.

13 марта, пятница К 215-летию со дня рождения А.Д.УЛЫБЫШЕВА. Лауреат международного и Всероссийского конкурсов ЛЮДМИЛА РУБИНСКАЯ (меццо-сопрано), лауреат Всесоюзного конкурса ОЛЬГА ЛЫСОВА (фортепиано). Фортепианный квинтет в составе: РУСЛАН РАЗГУЛЯЕВ (фортепиано), ДМИТРИЙ СТОЯНОВ (скрипка), СВЕТЛАНА ЗВЕРЕВА (скрипка), НАТАЛИЯ МИЛОВА (альт), НАТАЛИЯ ТЕЛЬМИНОВА (виолончель).

15 марта, воскресенье Начало в 13.00 Абонементный концерт «Играет Нижегородский русский народный оркестр». Художественный руководитель и главный дирижёр – ВИКТОР КУЗНЕЦОВ.

15 марта, воскресенье Начало в 18.30 Муниципальный камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода». Художественный руководитель – ВЛАДИМИР ПЛАКСИН.

18 марта, среда Цикл «В-А-С-Н». АЛЕКСАНДР НОВОСЁЛОВ (орган, г.Петрозаводск).

20 марта, пятница Цикл «Нижегородская консерватория – студентам Нижнего Новгорода». Вечер музыки М.ТАРИВЕРДИЕВА.

22 марта, воскресенье Начало в 13.00 Концерт абонемента Нижегородской филармонии «Органная азбука».

24 марта, вторник Цикл «От классики прошлого до современности». Женский хор консерватории. Художественный руководитель и дирижёр – НИКОЛАЙ ПОКРОВСКИЙ.

26 марта, четверг Цикл «И жизнь, и слёзы, и любовь...». Заслуженная артистка России ЛЮБОВЬ ДУДОЛАДОВА (меццо-сопрано).

29 марта, воскресенье Цикл «От классики прошлого до современности». Лауреат международных конкурсов КРИСТИНА ФИШ (домра), лауреат международного и Всероссийского конкурсов КРИСТИНА РОТАЕВА (орган).

31 марта, вторник Цикл «От классики прошлого до современности». Студенты и выпускники класса профессора В. Г. СТАРЫНИНА (фортепиано).

Малый зал

Начало концертов в 19.00

7 марта, суббота Концерт студентов классов старшего преподавателя Е.М.СМОЛЯНСКОЙ (виолончель) и доцента Д.В.ГРИШИНА (альт).

12 марта, четверг «Музыка молодых». Концерт из произведений студентов композиторского факультета.

14 марта, суббота Аспирантка кафедры камерного ансамбля И.МАТЮШОНОК. Руководитель – профессор Е.А.ФЛЁРОВА.

19 марта, четверг Концерт студентов класса доцента Т.А.ХОХЛОВОЙ (сольное пение).

21 марта, суббота Концерт памяти профессора кафедры камерного ансамбля Ю.В.НИКОЛАЕВА.

28 марта, суббота Концерт студентов квартетного класса старшего преподавателя И.В.ЛЕЖНЁВОЙ.

Справки по телефону: 419-43-45

КРЕМЛЕВСКИЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

<p>8 МАРТА В КРЕМЛЕ! Главный праздничный концерт</p> <p>Популярные и любимые арии и романсы, русские народные и эстрадные песни Исполнители – солисты Нижегородского Камерного музыкального театра им. В. Степанова: заслуженный артист России Сергей МИНДРИН (тенор), дипломанты Всероссийских конкурсов Ксения ПРОКОФЬЕВА (меццо-сопрано), Владислав БИТКИН (тенор), лауреат премии «Нижегородская жемчужина» Лада КАРИОНОВА (сопрано); Нижегородский русский народный оркестр, художественный руководитель и главный дирижер – народный артист России Виктор КУЗНЕЦОВ Театр танца «Солнечный бестселлер», художественный руководитель Елена ХИЦЕНКО</p>		<p>7, 8, 9 марта 18-30</p>
<p>11 марта 18-30</p>	<p>Абонемент № 5 «КАМЕРНЫЕ АНСАМБЛИ» (4-й концерт цикла) Лауреат Международных конкурсов, лауреат I премии Международного конкурса фортепианных ансамблей в Майами (США) ФОРТЕПИАННЫЙ ДУЭТ Ирина СИЛИВАНОВА — Максим ПУРЫЖИНСКИЙ Программа: МОЦАРТ-БУЗОНИ, РАВЕЛЬ, ГЕРШВИН, ЧАЙКОВСКИЙ, БОРОДИН, БЕННЕТ</p>	
<p>Абонемент № 4 «МУЗЫКА В ДЖИНСАХ» (4-й концерт цикла) «ПОРТРЕТ С ДВУМЯ ГИТАРАМИ» Ульрих ШТАЙЕР (концертная гитара, одинадцатиструнная альтгитара, Германия-Нидерланды) АКАДЕМИЧЕСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР Дирижер — Александр СКУЛЬСКИЙ Программа: ВИВАЛЬДИ, РОДРИГО, испанские и русские романсы, вокальные произведения У. Штайера</p>		<p>14 марта 18-30</p>
<p>15 марта 14-00</p>	<p>Абонемент № 11 «ПО СТУПЕНЬКАМ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ» (5-й концерт цикла) Программа «ДЕТСКИЙ ЛЕПЕТ ОРКЕСТРА» (о музыке Йозефа ГАЙДНА) Дирижер — Ренат ЖИГАНШИН</p>	
<p>Абонемент № 7 «МУЗЫКАЛЬНАЯ МАНСАРДА» (5-й концерт цикла) Лауреат Всесоюзного и Республиканского конкурсов Геннадий ЕГИН (скрипка), Наталья ГУСИХИНА (виолончель), Надежда ХЛЫНОВА (фортепиано) Программа: ШОСТАКОВИЧ, СВИРИДОВ, БАБАДЖАНИЯН</p>		<p>16 марта 18-30 МАЛЫЙ ЗАЛ</p>
<p>21 марта 18-30</p>	<p>Народная артистка СССР Элисо ВИРСАЛАДЗЕ (фортепиано) АКАДЕМИЧЕСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР Дирижер – Александр СКУЛЬСКИЙ Программа: ГАЙДН, МОЦАРТ, ВЕБЕР, Р. ШТРАУС</p>	
<p>Абонемент № 8 «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВСТРЕЧИ В КРЕМЛЕ» (5-й концерт цикла) Народный артист России, художественный руководитель Московского театра «Школа современной пьесы» Иосиф РАЙХЕЛЬГАУЗ ТВОРЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА. Стихи поэтов всех времен</p>		<p>14 марта 18-30</p>
<p>27 марта 19-00</p>	<p>«ПЕСНИ НАШЕГО ВЕКА» Звёздный ансамбль бардов России с большой юбилейной программой</p>	
<p>Абонемент № 1 «ПЯТЬ ИЗ ДЕСЯТИ» (9-й концерт цикла) Посвящается М. Ростроповичу АКАДЕМИЧЕСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР Дирижер – народный артист России, Татарстана, Казахстана Фуат МАНСУРОВ Программа: ЧАЙКОВСКИЙ, ДВОРЖАК, ШОСТАКОВИЧ</p>		<p>28 марта 18-30</p>
<p>29 марта 14-00</p>	<p>Абонемент № 12 «ЗВЁЗДНЫЙ ШАНС» (6-й концерт цикла) Лауреат международных, всероссийских и областных конкурсов и фестивалей Образцовый хореографический ансамбль «СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО» Художественный руководитель – Андрей МАМОНОВ Директор – заслуженный работник культуры России Инна СМЕЛКОВА</p>	
<h3 style="color: red;">ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ А.М.ГОРЬКОГО</h3>		
<p>Абонемент № 14 «ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОНЦЕРТЫ» (5-й концерт цикла) Народная артистка России Тамара КИРИЛЛОВА А. М. ГОРЬКИЙ — «Васса Железнова» (моноспектакль)</p>		<p>28 марта 18-30</p>
<h3 style="color: red;">КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ</h3>		
<p>29 марта 14-00</p>	<p>Абонемент № 13 «ОРГАННАЯ АЗБУКА» (4-й концерт цикла) Программа: «Детские альбомы семьи БАХА» Исполнители: заслуженная артистка России Заряна СКУЛЬСКАЯ, Надежда МАЛЫХ, учащиеся ДМШ № 11</p>	

Справки по телефонам:
439-11-87 (касса), 439-19-29 (гл. адм. АСО и лит. отдел), 439-15-96 (рекламно-информ. отдел)

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. А. С. ПУШКИНА

- 1 марта, воскресенье, 18.00** П. Чайковский «ПИКОВАЯ ДАМА» опера в 3 действиях
4 марта, среда, 18.00 И. Штраус «ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ» оперетта в 3 действиях
5 марта, четверг, 18.00 Ж. Бизе «КАРМЕН» опера в 4 действиях
6 марта, пятница, 18.00 Ф. Амиров «ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ» балет в 2 действиях
12 марта, четверг, 18.00 М. Мусоргский «БОРИС ГОДУНОВ» народная музыкальная драма в 4 действиях с прологом
13 марта, пятница, 18.00 «ЛИКИ ЛЮБВИ, или КАЗАНОВА» балет в 2 действиях на музыку Т. Альбини, Л. Бетховена, А. Вивальди, В. А. Моцарта
14 марта, суббота, 18.00 И. Кальман «СИЛЬВА» оперетта в 3 действиях
15 марта, воскресенье, 18.00 Дж. Пуччини «ФЛОРИЯ ТОСКА» опера в 3 действиях
17 марта, вторник, 18.00 Абонемент «Театр-Образование» «ПЛАМЯ СТРАСТИ И ЛЮБВИ» балетная феерия в 2 действиях на музыку Ш. Гуно, Э. Вила Лобоса, М. Равеля и на испанские народные мелодии
19 марта, четверг, 18.00 Абонемент «Театр-Медицинская академия» Дж. Пуччини «МАДАМ БАТТЕРФЛЯЙ» опера в 3 действиях
20 марта, пятница, 18.00 Ф. Лоу «МОЯ ПРЕКРАСНАЯ ЛЕДИ» мюзикл в 2 действиях
21 марта, суббота, 18.00 Дж. Верди «ТРАВИАТА» опера в 3 действиях
27 марта, пятница, премьера 18.00 Э. Григ «ПЕР ГЮНТ» балет в 2 действиях
28 марта, суббота, 18.00 Дж. Россини «СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК» опера в 3 действиях
29 марта, воскресенье, премьера 18.00 Э. Григ «ПЕР ГЮНТ» балет в 2 действиях

Касса театра работает ежедневно с 10:00 до 18:30.

Справки и заказ билетов по телефонам 428-50-56, 428-70-35

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ ИМ. М. ГОРЬКОГО

ВЕЧЕРНИЕ СПЕКТАКЛИ (начало в 18 часов 30 минут)

- 1 марта, Воскресенье премьера** А.П.Чехов ДЯДЯ ВАНЯ пьеса в 2-х действиях Длительность 2 час. 30 мин.
3 марта, Вторник Рэй Куни СЛИШКОМ ЖЕНАТЫЙ ТАКСИСТ комедия в 2 действиях перевод с английского и редакция М.Мишина Длительность 2 час. 30 мин.
4 марта, Среда Марк Камолетти БЕСТОЛОЧЬ («La Bonne Anna») комедия положений в 2-х действиях, перевод с французского В.Сергеева Длительность 2 час. 30 мин
5 марта, Четверг премьера А.И.Куприн ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ пьеса А.Песегова в 2-х действиях
6 марта, Пятница Михаил Булгаков ЗОЙКИНА КВАРТИРА наваждение в 2 актах Длительность 2 час. 30 мин.
7 марта, Суббота А.Н.Островский НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА ДОВОЛЬНО ПРОСТОТЫ комедия в 2-х действиях Длительность 3 час. 00 мин.
8 марта, Воскресенье премьера Нина Прибутковская КОГДА ТЫ РЯДОМ лирическая драма в 2-х действиях Длительность 2 час. 30 мин.
10 марта, Вторник Р. Куни № 13 комедия в 2 действиях, перевод с английского и редакция М.Мишина Длительность 2 час. 45 мин.
11 марта, Среда Пётр Гладилин ВЫШЕЛ АНГЕЛ ИЗ ТУМАНА комедия в 2-х действиях Длительность 2 час. 30 мин.
12 марта, Четверг премьера Александр Вампилов ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ В ЧУЛИМСКЕ драма в 2-х действиях Длительность 2 час. 40 мин.
13 марта, Пятница Жан-Батист Мольер ТАРТЮФ, или ОБМАНЩИК комедия в 2 действиях, перевод с французского М.Лозинского Длительность 2 час. 30 мин.
14 марта, Суббота А.Сухово-Кобылин СМЕРТЬ ТАРЕЛКИНА комедия в 2-х действиях Длительность 2 час. 30 мин.
15 марта, Воскресенье Петр Гладилин ПОХИЩЕНИЕ САБИНЯНИНОВА Комедия в 2-х действиях Длительность 1 час. 55 мин.
17 марта, Вторник Рэй Куни СЛИШКОМ ЖЕНАТЫЙ ТАКСИСТ комедия в 2 действиях перевод с английского и редакция М.Мишина Длительность 2 час. 30 мин.
18 марта, Среда премьера А.И.Куприн ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ пьеса А.Песегова в 2-х действиях
19 марта, Четверг премьера Н.В.Гоголь ЖЕНИТЬБА спектакль с 2-х действиях Длительность 2 час. 05 мин.
20 марта, Пятница премьера А.П.Чехов ДЯДЯ ВАНЯ пьеса в 2-х действиях Длительность 2 час. 30 мин.
21 марта, Суббота А.Н.Островский НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА ДОВОЛЬНО ПРОСТОТЫ комедия в 2-х действиях Длительность 3 час. 00 мин.
22 марта, Воскресенье Ф.М.Достоевский ИГРОК пьеса в 2-х действиях Р.Горяева Длительность 2 час. 50 мин.

26 марта, Четверг Пётр Гладилин ВЫШЕЛ АНГЕЛ ИЗ ТУМАНА комедия в 2-х действиях Длительность 2 час. 30 мин.

27 марта, Пятница премьера А.И.Куприн ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ пьеса А.Песегова в 2-х действиях

28 марта, Суббота премьера Н.В.Гоголь ЖЕНИТЬБА спектакль с 2-х действиях Длительность 2 час. 05 мин.

29 марта, Воскресенье Марк Камолетти БЕСТОЛОЧЬ («La Bonne Anna») комедия положений в 2-х действиях, перевод с французского В.Сергеева Длительность 2 час. 30 мин

СПЕКТАКЛИ ПО ЛЬГОТНЫМ ЦЕНАМ (начало в 11 часов)

8 марта, Воскресенье А.Н.Островский НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА ДОВОЛЬНО ПРОСТОТЫ комедия в 2-х действиях Длительность 3 час. 00 мин.

14 марта, Суббота Жан-Батист Мольер ТАРТЮФ, или ОБМАНЩИК комедия в 2 действиях, перевод с французского М.Лозинского Длительность 2 час. 30 мин.

28 марта, Суббота премьера Н.В.Гоголь ЖЕНИТЬБА спектакль с 2-х действиях Длительность 2 час. 05 мин.

СПЕКТАКЛИ ДЛЯ ДЕТЕЙ (начало в 11 часов)

1 марта, Воскресенье С.Прокофьева, Г. Сапгир КОТ В САПОГАХ сказка в 2 действиях по сказке Ш.Перро Длительность 1 час. 50 мин.

15 марта, Воскресенье А.Бадулин, А.Чутко ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЧИПОЛЛИНО овощное кабаре по мотивам сказки Джанни Родари Длительность 1 час. 50 мин

21 марта, Суббота С.Прокофьева, Г. Сапгир КОТ В САПОГАХ сказка в 2 действиях по сказке Ш.Перро Длительность 1 час. 50 мин.

Справки и заказ билетов по телефонам 433-16-66, 418-23-07

НИЖЕГОРОДСКИЙ ТЕАТР «КОМЕДИЯ»

1 марта, вс. ЛЬГОТНЫЙ СПЕКТАКЛЬ ПРЕМЬЕРА Ф. Буляков ВЫХОДИЛИ БАБКИ ЗАМУЖ Народная комедия

1 марта, вс. У. Шекспир СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ Феерическая комедия в 2 действиях и 3 свадьбах

3 марта, вт. М. Ладо ОЧЕНЬ ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ Комедия-притча

4 марта, ср. Ж.-Б. Мольер ШКОЛА ВЛЮБЛЕННЫХ (Плутни Скапена) Комедия

5 марта, чт. ПРЕМЬЕРА Ф. Буляков ВЫХОДИЛИ БАБКИ ЗАМУЖ Народная комедия

6 марта, пт. TABERNARIA Карнавальная комедия по мотивам пьесы К. Гольдони «Трактирщица»

7 марта, сб. ПРЕМЬЕРА В. Белякович КУКЛЫ Трагифарс по мотивам пьесы Х. Грау

8 марта, вс. ПРЕМЬЕРА Б. Нушич ГОСПОЖА МИНИСТЕРША Комедия

13 марта, пт. ПРЕМЬЕРА ЧЕХАРДА Комедия по ранним рассказам А. Чехова

14 марта, сб. ПРЕМЬЕРА ЧЕХАРДА Комедия по ранним рассказам А. Чехова

15 марта, вс. Н. Саймон ДУРАКИ Комедия

17 марта, вт. ПРЕМЬЕРА Б. Акунин ИНЬ И ЯН (Черная версия) Иронический детектив

18 марта, ср. ПРЕМЬЕРА Б. Акунин ИНЬ И ЯН (Белая версия) Иронический детектив

19 марта, чт. ИНСТИНКТЫ Комедия по пьесам «Диалоги о животных» А. Железцова, «Детектор лжи» В. Сигарева

20 марта, пт. Спектакль-лауреат премии Н. Новгорода В. Ольшанский ХАПУНЪ Комедия в 2 частях по мотивам рассказа В. Короленко «Судный день»

15 марта, вс. ДЛЯ ДЕТЕЙ А. Пушкин СКАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ Волшебное представление в 2 действиях

21 марта, сб. ПРЕМЬЕРА В. Белякович КУКЛЫ Трагифарс по мотивам пьесы Х. Грау

22 марта, вс. Л. Устинов, О. Табаков БЕЛОСНЕЖКА И СЕМЬ ГНОМОВ Волшебная сказка для детей и их родителей

22 марта, вс. ПРЕМЬЕРА Б. Нушич ГОСПОЖА МИНИСТЕРША Комедия

24 марта, вт. У. Шекспир РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА Трагедия в 2 частях

25 марта, ср. ПРЕМЬЕРА ЧЕХАРДА Комедия по ранним рассказам А. Чехова

26 марта, чт. М. Ладо ОЧЕНЬ ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ Комедия-притча

28 марта, сб. ПРЕМЬЕРА ЧЕХАРДА Комедия по ранним рассказам А. Чехова

29 марта, вс. ПРЕМЬЕРА ЧЕХАРДА Комедия по ранним рассказам А. Чехова

31 марта, вт. ПРЕМЬЕРА В. Белякович КУКЛЫ Трагифарс по мотивам пьесы Х. Грау

Пожалуйста, уточняйте репертуар в кассе театра по тел. 434-04-24

Начало вечерних спектаклей – в 18.00

Льготных (взрослых) – в 12.00

Детских – в 11.00.

Гастрольных – в 19.00

Нижний Новгород, ул. Грузинская, 23

+7 (831) 434-04-24

info@comedy.nnov.ru

НИЖЕГОРОДСКИЙ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

1 марта, вс 12.00 3 марта, вт 12.00 4 марта, ср 12.00 5 марта, чт 12.00 22 марта, вс 12.00 24 марта, вт 12.00 25 марта, ср 12.00	Малая сцена <i>ПРЕМЬЕРА</i> НОЧНЫЕ ПЛЯСКИ игра в сказку Продолжительность 1 час 20 минут	10 марта, вт 12.00 11 марта, ср 12.00 12 марта, чт 12.00 31 марта, вт 12.00	Т. Тидхольм ПОХОД В УГРИ-ЛА-БРЕК путешествие по театру Продолжительность 2 часа
Большая сцена В. Губарев, А. Успенский КОРОЛЕВСТВО КРИВЫХ ЗЕРКАЛ почти фантастическая и очень поучительная пьеса в 2-х действиях Продолжительность 1 час 50 минут		13 марта, пт 12.00	
26 марта, чт 12.00 27 марта, пт 12.00 28 марта, сб 12.00 29 марта, вс 12.00	Большая сцена <i>ПРЕМЬЕРА</i> В. Ливанов, Ю. Энтин БРЕМЕНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ Музыкальная фантазия в 2 действиях Продолжительность 2 часа		
Фойе 2-го этажа Доктор Сьюз СЛОН ХОРТОН цирковое представление для самых маленьких Продолжительность 50 мин.		18 марта, ср 12.00 19 марта, чт 12.00 20 марта, пт 12.00 21 марта, сб 12.00	
10 марта, вт 18.30 29 марта, вс 18.00 31 марта, вт 18.30	Малая сцена Л. Лунари ТРОЕ НА КАЧЕЛЯХ странная история на 7 этаже с небольшим антрактом Продолжительность 2 часа 20 минут		
М. Макдонах КАЛЕКА С ОСТРОВА ИНИШМААН комедия в 2-х действиях Продолжительность 2 часа 10 минут		12 марта, чт 18.30	
17 марта, вт 18.30	Большая сцена У. Шекспир РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА трагедия в 2-х дей- ствиях Продолжительность 2 часа 15 минут		
Малая сцена М. Горький ПОСЛЕДНИЕ хроника одной семьи в 2-х действиях Продолжительность 2 часа 30 минут		18 марта, ср 18.30 19 марта, чт 18.30	
20 марта, пт 18.30 21 марта, сб 18.00	Большая сцена <i>ПРЕМЬЕРА</i> М. Булгаков <i>ПРЕМЬЕРА</i> СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ хроника одного эксперимента, в 2-х действиях Продолжительность 2 часа 30 минут		

Главный режиссер театра – ВЛАДИМИР ЗЛОТАРЬ
Телефон для справок: 218 00 00, 218 31 25

НАШИ АВТОРЫ

Бажина Наталья – студентка 3 курса композиторско-музыковедческого факультета, арт-журналист 2 курса ФДО

Бояринцева-Алевтина Анатольевна – преподаватель кафедры теории музыки, канд. искусствоведения

Желудкова Елена – студентка 5 курса факультета народных инструментов, арт-журналист 2 курса ФДО

Капустян Ольга – студентка 5 курса фортепианного факультета, арт-журналист 2 курса ФДО

Корнишина Ирина – студентка 3 курса композиторско-музыковедческого факультета, арт-журналист 2 курса ФДО

Оленичева Мария – студентка 5 курса фортепианного факультета, арт-журналист 2 курса ФДО

Платонова Олеся – студентка 3 курса композиторско-музыковедческого факультета, арт-журналист 2 курса ФДО

Птушко Лидия Александровна – зав. кафедрой прикладного музыковедения, доцент, канд. искусствоведения

Рыжакова Наталья – арт-журналист 2 курса ФДО

Сахапова Ольга Рафиковна – преподаватель ФДО

Тинякова Надежда – студентка 5 курса фортепианного факультета, арт-журналист 2 курса ФДО

Тихонова Мария – студентка 3 курса композиторско-музыковедческого факультета, арт-журналист 2 курса ФДО

Цендровский Владимир Михайлович – зав. кафедрой теории музыки, профессор, канд. искусствоведения, Заслуженный деятель искусств РСФСР